

III.

Первыя попытки къ соглашенію униатовъ съ православными.—Мелетій Смотрицкій, какъ главный поборникъ означеннаго соглашенія.—Воспитаніе Мелетія; его дѣятельность въ защиту православной западно-русской церкви; колебаніе въ православныхъ убѣжденіяхъ; сношеніе съ униатами; принятіе монашества; возведеніе въ санъ епископа.—Недовольство Мелетія автономіею братствъ и повѣдка на Востокъ съ цѣлію уничтоженія этой автономіи.—Возвращеніе на родину и неблагопріятный пріемъ, оказанный здѣсь отъ православныхъ Мелетію.—Его возобновившіяся сношенія съ латинско-униатами и окончательная измѣна православію.—Соборы: *кіевскій* 1627 г., *родекскій* 1628 г., *кіевскій* 1628 г. и *львовскій* 1629 г.—Степень участія въ замыслахъ Мелетія П. Могилы и другихъ южно-русскихъ іерарховъ.—Примѣчаніе относительно существующихъ въ литературѣ мнѣній о переходѣ Смотрицкаго въ унию.

Тѣ изъ лаврскихъ братій, которые противились избранію П. Могилы на кіево-печерскую архимандрію, находя его слишкомъ молодымъ, свѣтскимъ и вообще недостаточно благонадежнымъ для такого званія челоувѣкомъ, — ошиблись въ своихъ предположеніяхъ. Могила въ первое же время по вступленіи на архимандрію заявилъ себя ревностнымъ послѣдователемъ своихъ предшественниковъ Елисея Плетенецкаго и Захаріи Копыстенскаго, такъ много заботившихся объ интересахъ управляемой ими обители, — явился дѣятельнымъ продолжателемъ начатаго и успѣшно веденнаго ими дѣла, какъ относи-

тельно ви́шняго благосостоянія Лавры, такъ и по отношенію къ внутреннему ея благоустройству. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, на первыхъ же порахъ управленія обителію, нѣкоторыми сторонами своей дѣятельности, касавшимися интересовъ всей южно-русской церкви, вновь избранный архимандритъ давалъ прежнимъ своимъ недоброжелателямъ новую пищу для невыгодныхъ о себѣ толковъ и предположеній. Мы разумѣемъ здѣсь сношенія Могилы съ М. Смотрицкимъ и нѣкоторыми другими православными іерархами по поводу *религіознаго примиренія съ униатами*,—сношенія, начавшіяся еще ранѣе поступленія Могилы на архимандрію и теперь принявшія болѣе опредѣленный характеръ.

Обратимъ сначала вниманіе на эту сторону дѣятельности Могилы въ первые годы его управленія к.-печерскою обителію и рассмотримъ ее въ связи съ общимъ ходомъ церковно-историческихъ событій того времени.

Мы видѣли, что отъ введенія въ литовско-русскихъ областяхъ религіозной уніи польское правительство ожидало всевозможныхъ благъ. Оно думало, что религіозное единеніе прекратитъ распространяющуюся между русскими и поляками вражду по поводу различія въ вѣрѣ и послужитъ прочнымъ залогомъ къ тѣсному политическому ихъ сліянію. Но вышло иначе. Будучи дѣломъ далеко не всего южно-русскаго народонаселенія, унія, вмѣсто ожидаемаго отъ нея государственнаго благоустройства, привела къ результатамъ совершенно противополо-

ложнымъ, принесши новые поводы къ раздорамъ и раздѣливши самихъ русскихъ на непріязненные лагери. „Унія проклятая—говоритъ одинъ изъ современниковъ—такъ потурбовала панство тое спокойное, же не тылко въ краинахъ, въ князствахъ, повѣтахъ, въ мѣстахъ, мѣстечкахъ и въ селахъ селянянъ зъ селянами, мѣщанъ зъ мѣщанами, жолнеровъ зъ жолнерами (бо и зъ козаками внутреная непотребная война о томъ была), пановъ зъ подданными, родичовъ зъ дѣтками, а и духовныхъ зъ духовными, на остатокъ монаховъ зъ монахами—до гнѣву непогомованого (неукротимаго) приводила, приводитъ и нещасливе разжариваетъ¹⁾“... Такое печальное положеніе дѣла не могло укрыться отъ лучшихъ государственныхъ людей того времени. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга въ письмѣ своемъ къ одному изъ наиболѣе фанатическихъ представителей уніатской церкви, Юсафату Кунцевичу, порицая его жестокіе поступки съ православными, прямо называетъ унію *сварливою и безпокойною по другою, причиняющею многочисленныя раздоры и поношенія, неутомною союзницею, подгъ благовидными предлогами приносящею для государства множество нещасній²⁾*.—Подобный же взглядъ на унію высказывали и другіе безпристрастные поляки.

Такое сознаніе гибельныхъ послѣдствій для государства отъ уніи въ томъ видѣ, какой она приняла въ литовско-русскомъ княжествѣ, привело го-

¹⁾ Дневникъ Афанасія Филипповича. (Рус. Истор. Библ. т. IV. 113 114).

²⁾ Историч. извѣстіе объ Уніи въ Польшѣ. Б. Каменскаго.

рячихъ патриотовъ къ мысли уничтожить религиозное раздѣленіе между православными и уніатами чрезъ замиреніе ихъ посредствомъ уступокъ съ той и другой стороны. Подобный планъ казался тѣмъ болѣе осуществимымъ, что его не чуждались ни уніаты, обманувшіеся въ пышныхъ обѣщаніяхъ католиковъ, которые смотрѣли на унію не болѣе какъ на переходную ступень къ латинству, а потому, забывши свои обѣщанія, всячески старались подавлять стремленія уніатской церкви, коль скоро они клонились къ ея самостоятельности, — не со- всемъ чуждались означеннаго примиренія и право- славные. Изнуренные продолжительною борьбою съ латинянами и уніатами, на сторонѣ которыхъ было правительство, до крайности стѣсненные въ своихъ правахъ, всюду терпя обиды и униженія, — нѣкоторые представители православной южно-рус- ской церкви, изыскивая средства къ улучшенію своего положенія, одною изъ болѣе дѣйствитель- ныхъ мѣръ къ тому признавали сближеніе съ уні- атами, склонялись къ почетному главенству папы, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы оно не повлекло за собою въ православное исповѣданіе латин- скихъ особенностей³⁾.

Первая попытка къ подобному сближенію пра- вославныхъ съ уніатами сдѣлана была въ 1623 г.⁴⁾ Въ это время Польша находилась въ самыхъ за- труднительныхъ обстоятельствахъ. Три сильныя дер-

³⁾ М. О. Коляковъ. Литов. церков. Уніа. II. 120.

⁴⁾ Od roku 1623 zanosić było początko na tractaty do zgody między Russiâ, Nieunitami z Unitami. (*Paraenesis...* изд. 1629 г., стр. 30).

жавы угрожали ей войною. Нужны были совокупныя усилія всѣхъ народностей, входившихъ въ составъ Польской Короны, чтобы предотвратить угрожающую ей опасность; а между тѣмъ религиозная вражда окончательно обезсиливала государство. Открывшійся въ этомъ году сеймъ особенно много долженъ былъ выслушать препирательствъ между латино-уніатами и православными. Для первыхъ особенно непріятно было возстановленіе патріархомъ Теофаномъ православной іерархіи. „Вслѣдствіе сеймовыхъ конституцій—говорили они—и по неовому установившемуся обычаю, духовныя бенефиціи должны быть раздаваемы его милостію королемъ людямъ старожитной греческой религіи, и при томъ шляхетскаго званія. Между тѣмъ нѣкоторые лица плебейскаго званія (*plebeae conditionis*), — Борецкій, Смотрицкій и другіе, осмѣлились, безъ королевскаго соизволенія, принять посвященіе на митрополию и епископіи, занятыя уже законными, живыми владыками.—принять посвященіе отъ чужеземца, турецкаго подданнаго, который во владѣніяхъ королевскихъ не имѣлъ ни какой власти и который, по всей вѣроятности, пріѣзжалъ сюда какъ шпионъ турецкаго султана, съ цѣлію производить въ польскомъ государствѣ возмущенія. Къ тому же незаконно посвященные лица и ведутъ себя непристойно: по ихъ наущенію производятся великія безчинства и дѣлаются большія притѣсненія уніатамъ. Такъ недавно въ Кіевѣ схизматики (т. е. православные) четырехъ монаховъ ордена св. Василія насильно вытащили изъ церкви, гдѣ они со-

вершали литургію, и долгое время держали ихъ въ заключеніи, подвергая разнымъ истязаніямъ; утопили кіевскаго игумена, митрополичьяго оффиціала въ дѣлахъ свѣтскихъ и духовныхъ⁵⁾; въ Минскѣ и многихъ другихъ городахъ насильно отнимаютъ церкви, находящіяся въ подаваніи его королевской милости, а монаховъ и священниковъ невинно бьютъ, истязуютъ и вообще дѣлаютъ имъ различныя притѣсненія⁶⁾.“ Но еще сильнѣе и, безъ сомнѣнія, несравненно основательнѣе были жалобы православныхъ на сторонниковъ насильно вводимой уніи. Жалобы эти изложены были православными депутатами въ 17 пунктахъ. Въ нихъ указывалось, между прочимъ, на то, что въ Могилевѣ, Оршѣ и многихъ другихъ городахъ православныя церкви уже нѣсколько лѣтъ стоятъ запечатанными; въ Полоцкѣ и Витебскѣ не только не дозволено имѣть ни одной православной церкви, но даже и молитвеннаго дома; священниковъ въ этихъ городахъ (если они показываются) схватываютъ и подвергаютъ заключенію, вслѣдствіе чего многія дѣти умираютъ безъ крещенія, а взрослые—безъ исповѣди и св. причастія; что полоцкій уніатскій владыка (Иосафатъ Кунцевичъ), въ прошломъ 1622 году, приказалъ выкопать изъ могилъ недавно похороненныхъ православныхъ покойниковъ и кинуть христіанскія тѣла на растерзаніе псамъ; православные мѣщане стѣснены въ

⁵⁾ Антонія Грековича.

⁶⁾ *Acta seymu Warszawskiego 1623 roku.* Рук. Имп. Публ. Библ. Польск. IV. in fol. № 174. Также—Пол. IV, in fol. № 76.

своихъ правахъ; такъ, напр., имъ не дозволяется занимать общественныя должности, а въ нѣкоторыхъ городахъ (Львовѣ) мѣстными властями имъ запрещено торжественно погребать своихъ умершихъ; въ Перемышлѣ уже нѣсколько лѣтъ апостать Крупецкій (уніатскій епископъ) незаконно отнялъ у православныхъ церкви, невинныхъ мѣщанъ держалъ въ заключеніи, при чемъ нѣкоторыхъ уморилъ голодомъ... и т. п.⁷⁾ Излагая свои жалобы, православные (какъ и на предшествовавшемъ сеймѣ) ясно дали почувствовать правительству, что имъ трудно ратовать противъ внѣшнихъ враговъ, когда внутри отечества нельзя считать себя безопасными, что сперва нужно потушить огонь, охватившій ихъ собственные дома, и тогда уже думать объ огражденіи себя отъ дальнѣйшихъ опасностей⁸⁾. Правительству нельзя было не задуматься надъ подобнымъ положеніемъ дѣла,—и вотъ болѣе дальновидные патріоты приходятъ къ мысли замирить враждующія стороны. По ихъ убѣжденію, депутаты, собравшіеся на сеймъ, вошли къ королю съ прошеніемъ, чтобы онъ, въ видахъ прочнаго и успѣшнаго (*gruntownego y statecznego*) успокоенія грече-

⁷⁾ Ibid.

⁸⁾ Кроме того передъ означеннымъ сеймомъ отъ лица православныхъ составлена была довольно большая по объему *суппликація*, адресованная къ литовско-польскимъ сенаторамъ. (*Supplikacja do przeoświęconego y iasnie wielmożnego przezacney Korony Polskiej y Wiel. X. Lit. oboiego stanu Duchownego y Swietskiego senatu: w roku tym terazniejszym 1623 do Warszawy na seym walny przybyłego. Od obywatelow koronnych y Wiel. Xięś. Lit. wszystkich wobec y każdego zosobno: Ludzi zawołania szlaszeckiego, Religiey starożytney Graeckiey, posłu-*

ской религіи, назначилъ особую комиссію для изысканія средствъ къ замиренію враждующихъ сторонъ. Король изъявилъ согласіе на означенную просьбу. Образовавшаяся изъ сенаторовъ и сеймовыхъ депутатовъ комиссія пригласила на свои засѣданія для совѣщаній какъ католическихъ бискуповъ, такъ и представителей православной церкви — кіевскаго митрополита Іова Борецкаго и полоцкаго архіепископа Мелетія Смотрицкаго, прибывшихъ ко времени сейма въ Варшаву съ просьбами отъ лица всего православнаго южно-рускаго народоселенія. Послѣднимъ обезпечена была комиссіею полная безопасность. Во время совѣщаній гнѣзненскій архіепископъ Гембицкій предлагалъ, чтобы испрошено было у короля разрѣшеніе объ открытіи собора, на ко-

szeństwa Wschodniego.—1623). Здѣсь православные заявляютъ, что они болѣе шести сотъ лѣтъ пользовались разными правами и вольностями. Эти вольности не разъ были подтверждаемы литовско-польскими государями, а въ томъ числѣ и теперешнимъ наяснѣйшимъ королемъ Сигизмундомъ III, который въ первые 8 лѣтъ своего царствованія благосклонно относился къ православнымъ; вольности эти приобрѣлъ русскій народъ своею грудью, всегда мужественно защищавшею свое отечество, и кровью, пролитою за него. Но вотъ въ то время, когда народъ этотъ отражаетъ непріятеля, окружающаго отчизну и не щадитъ при этомъ жизни,—внутренній непріятель (отступники-уніаты) насильственно старается отнять его права и свободу. Указавши на болѣе выдающіяся стѣсненія, претерпѣваемыя русскою церковію отъ латино-уніатской партіи, и доказавши, что онѣ противны конституціонному образу правленія Рѣчи Посполитой, обезпечивающему свободу всѣхъ ея подданныхъ,—православные усердно просятъ, чтобы, согласно съ неоднократно дававшимися правительствомъ обѣщаніями, они были успокоены не на словахъ только, какъ это бывало прежде, но на самомъ дѣлѣ.

торомъ бы объ враждующія стороны братски (fraterne) разсуждали между собою и изыскивали средства въ обоюдному соглашенію. Но предложеніе архіепископа не было принято русскими іерархами, которые — по замѣчанію католиковъ — съ гордостію и упрямствомъ (superbe et contumaciter) заявили, что они не могутъ согласиться ни на какія мѣры, ведущія къ примиренію съ уніатами⁹⁾.... Вслѣдъ затѣмъ Борецкій и Смотрицкій выѣхали изъ Варшавы, можетъ быть, считая дальнѣйшее свое пребываніе здѣсь не совсѣмъ безопаснымъ¹⁰⁾. Впрочемъ, и послѣ этого ревнители примиренія православныхъ съ уніатами не оставляли начатаго ими дѣла и вскорѣ представили очень искусный планъ къ соглашенію враждующихъ сторонъ. Онъ состоялъ въ томъ, что православные и уніаты, собравшись на соборъ, должны были общимъ совѣтомъ избрать себѣ патріарха. Составители этого плана (впослѣдствіи расширеннаго и объясненнаго латинско-уніатами) имѣли въ виду — по справедливому замѣчанію М. О. Кояновича, — главнымъ образомъ цѣли политическія. Избраніе общаго патріарха значительно порвало бы связи южно-русскаго народоселенія съ Москвою и Константинополемъ, и такимъ образомъ, рилигіозная самостоятельность западной Руси служила бы прочною гарантіею неразрывности ея съ Польшею¹¹⁾. Есть основаніе думать, что на этотъ разъ православные іерархи благосклоннѣе взглянули на пред-

⁹⁾ Рук. Имп. Публ. Библ. *Польск.*, IV, in fol. № 175.

¹⁰⁾ Ibid.

¹¹⁾ Литов. церк. Унія II.

ложение о соглашении съ уніатами, а послѣдніе приняли его почти съ восторгомъ. Они даже снарядили въ Кіевъ депутатовъ для переговоровъ о предполагаемомъ церковномъ союзѣ и учрежденіи въ литовско-русскомъ княжествѣ особой патріархіи, по примѣру московской. До нашего времени дошла самая инструкція, данная представителями уніатской церкви означеннымъ депутатамъ. Въ ней, между прочимъ, уніаты говорятъ, что они „способъ примиренія съ православными *заховавши, за добрый его быть разумють, и за спольною илмовою и злодою стлратися о томъ хотятъ* ¹²⁾“¹²⁾. Но въ то время, когда общее настроеніе умовъ, повидимому, благопріятствовало соглашенію православныхъ съ уніатами, случилось неожиданное событіе, помѣшавшее этому дѣлу. Мы разумѣемъ убіеніе Иосафата Кунцевича, повлекшее за собою жестокія преслѣдованія православныхъ и, вслѣдствіе этого, сдѣлавшее на время невозможными всякіе дружественные переговоры между враждующими сторонами.

Во второй разъ вопросъ о примиреніи православныхъ съ уніатами возбужденъ былъ на варшавскомъ сеймѣ, бывшемъ въ началѣ 1626 года. По обыкновенію на сеймъ представлены были просьбы отъ лица православныхъ южно-русцевъ о дарованіи имъ религіозной свободы. Когда эти просьбы занесены были сеймовыми депутатами въ число петицій, представляемыхъ королю, — послѣдній въ своей отвѣтной рѣчи относительно православныхъ заявилъ, что онъ всегда желалъ успокоенія греческой рели-

¹²⁾ А. З. Р. IV. № 224.

гн, — желаетъ также и въ настоящее время прекращенія вражды между униатами и православными; но онъ не можетъ употреблять въ этихъ видахъ мѣръ насильственныхъ. А потому онъ предлагаетъ, пусть обѣ стороны—по обсужденіи вопроса знакомыми съ дѣломъ сенаторами — соберутся на синодъ и здѣсь братски разсуждаютъ между собою и изыскиваютъ средства къ обоюдному соглашенію ¹³⁾. Въ этихъ видахъ вскорѣ послѣ сейма (31 марта) Сигизмундъ III издалъ грамоту, обращенную къ людямъ „стану духовнаго и свѣтскаго релѣи греческое,“ гдѣ говорилось, что канонами святыхъ богоносныхъ отецъ и обычаемъ давнымъ утверждено, чтобы въ каждой митрополіи всѣ епископы къ извѣстному времени съѣзжались въ назначенное мѣсто для разсужденія о церковныхъ нуждахъ, каковыя собранія обыкновенно принято называть соборами. Между тѣмъ, въ литовско-русскихъ областяхъ у людей греческой религіи подобныхъ соборовъ не было уже съ давнихъ временъ, поэтому митрополитъ I. В. Рутскій просилъ его, короля, о назначеніи собора. Король „видячи быти просьбу его слушную, церкви Божой потребную,“ позволилъ на открытіе означеннаго собора, избравъ мѣстомъ для него *Корбинь*, а временемъ открытія — *26 сентября 1626 г.* Лица, имѣющія прибыть на соборъ, должны будутъ на немъ „обмышляти о потребахъ и покою церковномъ ¹⁴⁾.“ Хотя въ грамотѣ короля очень неопредѣленно говорилось о цѣли со-

¹³⁾ Рук. Имп. Публ. Библ. — *Полск.* IV. № 76.
¹⁴⁾ А. З. Р. IV. № 226.

званія собора и вовсе не упоминалось о прибытіи на него православныхъ для разсужденія съ уніатами,—но, какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ, главная причина созванія собора была хорошо извѣстна, такъ что позднѣйшее заявленіе православныхъ о непониманіи настоящаго смысла королевскаго указа—было не болѣе, какъ уловка съ ихъ стороны.

По обнаруженіи королевской грамоты уніаты дѣятельно стали приготовляться къ совѣщаніямъ съ православными. Митрополитъ В. Рутскій разослалъ письма къ вліятельнымъ лицамъ своей партіи съ просьбою о прибытіи на соборъ, и—вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ—особенно сильно настаивалъ на томъ, чтобы соборъ былъ именно въ Кобринѣ, какъ это назначено королемъ¹⁵). Но приготовления латино-уніатской партіи оказались напрасными: православные, сначала было согласившіеся принять участіе въ совѣщаніяхъ съ латино-уніатскою партіею,—вскорѣ отказались отъ своего намѣренія¹⁶). „Вы просили Его Кор. милость—укоряли ихъ въ по-

¹⁵) Нѣкоторые изъ латино-уніатской партіи (напр. воевода Самогитскій) желали, чтобы соборъ созванъ былъ въ *Брестъ*, *Новгородъ* или какомъ либо другомъ городѣ, но только не въ *Кобринѣ*, утверждая, что митрополитъ „frustra hunc locum (Кобринѣ) pro synodo elegit.“—Но Рутскій, имѣя въ виду какого-то знатнаго магната (patronum), находившагося въ Кобринѣ и общавшаго оказывать собору нравственную и матеріальную поддержку,—сильно отстаивалъ Кобринѣ. (См. письмо монаха Теофила къ В. Рутскому, наход. въ рукописи въ Арх. Греко-уніат. митр. при св. Снн. за № 792).

¹⁶) W roku 1626—писалъ Смотрицкій по переходѣ своемъ въ унію—przykładałoś się do tey zbawieney sprawy (т. е. переговоровъ о соглашеніи съ уніатами) у ty przezacne Bractwo (Виленское): lecz co się od zawarcia iey odmowiło, nie wiem. Jesli owa rezolucja unitow, że pod posłuszeństwem starszego twey strony bydź nie mogą: z doświad-

слѣдствіи уніаты—о назначеніи въ 1626 году собора въ Кобринѣ, гдѣ мы не частнымъ образомъ, но открыто могли бы совѣщаться. Уніаты пріѣхали къ назначенному времени на соборъ и много дней поджидали васъ; но вы и сами не пріѣхали и извѣстія о себѣ никакого не дали. Кто же тутъ виновать? Вы нашли ту отговорку, что универсалъ Его Кор. Милости отличался неполнотою, что о васъ въ немъ не было опредѣленнаго упоминанія¹⁷⁾“.

Гораздо важнѣе двухъ предъидущихъ попытокъ къ сближенію православныхъ съ уніатами была третья, относящаяся къ 1627—1629 г.г. Главнымъ дѣяте-лемъ означеннаго сближенія въ это время является знаменитый отступникъ отъ православія *Мелетій Смотрицкій*; но, на первыхъ порахъ, не чуждались этого дѣла и другіе видные представители южно-русской православной церкви: митрополитъ Іовъ Борецкій и нашъ знаменитый кіево-печерскій архимандритъ Петръ Могила. — Познакомимся ближе съ замѣчательною личностію главнаго виновника означеннаго сближенія — съ М. Смотрицкимъ.

Мелетій (въ мірѣ Максимъ) Смотрицкій родился около 1578 г.¹⁸⁾ въ родовомъ мѣстечкѣ Смотричѣ

czenia samego mówię, że dla tey ich rezolutiey, umowy z nimi o zgodę odbiegać słusznie nie miałoś, wiedąc, że dobrowolnie w niewola nie podaie się nikt, tylko abo desperat, abo szalony (*Paraenesis*. стр. 30).

17) Jedność święta cerkwie Wschodniey y Zachodniey ...1632. Wilno. rozd. VIII.

18) Въ письмѣ къ папѣ Урбану VIII Смотрицкій заявляетъ, что отъ „in schismate velut ex necessitate natus, in eodem per annos 50 ex voluntate volutatus.. (Vita M. Smotriscii, auctore *Iacobo Susza*. изд. 1864 г. стр. 72).

(въ Подоліи). Отець его Герасимъ Даниловичъ Смотрицкій занималъ въ то время должность градскаго каменецкаго писаря¹⁹⁾. Такъ какъ онъ пользовался громкою извѣстностію человѣка ученаго и вмѣстѣ съ тѣмъ ревностнаго защитника православія, — то князь К. К. Острожскій обратился къ нему съ просьбою принять на себя обязанности ректора въ основанномъ имъ училищѣ, на что Смотрицкій и согласился. Здѣсь-то подѣ непосредственнымъ наблюденіемъ самаго отца и руководствомъ его преемника по ректорству Кирилла Лукариса (впослѣдствіи константинопольскаго партріарха)²⁰⁾, — Максимъ получилъ первоначальное образованіе „во благочестіи и наказаніи книжномъ и грамматичномъ, будучи обученъ славянски, гречески и латински²¹⁾.“ Но такъ какъ въ разматриваемое время — что уже нами было замѣчено — южно-русская аристократія считала обученіе въ своихъ родныхъ школахъ не вполне

19) Суша называетъ отца М. Смотрицкаго — *Vicescapitaneus castris Camenecensis* (Vita M. Smotrisicii.... изд. 1864 г. стр. 13). На основаніи этихъ словъ, нѣкоторые считаютъ отца Мелетія Смотрицкаго каменецкимъ *подстаростомъ*; но что онъ былъ до самаго конца своего пребыванія въ Подоліи только городскимъ писаремъ, объ этомъ находится указаніе въ сочиненіяхъ самаго Мелетія. Послѣдній въ отвѣтъ на упреки униатовъ о низкомъ его происхожденіи, сообщалъ нѣкоторые свѣдѣнія о своемъ отцѣ — мужѣ великихъ добродѣтелей, говорить, между прочимъ: „Znało Herasima Daniłowicza Smotryckiego Podole, które u rodiło u wychowało u grodzkim pisarzem Kamienieckim za trzech starostow Kamienieckich miało. Znała Wołyn, gdzie... и проч. (Obrona Verificatiew... изд. 1621, стр. 111).

20) Въ письмѣ къ К. Лукарису Мелетій Смотрицкій называетъ себя его ученикомъ съ молодыхъ лѣтъ. (Paraenesis. 68).

21) См. Pamфлетъ, сочиненный современниками на М. Смотрицкаго и помѣщенный нами въ Кіев. епарх. Вѣд. за 1875 г.

достаточнымъ и высоко цѣнила образованіе получаемое въ заграничныхъ или іезуитскихъ коллегіяхъ,—то князь К. Острожскій, замѣтивши въ Мелетіѣ Смотрицкомъ блестящія способности и, вслѣдствіе этого, рѣшившись дать ему самое широкое образованіе, отправилъ его въ 1601 г.²²⁾ въ виленскую іезуитскую коллегію, гдѣ Максимъ и кончилъ курсъ съ большимъ успѣхомъ. Хотя передовые люди того времени, отправляясь для завершения своего образованія въ іезуитскія коллегіи, большею частію преслѣдовали добрыя цѣли: хотѣли, оставивъ въ сторонѣ римско-католическія идеи, усвоить только научныя приемы, господствовавшіе въ означенныхъ коллегіяхъ, хотѣли облечься во всеоружіе науки, чтобы въ послѣдствіи сражаться противъ своихъ же учителей; но совершить такой подвигъ на глазахъ почтенныхъ отцевъ іезуитовъ было дѣломъ далеко нелегкимъ. Трудно было пройти сквозь горнило іезуитскихъ школъ совершенно свободнымъ отъ господствовашаго въ нихъ направленія. Безъ сомнѣнія, и М. Смотрицкій не избѣжалъ вліянія іезуитской педагогіи. Впрочемъ, на первыхъ порахъ вліяніе это значительно было ослаблено путешествіемъ Смотрицкаго по Германіи, куда онъ отправился съ молодымъ княземъ Соломерѣцкимъ въ качествѣ его руководителя. Слушаніе лекцій въ стѣнахъ протестантскихъ университетовъ (Лейцигскомъ, Нюрембергскомъ и Виттембергскомъ) открыло Мелетію слабыя стороны латинства и на время отдалило его отъ іезуитовъ.

²²⁾ Vita M. Smotrisicii. стр. 16.

По возвращенію на родину Смотрицкій явился жаркимъ ревнителемъ православія. Суша рассказываетъ, что, поселившись сначала въ домъ князя Соломерѣцкаго, онъ часто посѣщалъ Минскъ, находившійся въ недалекомъ разстояніи отъ княжескихъ владѣній, и умѣлъ привлечь къ себѣ простой народъ, который стекался къ нему какъ къ оракулу, предлагая разные вопросы о вѣрѣ. Вліяніе Смотрицаго было такъ велико, что жители Минска бросили своихъ уніатскихъ священниковъ, образовали православное братство и построили новую церковь, въ послѣдствіи (по принятіи епископскаго сана) освященную самимъ Мелетіемъ²³). Въ это время Смотрицкій познакомился съ Іосифомъ Рутскимъ, возведеннымъ въ послѣдствіи въ санъ уніатскаго митрополита. Рутскій хотѣлъ было „раскрыть глаза ослѣпленному ревнителю протестантизма,“ но усилія его были напрасны. За тѣмъ мы видимъ, что Смотрицкій входитъ въ близкія сношенія съ виленскимъ православнымъ братствомъ, бывшимъ въ то время однимъ изъ главныхъ центровъ православія въ западной Руси, и, поощряемый имъ, становится (какъ человѣкъ хорошо владѣющій перомъ) во главѣ литературной полемики, вѣденной между православными и уніатами. Самое видное мѣсто между его произведеніями этого періода дѣятельности занимаетъ *Ориносъ или Плачь Восточной церкви съ объясненіемъ догматовъ вѣры*. Это первое, несомнѣнно принадлежавшее М. Смотрицкому сочиненіе²⁴), вышло

²³) Vita M. Smotriscii, стр. 16—17.

²⁴) Изъ сочиненій, изданныхъ ранѣ *Ориносъ* Смотрицкому приписываютъ, но безъ достаточныхъ основаній, — *Новый календарь римскій*,

въ Вильнѣ въ 1610 годѣ подъ псевдонимомъ Теофила Ортолога. Въ этомъ сочиненіи православная церковь оплакиваетъ свое бѣдственное положеніе, до котораго довели ее отступившія отъ нея въ унию дѣти, разоблачаетъ слабыя стороны латинства и доказываетъ правоту своего ученія. Книга Смотрицкаго, написанная съ большимъ знаніемъ дѣла, избилующая трогательно-поэтическими картинами (при описаніи бѣдствій, претерпѣваемыхъ православными) и полная самыхъ ѣдкихъ и притомъ научно обставленныхъ нападокъ на римскую церковь,—произвела громадное впечатлѣніе. „Никогда—говоритъ Суша—никто изъ еретиковъ не дѣлалъ на святой апостольскій (т. е. римскій) престолъ такихъ желчныхъ нападокъ, какими наполненъ *Плачь*. Здѣсь что ни слово—то язва, что ни мысль—то отравка, тѣмъ болѣе пагубная, что авторъ разтворилъ ее изяществомъ слога, какъ сладкою приманкою²⁵⁾“. Но за то книга Смотрицкаго съ восторгомъ принята была православными; они ее не выпускали изъ рукъ, оставляли дѣтямъ, какъ драгоценнѣйшее наслѣдіе, приказывали даже класть съ собою въ гробъ²⁶⁾. Между православнымъ духовенствомъ находились лица, заявлявшія, что, по важности описанной въ *Плачь* правды Божіей, онъ равенъ твореніямъ Златоуста и что за него они готовы *пролить свою кровь и поло-*

изд. 1597 г. въ Острогѣ; *Вирши на отступниковъ*, изд. 1598 г. въ Острогѣ; и *Отповѣдь на пѣкія сочиненія, издавныя отступниками*.

²⁵⁾ Vita M. Smotrisicii, стр. 18.

²⁶⁾ Ibid.

жить душу²⁷⁾. Смотрицкій приобрѣлъ такую славу, что восторженные южно-руссы называли его *отцемъ православія, ангеломъ Божиимъ* и окружали все возможнымъ вниманіемъ. Но Смотрицкій не устоялъ на высотѣ своего положенія. Выступивъ на поприщѣ борьбы ратоборцемъ православныхъ убѣжденій, онъ съ теченіемъ времени сталъ все больше и больше склоняться къ тому довольно распространенному въ означенное время (преимущественно между южно-русскою аристократіею, наиболѣе дорожившею земными благами), взгляду, по которому не придавалось особенно большаго значенія разностямъ между церквами восточною и западною. Если еще о первыхъ сочиненіяхъ, составленныхъ Мелетіемъ вскорѣ послѣ изданія *Плача*, можно заключать, что они были написаны въ духѣ православія²⁸⁾, то въ позднѣйшихъ очевидно уже проглядываетъ колебаніе въ православныхъ убѣжденіяхъ. Такъ въ его *Палинодии* сдѣланы значительныя уступки уніи и развита мысль, что разности между восточною и западною церквами не особенно значительны; а въ *Трактатѣ объ исхожденіи св. Духа*, кромѣ того, доказывается, что Духъ св. *исходитъ и отъ Сына...* Означенное колебаніе Смотрицкаго еще болѣе увеличилось отъ сношеній (большею частію тайныхъ) съ уніатами, которыя онъ велъ, вступивши около 1616 г.²⁹⁾ въ Виленское братство.

Нѣкоторыя подробности объ этихъ сношені-

²⁷⁾ Paraenesis. стр. 7.

²⁸⁾ Мелетій Смотрицкій, *Ж. Еленевскаго*. (Прав. обозрѣн. 1861 г. V. 120).

²⁹⁾ Ibid. 122.

ихъ сохранились въ полемическихъ памятникахъ того времени какъ униатскихъ, такъ и православныхъ. Первѣе указаль на бывшую близость отношений Смотрицкаго къ униатамъ авторъ *Двойной вины*,—брошюры, изданной вскорѣ послѣ посвященій Мелетія въ санъ полоцкаго архіепископа. Въ означенной брошюрѣ говорится, что Смотрицкій имѣлъ частыя сношенія съ униатскими духовными, заявлялъ о своей преданности римской церкви, согласіи съ ея ученіемъ³⁰⁾, и обѣщался не только самъ перейти въ унию, но привлечь къ ней и своихъ единовѣрцевъ. Средствомъ къ соглашенію между обѣими враждующими сторонами Мелетій признавалъ диспутъ (razmowa) между ними и подавалъ униатамъ (словесно и письменно) совѣты какъ бы удобнѣе устроить это дѣло. Благодаря его стараніямъ, Виленское православное братство согласилось было на диспутъ; но за три дня до срока послало униатамъ, двѣ недѣли утѣшавшимъ себя надеждою привлечь къ себѣ православныхъ, отказъ отъ участія въ разсужденіяхъ. Впрочемъ, вслѣдствіе убѣжденій того же Мелетія, диспутъ о разностяхъ между церквами восточною и западною состоялся, хотя изъ православныхъ на немъ присутствовало только нѣсколько свѣтскихъ знатныхъ лицъ. Такъ какъ послѣ этого униаты приготовляли къ печати книгу³¹⁾, гдѣ предположено было раз-

³⁰⁾ Zawarł (Смотрицкій) to z naszymi (униатами), że on wierzy wszystko co wierzy Kościół Rzymski, to iest, o pochodzeniu Ducha S., o zwierchności Papieżskiej y o wszystkich inszych artykułach wiary.

³¹⁾ Эта книга издана была въ 1617 г., въ Вильнѣ, подъ загла-

вить тезисы, бывшіе предметомъ разсужденій на диспутѣ, то Смотрицкій съ своей стороны представилъ издателямъ трактатъ объ *исхожденіи св. Духа*, написанный согласно съ ученіемъ римской церкви,—и хотя онъ, по своей обширности, не могъ быть помѣщенъ при издаваемой книгѣ вполнѣ, но нѣкоторыя извлеченія изъ него вошли въ ея составъ ³²). „Этотъ человекъ—говорить въ заключеніе авторъ *Двойной вины*,—если также вѣрится въ настоящее время, какъ вѣрилъ прежде,—то онъ братъ намъ; если же иначе,—мы называемъ его настоящимъ апостатомъ, потому что онъ отступилъ отъ признанной и предъ людьми (свѣтскими и духовными) исповѣданной вѣры.“—Смотрицкій изъ изданномъ имъ противъ *Двойной вины* сочиненіи не отрицалъ самаго факта своихъ сношеній съ уніатами, но выгораживалъ себя отъ нареканій въ данномъ случаѣ тѣмъ, что онъ велъ означенныя сношенія по порученію Виленскаго братства и что при этомъ вовсе не высказывалъ никакихъ симпатій къ римской церкви ³³). Эти объясненія М. Смотрицкаго вызвали отвѣтъ со стороны уніатовъ, гдѣ сообщается нѣсколько новыхъ подробностей о сношеніяхъ Мелетія съ ними. „О сношении вашего Смотрицкаго съ нами—писали уніаты православнымъ—мы не все рассказали въ *Двойной винѣ*, при чемъ указали

віемъ: Obrona iedności cerkiewniey, abo dowody, któremi się pokazuje, iż grecka cerkiew z łacinską ma być ziednoczona.—Въ недавнее время сочинение это перепечатано въ IV т. Русск. Историч. Библіотеки.

³²) Sowita wina... Wilno 1621. стр. 69—71.

³³) Obrona verificaciey.—Wilno. 1621. стр. 109 и др.

и на причину этого, — именно, что въ то время для его вразумленія достаточно было и сказаннаго; но въ настоящее время, когда защитникъ („*obronca*,” такъ называется Смотрицкій, какъ авторъ сочиненія *Obrona verificaciey*) публично опровергаетъ написанное нами правдиво и безъ всякаго преувеличенія, мы должны въ подтвержденіе своихъ словъ — хотя это и не по вкусу придется Смотрицкому — подробнѣе сообщить о той чистой, истинной правдѣ, заклиная его страхомъ Божиимъ, дабы, собравшись съ памятью (а можетъ помнитъ, потому что не прошло съ тѣхъ поръ и четырехъ лѣтъ) объявилъ, такъ ли было все на самомъ дѣлѣ, какъ мы пишемъ. Скорбѣлъ предъ нами и скорбѣлъ раза три по поводу того, что написалъ книгу, названную *Плачемъ*. Много — говорилъ — я принесъ вреда означенною книгою; сожалѣю объ этомъ и желаю вознаградить церковь Божию какою либо существенною услугою, могущею принести столько добра, сколько сдѣлано зла; а такимъ дѣломъ онъ считалъ наше соединеніе (т. е. соединеніе православныхъ съ униатами), о которомъ, посовѣтовавшись съ нами, хотѣлъ приложить стараніе. Заявлялъ, что опроверженіе на *Плачь*, составленное его мил. отцемъ владыкою владимірскимъ, подъ заглавіемъ — *Parigoria*, — совершенно его удовлетворило. Говорилъ, что хотѣлъ было писать возраженіе противъ этого сочиненія, но никакъ не могъ собраться съ духомъ; однажды совсѣмъ намѣревался было приняться за писаніе, но при этомъ впалъ въ такое тревожное состояніе, что ударилъ перомъ о столъ и заплакалъ. Такъ

естество владимірскаго епископа и осталось безъ
 опроверженія. Разсказывалъ и о томъ, что на Во-
 льни обратилъ одного человѣка къ униі, который
 впоследствии (по всей вѣроятности потому, что тамъ
 не было хорошихъ униатскихъ священниковъ) пе-
 решелъ въ римскую церковь“... „Смотрицкій хо-
 тѣлъ временно пожить при Леонтіи (Карповичѣ),
 котораго братство (виленское православное) приз-
 навало за своего старѣйшину,—съ тою цѣлю, что-
 бы склонить его на свою сторону (dla pozyskania
 jego). такъ какъ на его расположеніе (къ униі) онъ
 имѣлъ добрую надежду,—жаловался только на лѣ-
 ность Леонтія, на то, что не былъ человѣкомъ дѣя-
 тельнымъ.... Указывалъ средства къ соглашенію
 (православныхъ съ униатами), перечислялъ лицъ,
 которыя, по его мнѣнію, имѣли значеніе въ дан-
 номъ случаѣ. Обѣщался самъ ѣхать въ тѣ мѣста,
 гдѣ находились эти лица и съ ними потрудиться
 (pracować) надъ означеннымъ дѣломъ. (Здѣсь еще
 умолчимъ кое о чемъ, чтобы не все разгласить;
 впрочемъ, если онъ будетъ такъ безсовѣстенъ и рѣ-
 шится отрицать то, о чемъ мы говорили выше. тог-
 да мы выскажемъ и остальное, все, самое сокро-
 веннѣйшее, вслѣдствіе чего всякій можетъ понять,
 что намъ трудно было бы знать о тайныхъ дѣлахъ
 братчиковъ, если бы мы не были извѣщаемы о нихъ
 лицомъ, хорошо знакомымъ съ дѣломъ). Условился
 съ нами, что отправится во всѣ русскіе края съ
 цѣлю располагать людскія сердца къ полному со-
 гласію и церковному единенію, а первоначально на-
 мѣревался дѣйствовать въ такомъ духѣ въ Вильнѣ,

и уже (о чемъ намъ хорошо извѣстно) началъ было дѣйствовать. Уже нѣкоторые мѣщане съ ихъ стороны стали совѣщаться съ нами. Но однажды какой-то дерзкій торговецъ подстерегъ его у отцевъ бернадинцевъ, вслѣдствіе чего онъ имѣлъ *correctionem fraternam sollenniter* не только отъ братства и своего исповѣдника, но и отъ Леонтія, отъ котораго *защитникъ* (Смотрицкій)—по его словамъ—получилъ позволеніе сноситься съ нами. Обо всемъ этомъ онъ сообщалъ намъ на слѣдующей сходкѣ (потому что онъ не три только раза былъ на нашихъ собраніяхъ, какъ утверждаетъ, а болѣе), гдѣ, между прочимъ, велись разсужденія о другомъ мѣстѣ для собраній и о времени для нихъ; все это дѣлалось съ цѣлію избѣжать шпионства. Мы выслушали его мнѣніе, а также высказали свое; наконецъ, когда вслѣдствіе доноса одного бездѣльника ихъ секты (который, коварно склонившись на нашу сторону, узналъ о всемъ, о чемъ мы разсуждали; былъ же онъ важною особою между ними) братство начало рѣшительно приступить къ Смотрицкому, предлагая ему или вступить въ монашество или удалиться отъ нихъ,—мы посовѣтывали ему, чтобы онъ, сложивши съ себя свѣтскую одежду, облекся въ *ризу*, которая въ нашей церкви называется одеждою клириковъ. Вслѣдствіе того же совѣта нашего, еще будучи въ свѣтскомъ званіи, ѣздилъ на Волынь и въ Кіевъ, и мы знаемъ, что онъ возвратился назадъ такимъ же (приверженцемъ уніи), какимъ выѣхалъ отъ насъ. Но такъ какъ онъ былъ уже въ подозрѣніи у братства и подозрѣніе это,

вслѣдствіе означенной его поѣздки, еще болѣе увеличилось,—то къ нему усиленно стали приставать, чтобы онъ принялъ монашество. Тогда же ему были даны для прочтенія книги изъ собранія отступника Марка Антонія, архіепископа Сплѣтскаго; ухватившись за эти книги, онъ сдѣлался такимъ, какимъ мы видимъ его въ настоящее время. Таково постоянство этого человѣка: одна книга одного апостата, пропагандировавшаго новую, дотолѣ неизвѣстную въ христіанствѣ секту, которую не желало принять англійское королевство, куда отправился означенный апостатъ,— одна книга — повторяемъ — совершенно измѣнила его мысли ³⁴⁾.”

Со стороны Смотрицкаго не послѣдовало опроверженія на указанные упреки (по крайней мѣрѣ, мы не нашли его въ дошедшихъ до насъ письменныхъ памятникахъ того времени). Безъ сомнѣнія, въ обнаруженномъ уніатами разказѣ о сношеніяхъ съ ними Мелетія было не мало правды.—Понятно, что колебаніе въ религіозныхъ убѣжденіяхъ человѣка, на котораго были обращены все взоры православныхъ южно-русцевъ, должно было произвести въ ихъ средѣ большое волненіе. Смотрицкому— по приведенному уніатскому источнику—виленскіе братчики категорически заявили, чтобы онъ или принялъ монашество или оставилъ ихъ. Впослѣдствіи, вскорѣ по переходѣ Мелетія въ унію, православные писатели утверждали, что съ такимъ рѣшеніемъ братчиковъ не былъ согласенъ ихъ ар-

³⁴⁾ Eхамен Оброну... изд. 1621 г. стр. 43 и слѣд.

химавдрить Леонтій Карповичъ, который считалъ Смотрицкаго *лицемъромъ* и потому, предвидя могущія произойти отъ него возмущенія въ церкви, отказывался отъ его постриженія и только по прошествіи извѣстнаго времени (*czasowi schodząc*), вслѣдствіе просьбы нѣкоторыхъ лицъ, мало знавшихъ замаскировавшагося волка (*wnętrznego wilka*), нехотя вынужденъ былъ принять Мелетія въ число монашествующихъ братій³⁵).... Постриженіе Смотрицкаго совершено было въ 1618 или даже въ началѣ 1619 года³⁶). Новый инокъ, по замѣчанію Суши, сталъ вести жизнь подвижническую³⁷) и своею вновь проявившеюся ревностію ко благу православной церкви опять пріобрѣлъ любовь и уваженіе виленскихъ братчиковъ.

Въ 1620 году посѣтилъ юго-западную Русь іерусалимскій патріархъ Теофанъ и, остановившись въ Кіевѣ, разослалъ православнымъ южно-руссамъ посланія съ увѣщаніемъ избрать на

³⁵) Еленевскій пріятіе Смотрицкимъ монашества пріурочиваетъ къ 1617 г. (Прав. Обоз. 1861 г. т. V стр. 128); но едва ли это вѣрно. Въ *Examen'ъ Obronу*, изд. въ концѣ 1621 года, латино-уніаты говорятъ, что *не прошло и четырехъ лѣтъ съ тѣхъ поръ какъ Мелетій имѣлъ сношенія съ нпми: слѣдовательно прекращеніе означенныхъ сношеній падаеть или на самый конецъ 1617 года или—что вѣрнѣе—на первые мѣсяцы 1618 г. Но извѣстно, что послѣ этого Мелетій, до своего рукоположенія, ѣздилъ въ Волынскіе и Кіевскіе края, на каковую поѣздку нужно положить нѣсколько мѣсяцевъ — и затѣмъ, по возвращеніи (если вѣрить Мужилловскому), его постриженіе замедлил на нѣкоторое время Л. Карповичъ, сомнѣвавшійся относительно православныхъ убѣжденій Смотрицкаго.*

³⁶) *Antidotum...* изд. 1629. л. 6 на обор.

³⁷) *Vita M. Smotriscii...* cap. II.

на опустѣвшія епископскія кафедры достойныхъ кандидатовъ и прислать ихъ для посвященія къ нему въ Кіевъ³⁸⁾. Виленское братство, какъ и естественно ожидать, избрало такимъ кандидатомъ на епископство своего любимаго и уважаемаго архимандрита Леонтія Карповича. Послѣдній уже намѣрвался было отправиться въ Кіевъ за посвященіемъ, но, по причинѣ усилившейся болѣзни, долженъ былъ отложить свою поѣздку³⁹⁾. Къ патріарху съ порученіями отъ братства посланъ былъ Мелетій Смотрицкій. По всей вѣроятности, братчики въ письмахъ къ патріарху просили его объ утвержденіи ихъ архимандрита, согласно сдѣланному ими избранію, нареченнымъ епископомъ (съ тѣмъ, чтобы самое посвященіе совершено было по его выздоровленіи); что же касается до самаго Смотрицкаго, то, при отправленіи къ патріарху, Л. Карповичъ просилъ его принять только пресвитерскій санъ, отъ чего, якобы по смиренію, Мелетій отказывался⁴⁰⁾. Результатомъ этой поѣздки было не только утвержденіе избраннаго „единомыслными всѣхъ православныхъ голосами“ Л. Карповича въ званіе „номината епископа Володимірскаго и Берестейскаго,“ но и посвященіе самаго М. Смотрицкаго на полоцкую архіепископію,—на что онъ согласился, по его словамъ, вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ собравшихся

³⁸⁾ Прилож. № XXXVII.

³⁹⁾ Казанье погребовое. надъ гробомъ Карповича, изд. 1620 года.

⁴⁰⁾ Exethesis, изд. 1629 . лис. 110.

въ Кіевѣ къ празднику Успенія Богородицы православныхъ южно-русцевъ ⁴¹⁾).

Возвращеніе Мелетія Смотрицкаго въ Вильно совпало со смертію Леонтія Карповича. Новый архіепископъ почтилъ память почившаго архимандрита надгробнымъ словомъ, гдѣ, восхваливъ благочестивую, поистинѣ подвижническую жизнь Карповича и его неуспыныя заботы о благѣ православной церкви, обратился къ Богу съ пламенною молитвою, дабы Онъ, какъ господинъ засѣяннаго поля, соизволилъ даровать на мѣсто умершаго архимандрита подобнаго ему дѣятеля. „Даруй—говорить проповѣдникъ—многомилостивый Господи, Боже нашъ, для чести и хвалы Твоего святаго имени и для духовнаго утѣшенія тоскующихъ по умершемъ семь мужѣ православныхъ людей,—даруй намъ наставника, пастыря и руководителя, который бы пасъ словесныхъ овецъ Твоихъ на душеспасительныхъ евангельскихъ пожитяхъ, тучныхъ злакомъ и никогда не увядающими травами и цвѣтами и обильныхъ источниками воды живой, который бы училъ ихъ Твоимъ заповѣдямъ и нѣжно, старательно, а также осторожно наставлялъ ихъ на всякую правду. Въ особенности даруй имъ его въ настоящее время, когда Ты соизволилъ возрѣть своимъ отеческимъ, милостивымъ окомъ на измученный нашъ народъ; когда съ ослабленіемъ силъ нашихъ на помощь нашей немощи явилась всемогущая Твоя десница; когда святыню нашей церкви, упавшую чрезъ проклятое отступ-

⁴¹⁾ Verificacia niewinności..., изд. 1620 г.

ничество, Ты соблаговолилъ возвысить. Пребуди же съ нами, не отступай отъ насъ, и награди святую нашу церковь добрыми и заботливыми пастырями; потому что теперь лютой мучитель (пожирца) человѣческихъ душъ сдѣлается еще суровѣе; лукавый сатана (пекельникъ) направить противъ насъ тысячи хитрѣйшихъ подкоповъ. Но если Ты одинъ будешь съ нами—въ чемъ мы не сомнѣваемся—то кто устоитъ противъ насъ? Ты нашъ заступникъ и утѣшитель; Ты нашъ Богъ и Господь, на котораго мы всецѣло возлагаемъ свою надежду... Защищай же насъ охратель нашъ и Господь своими всеильными раменами и мы подъ клирами Твоими будемъ спокойны.—Святая Твоя правда будетъ для насъ щитомъ; мы не убоимся ни ночнаго, величайшаго страха, ни стрѣль, летающихъ днемъ, ни чувственнаго и мысленнаго нападенія бѣса полуденнаго. Но при Твоей оборонѣ надеть ошую насъ тысяча, а одесную — тьма, — и никто къ намъ не приблизится. Мы на Тебя надѣялись—и Ты спасъ насъ; мы исповѣдывали имя Твое—и Ты услышалъ насъ, мы были угнетены—и Ты освободилъ насъ.—И такъ, обновленную и возвышенную Твоею благодатію, угнетенную святыню нашей русской церкви отечески пѣстуй, храни, ширь и множь. Ангеламъ своимъ заповѣдуй охранять ее на всѣхъ путяхъ и носить на рукахъ своихъ, дабы она не преткнула о камень ноги своей; дабы безопасно могла ходить среди выкинутыхъ изъ нея змій и василисковъ и потоптала льва и дракона“... Надгробная проповѣдь произвела въ средѣ виленскихъ братчиковъ самое благопріятное впечатлѣніе и они безъ колебанія рѣ-

шились предоставить Смотрицкому освободившуюся по смерти Карповича архимандрію, въ надеждѣ встрѣтить въ новомъ архимандритѣ одного изъ тѣхъ добрыхъ, заботливыхъ пастырей, о которыхъ такъ краснорѣчиво говорилъ въ своей проповѣди Мелетій — Избраніе новаго архимандрита состоялось непосредственно послѣ погребенія Л. Карповича. — въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца.

Занявши, такимъ образомъ, почти одновременно два важныхъ іерархическихъ мѣста, М. Смотрицкій на первыхъ порахъ оказался вполне достоинъ ихъ.

Возстановленіе патр. Теофаномъ православной іерархіи, какъ извѣстно, вызвало въ литовско-польскомъ государствѣ повсеместные взрывы негодованія со стороны латино-уніатской партіи. Новопосвященные іерархи на самыхъ же первыхъ порахъ должны были выдерживать упорную борьбу съ своими врагами, сильными какъ своею численностію, такъ въ особенности поддержкою правительства, которое официально осудило дѣйствія Теофана, объявивъ его шпиономъ турецкаго султана, а поставленныхъ имъ іерарховъ приказало схватывать и судебнымъ порядкомъ привлекать къ отвѣтственности. Смотрицкій принялъ въ этой борьбѣ самое живое участіе. Онъ вмѣстѣ съ митр. Іовомъ Борецъ имъ энергично сталъ доказывать въ издаваемыхъ брошюрахъ законность возстановленія православной іерархіи, уже нѣсколько разъ обѣщаннаго самимъ правительствомъ, а отсюда и всю несправедливость тѣхъ тяжелыхъ гоненій, которыя постоянно должны были испытывать какъ новопосвященные іерархи, такъ и вообще все право-

славное южнорусское народоселеніе. Одновременно съ тѣмъ изъ подъ пера Смотрицкаго выходили и другія сочиненія въ защиту православныхъ и въ особенности виленскаго братства,—въ качествѣ отвѣтовъ на литературную полемику уніатовъ, а также постоянно рассылаемы были по епархіи окружныя посланія, въ которыхъ Мелетій, являясь горячимъ ревнителемъ православія, убѣждалъ свою паству мужественно стоять за праотцевскую вѣру и тщательно оберегаться „заразы уніатской“... Но этой дѣятельности Смотрицкаго на пользу православія не суждено было долго продолжаться. Въ началѣ 1624 года ⁴²⁾ Мелетій предпринялъ довольно продолжительное путешествіе на Востокъ и, по возвращеніи на родину, опять сталъ сближаться съ уніатами—и на этотъ разъ окончательно перешелъ на ихъ сторону.

Путешествіе Смотрицкаго на Востокъ всё его біографы обыкновенно поставляютъ въ связи съ убіеніемъ православными въ Витебкѣ уніатскаго полоцкаго архіепископа Юсафата Кунцевича, совершеннымъ, по заявленію современниковъ, не безъ участія Мелетія, волновавшаго полоцкую паству окружными посланіями и потому естественно считавшаго свое пребываніе на родинѣ небезопаснымъ отъ судебного преслѣдованія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдователи указываютъ и на другіе мотивы для путешествія Смотрицкаго, въ числѣ коихъ на первомъ

⁴²⁾ Обыкновенно думаютъ (Литов. церков. Унія. М. О. Кояловича), что Смотрицкій отправился на Востокъ *въ коихъ* 1623 или въ началѣ 1624 г.—Но въ *Antopologii* Диплица (стр. 624) есть прямое указаніе, что Мелетій *весь* 1623 г. провелъ еще на родинѣ.

планѣ ставятъ желаніе Мелетія ближе ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ на Востокѣ и провести въ средѣ тамошнихъ іерарховъ мысль о необходимости сближенія православныхъ съ уніатами. Указывая на послѣдніе мотивы излѣдователи естественно предполагаютъ, что Смотрицкій, отправляясь на Востокъ, въ душѣ рѣшился уже измѣнить православнымъ. „Лишь только—говоритъ Еленевскій—онъ оставилъ свято-духовскій монастырь, какъ уже вступилъ въ сношеніе съ уніатами и іезуитами и отправился на Востокъ съ цѣлю оправдать себя и унію⁴³⁾“. Но не смотря на довольно сильную аргументацію, которою—какъ мы увидимъ—изслѣдователи обставляютъ свое мнѣніе,—мы не можемъ вполне согласиться съ тѣмъ, что окончательный переходъ Смотрицкаго на сторону латино-уніатовъ совершился еще передъ его поѣздкою на Востокъ. Нѣкоторые отчасти новыя данныя (грамота Кирилла Лукариса)⁴⁴⁾, отчасти уже извѣстныя по полемическимъ брошюрамъ того времени, но почему то не обратившія на себя вниманіе изслѣдователей, — бросаютъ нѣсколько иной свѣтъ какъ на цѣль путешествія Смотрицкаго на Востокъ, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на причины его окончательнаго перехода въ унію. Оказывается, что въ числѣ побудительныхъ причинъ къ поѣздѣ Мелетія на Востокъ далеко не последнее мѣсто занимали его отношенія къ Виленскому братству, въ средѣ котораго онъ жилъ.

⁴³⁾ *Еленевскій*, статья о Мел. Смотрицкомъ (Прав. Обзор. 1861 г. т. V. 272).

⁴⁴⁾ Прилож. № LXVI.

Мы видѣли, что православныя братства въ юго-западной Руси принимали самое широкое участіе въ церковныхъ дѣлахъ и при этомъ обнаруживали рѣшительное стремленіе подчинить своему вліянію даже высшія духовныя власти, стараясь поставить ихъ въ зависимость отъ себя и контролируя ихъ дѣйствія. Эта характеристическая черта братствъ рельефно обнаруживалась въ такихъ матеріально обеспеченныхъ (сравнительно) и хорошо сплоченныхъ братствахъ, какими въ разсматриваемое время были—*Львовское* и *Виленское*. Уніаты, полемизируя съ виленскими православными братчиками, возводили на нихъ, между прочимъ, и такія обвиненія: „Вы духовныхъ и законниковъ держите въ своей власти, вы сами по своему усмотрѣнію ихъ выбираете и принимаете въ свое братство; вы сами ихъ судите и тѣхъ, которые вамъ не нравятся, выгоняете.... До тѣхъ поръ вы считаете своихъ духовныхъ хорошими, пока они увиваются около васъ, льстятъ вамъ, исполняютъ ваши желанія; а какъ только кто нибудь изъ нихъ образумится и перестанетъ вамъ подслуживаться,—тотъ долженъ самъ о себѣ заботиться; ваши свѣтскіе суды не обращаютъ вниманія на жалобы лицъ духовныхъ. Вы хорошо помните, какъ старосты Виленскаго братства, свѣтскіе мѣщане, осудивши одно духовное лицо, посвящали свои руки въ пресвитерской бородѣ (*poswiecali ręki swoje w brodzie presbiterskiey*) и не много оставили въ ней волосъ ⁴⁵⁾.“—Не смотря на нѣко-

⁴⁵⁾ Sniadanie schizmatykom brackim. изд. 1630 г.

торое преувеличение, естественное при полемикѣ, сущность отношеній виленакаго братства къ своимъ духовнымъ лицамъ въ означенномъ отзывѣ представлена довольно вѣрно. Братство всегда имѣло неослабный надзоръ за духовенствомъ и никогда не выпускало изъ своихъ рукъ кормило правленія. Съ возведеніемъ Смотрицакаго на высшіе іерархическіе посты положеніе дѣлъ не измѣнилось. Новаго архіепископа и архимандрита облакали въ роскошныя одежды (*uberali od gołowy do nog we złoto*), окружали пышностію, чествовали, водили въ знакъ уваженія подъ руки; но полной власти въ дѣлахъ, касавшихся братства, не предоставляли. По прежнему безъ предварительнаго одобренія на братской сходкѣ не могло пройти никакое важное дѣло. — Понятно, какъ неприятно было для Смотрицакаго, человѣка въ высшей степени самолюбиваго, такая постановка дѣла. Не даромъ окончательно порывая связи съ православными, онъ энергично возставалъ противъ рѣшающаго голоса мірянъ въ дѣлахъ религіозныхъ (*jus suffragii decisivi*), доказывая, что они должны поучаться закону Божию у духовныхъ лицъ, а не контролировать ихъ дѣйствія; также заявлялъ, что лучше быть послѣднимъ лаякомъ въ римской церкви, чѣмъ занимать одно изъ первыхъ іерархическихкихъ мѣстъ въ схизматической (православной)... Есть основаніе думать, что все болѣе и болѣе возрастающая власть братствъ не нравилась и другимъ южно-русскимъ іерархамъ, а въ томъ числѣ и самому кіевскому митрополиту Іову Борецкому. Правда, какъ человѣкъ умный и искренно преданный православію, Борецкій не могъ

не замѣчать благотворнаго вліянія братствъ на положеніе церковныхъ дѣлъ въ юго-западной Руси, вслѣдствіе чего и оказывалъ имъ свое содѣйствіе; но нѣкоторыя стороны дѣятельности братствъ, вытекавшія изъ неправильныхъ толкованій объ автономіи братствъ и явно клонившіяся къ униженію іерархіи,—не могли вызывать со стороны митрополита. Вскорѣ послѣ вступленія Борецкаго на митрополичью кафедру между нимъ и львовскимъ братствомъ возникли непріятныя недоразумѣнія по поводу завѣщанія, сдѣланнаго Сагайдачнымъ. Этотъ гетманъ, бывшій въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ Борецкимъ, передъ смертію отказалъ на разныя благотворительныя дѣла значительную сумму денегъ, а въ томъ числѣ, по совѣту митрополита, и львовскому братству полторы тысячи злотыхъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы проценты съ этой суммы (капиталь долженъ оставаться неприкосновеннымъ) были употребляемы „на школу Братства, на науку и на цвиченье Бакаларовъ учоныхъ“, а именно „на выхованье ученого майстра, въ греческомъ языкѣ бѣглого“.—Іовъ Борецкій, какъ душеприкащикъ умершаго гетмана, отсылая при грамотѣ львовскому братству означенныя деньги, настоятельно требовалъ, чтобы имъ непремѣнно дано было то назначеніе, какое указано жертвователемъ, угрожая въ противномъ случаѣ страшнымъ именемъ Господа Бога, грознымъ и справедливымъ на злыхъ дѣлателей судомъ Вседержителя. Къ этому въ грамотѣ прибавлено было отъ имени (вновь избраннаго) гетмана и всего запо-

рожскаго войска, что если братчики обнаружатъ нерадѣніе относительно науки, т. е. употребятъ посылаемыя деньги не на школу, а на другія нужды, то они обязаны будутъ удвоить пожертвованную сумму; а если нерадѣніе будетъ продолжительно, то и ушестерить ее ⁴⁶). Такое назначеніе пожертвованія, и притомъ выраженное Борецкимъ въ такой энергической формѣ, братчикамъ, исключительно почти занятымъ въ то время постройкою великолѣпной церкви Успенія Богородицы, не понравилось; заботы науколюбиваго митрополита о львовской школѣ понятны были въ смыслѣ его желанія вмѣшиваться въ чужія дѣла, и потому вмѣсто благодарности—какъ ожидалъ Борецкій—братчики выразили ему свое неудовольствіе, и выразили—какъ можно думать—въ довольно сильныхъ выраженіяхъ, такъ что спустя пять лѣтъ митрополитъ помнилъ объ этомъ и выставлялъ на видъ неблагодарному братству ⁴⁷). Но если братчики въ дѣлахъ, подобныхъ упомянутому, недовольны были вмѣшательствомъ Борецкаго, — то, понятно, какъ они должны были относиться къ другимъ распоряженіямъ митрополита, хотя немного ограничивавшимъ автономію братствъ.

Изъ сохранившихся записей о засѣданіяхъ львовскаго братства видно, что братчики всячески ста-

⁴⁶) Грамота Борецкаго о пожертвованіи гетмана Сагайдачнаго на школу львовскаго братства напеч. Максимовичемъ въ прилож. къ статьѣ, подъ загл.: *Сказаніе о гетманѣ Петрѣ Сагайдачномъ*. (См. Кіевл. за 1850 г., а также *Полное собр. сочиненій М. А. Максимовича*, т. I, стр. 377 и слѣд.).

⁴⁷) Прилож. № XLVІІ, стр. 292.

рались оградить себя отъ вліянія митрополитовъ; опасались дать малѣйшій поводъ къ вмѣшательству въ свои дѣла, дабы не показать тѣмъ заразительнаго примѣра для будущаго поколѣнія⁴⁸⁾. Такое отношеніе братствъ къ главному представителю южно-русской церкви—повторяемъ—не могло нравиться Іову Борецкому, вслѣдствіе чего у него естественно должно было явиться желаніе ограничить автономію братствъ, тѣмъ болѣе, что заразительный примѣръ братскаго самоуправленія пустилъ въ южно-русской церкви глубокіе корни, сильно децентрализуя церковную власть: къ автономіи стремились монастыри, получившіе или домогавшіеся получить право ставропигіи, а также епархіальные владыки, далеко не всегда послушные митрополиту, подобно тому, какъ имъ самимъ были послушны далеко не всѣ церкви, находившіяся въ ихъ округахъ.

Въ концѣ 1623 года въ Кіевъ, на пути въ Константинополь, прибылъ Мелетій Смотрицкій. Есть извѣстіе, что будто бы нѣкоторые изъ православныхъ не совѣтовали ему предпринимать такого дальняго

⁴⁸⁾ Подобную независимость львовскіе братчики старались сохранить даже по отношенію къ наиболѣе любимому ими кіевскому митрополиту П. Могилю. Такъ, когда одинъ старшій братчикъ (Григорій Романовичъ) отказался слушать присланную Могилою грамоту, въ наказаніе за что нѣкоторые хотѣли, „абы его до экзарха святого трону отца митрополита послати,“—то это мнѣніе не было уважено по той причинѣ, что „до суду неналежаго митрополитанскаго не хотѣли вдаватися для напотомныхъ часовъ, абы не уросла севвела.“—Непослушный не подвергся никакому наказанію и на слѣдующій годъ опять былъ выбранъ въ число старшихъ братчиковъ. (Записи о братскихъ сессіяхъ за 1634—36 гг. *Рукоп. Ставр. Львов. Инстит.*)

путешествія ⁴⁹⁾, — извѣстіе, показывающее, что опасность преслѣдованія Мелетія со стороны правительственныхъ властей за Витебскую трагедію представлялась не особенно значительною. Но Смотрицкій отклонилъ подобный совѣтъ, безъ сомнѣнія, выставляя на видъ *потребы церковныя*, ради которыхъ его личное свиданіе съ восточными іерархами представлялось дѣломъ далеко небезполезнымъ... Что же это были за потребности церковныя, совѣщаніе о которыхъ съ митрополитомъ очевидно нѣкоторое время и задерживало Мелетія въ Кіевѣ?—Нѣкоторые изслѣдователи—какъ мы сказали—думаютъ, что эти *потребы* исключительно касались дѣлъ уніи, что Смотрицкій, измѣнивъ православію, рѣшился увлечь за собою и всю восточную церковь, съ какою цѣлію и предпринялъ путешествіе на Востокъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія преимущественно указываются слѣдующія данныя: Во первыхъ, заявленіе самаго Смотрицкаго, который по переходѣ своемъ на сторону уніатовъ, говорилъ, что его главнымъ образомъ побудили ѣхать на Востокъ замѣченныя имъ ереси въ русской церкви и желаніе положить, посредствомъ переговоровъ съ восточными патріархами, конецъ раздвоенію русскаго народа въ вѣрѣ.—Во вторыхъ, изданный Кассіаномъ Саковичемъ въ половинѣ 1625 года (во время отъѣзда Мелетія) *Desiderosus*, въ предисловіи къ которому мимоходомъ замѣчено, что Смотрицкій на пути въ Константинополь жилъ нѣкоторое время въ кіевскомъ братскомъ (униат-

⁴⁹⁾ Antopologia... изд. 1631 г., стр. 14.

скомъ, какъ замѣчаетъ отъ себя Еленевскій) монастырѣ и отсюда отправился туда, откуда исходить власть и разрѣшеніе совершать такія дѣла,—т. е. какъ поясняютъ, вводить унію,—и что онъ по возвращеніи можетъ загладить дурное о себѣ мнѣніе ⁵⁰⁾.— Но, по нашему мнѣнію, означенныя данныя не могутъ имѣть такого рѣшающаго значенія въ вопросѣ о цѣли поѣздки М. Смотрицкаго на Востокъ, какое придаютъ имъ изслѣдователи. Такъ, разсматривая заявленіе Мелетія о причинахъ, побудившихъ его предпринять извѣстное путешествіе, не нужно забывать, что это заявленіе сдѣлано имъ послѣ измѣны православію. Послѣ окончательнаго перехода на сторону латино-уніатовъ, Смотрицкому естественно было выставить на видъ свое желаніе положить раздвоеніе въ русской церкви, возстановить между своими соотечественниками прежнее единство и умильно рассказывать о томъ, какъ онъ предъ гробомъ Спасителя просилъ, дабы Всеблагій даровалъ намъ ту унію, о которой молилъ Его Христосъ, такъ чтобы всѣ мы, въ лонѣ святой церкви, славили и величали пресвятое и преславное имя Отца и Сына и Св. Духа едиными устами и еди-

⁵⁰⁾ Изслѣдователи въ подтвержденіе означеннаго мнѣнія о цѣли поѣздки Смотрицкаго на Востокъ, указываютъ еще на то обстоятельство, что, по возвращеніи Мелетія, кіево-печерскій архимандритъ Захарія Копыстенскій не дозволилъ ему остановиться въ своемъ монастырѣ,—не дозволилъ будто бы потому, что въ это время возникли сомнѣнія относительно православныхъ убѣжденій возвратившагося архіепископа.— Но, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго разсказа, поступокъ Копыстенскаго имѣлъ другія основанія.

нымъ сердцемъ, и т. п. Между тѣмъ изъ словъ самаго же Смотрицкаго видно, что объ уніи, ради которой якобы онъ предпринималъ путешествіе, у него не было и рѣчи съ патриархомъ. „Отдавши ему (патриарху) — пишетъ въ своей *Апологии* Мелетій — должное почтеніе отъ своего имени и отъ вашего (отъ западно-русскаго православнаго народонаселенія), выполнивъ такимъ образомъ одну часть дѣла, я принужденъ былъ по разнымъ причинамъ отложить другую часть до удобнѣйшаго времени⁵¹⁾“. Въ другомъ своемъ сочиненіи (письмѣ къ патриарху Кириллу Лукарису) Смотрицкій указываетъ на самыя причины, будто бы мѣшавшія ему поговорить съ патриархомъ о дѣлахъ религіозныхъ, т. е. объ уніи. „Поэлику — говоритъ онъ — я возымѣлъ (вслѣдствіе разнорѣчивыхъ мнѣній о вѣрѣ патриарха) сомнѣніе относительно догматовъ восточной церкви (а это дѣло чрезвычайно важное, ибо что можетъ быть для человѣка важнѣе догматовъ?), то я не рѣшался съ поспѣшностію вступать относительно ихъ въ бесѣду съ твоимъ блаженствомъ. А затѣмъ вскорѣ за грѣхи Господь наказалъ меня болѣзнію; эта болѣзнь, а также твои затруднительныя въ то время обстоятельства, не позволили мнѣ начать съ тобою, блаженнѣйшій отецъ, серьезнаго разговора и я, по твоему совѣту, еще хорошенько не выздоровѣвши, отправился въ Палестину, отложивъ бесѣду объ означенныхъ предметахъ до возвращенія въ Константинополь. Но — какъ говоритъ пословица —

⁵¹⁾ *Apologia peregrinatiey do krajow wschodnich...* изд. 1628 г. стр. 4.

homo pronit, Deus expronit. Всемогуцій Богъ распорядился не такъ, какъ я предполагалъ. Мой приѣздъ въ Константинополь изъ Палестины⁵²⁾ совпалъ съ заразительною болѣзнію (straszliwe powietrze), вслѣдствіе которой я не могъ начать разговора съ тобою, хотя у меня было намѣреніе и рѣшимость, и я уѣхалъ ни съ чѣмъ, видѣвшись съ тобою нѣсколько разъ какъ-бы мимоходомъ.“—Едва ли кому покажется подобное объясненіе Смотрицкаго заслуживающимъ вѣроятія. Не странно-ли: человѣкъ подозрѣваетъ, что русская церковь не сохранила въ чистотѣ вѣру своихъ предковъ, что ее въ конецъ развратили „доморощенные богословщики;“ сомнѣніе это тяжелымъ гнетомъ ложится на его душу и побуждаетъ предпринять дальнее путешествіе съ цѣлію разъяснить дѣло,—узнать „та ли теперь въ Россіи вѣра, что была у отцевъ нашихъ, отъ которыхъ мы приняли ее по волѣ Божіей и которую наследовали наши предки.“ Но вотъ путешествіе состоялось, и что же? Смотрицкій не рѣшится начинать бесѣды объ интересующемъ его дѣлѣ, потому что оно очень важно, касается догматовъ вѣры, разсуждать о которыхъ нельзя на скорую руку. Но вѣдь не самъ-ли Смотрицкій заявляетъ, что онъ жилъ при патриархѣ *цѣлыя недѣли и видѣлся съ нимъ много разъ?!* Времени было слишкомъ достаточно для выясненія всевозможныхъ недоразумѣній. Если Мелетій замѣтилъ, что его ре-

52) Нѣкоторые изслѣдователи несправедливо утверждаютъ, что Смотрицкій изъ Палестины прямо отправился на родину, не заѣзжая въ Константинополь.

лигіозныя воззрѣнія расходятся съ воззрѣніями патріарха и другихъ представителей восточной церкви,—то едва-ли подобное обстоятельство въ чловѣкѣ, желавшемъ разъясненія религіозныхъ недоумѣній, могло уничтожить такое желаніе. Естественнѣе предположить, что отъ подобнаго положенія дѣлъ желаніе это должно бы еще увеличиться. Также малоубѣдительны и другія причины, которыми Смотрицкій объясняетъ свое молчаніе о дѣлахъ религіозныхъ предъ патріархомъ,—т. е. якобы постигшая его болѣзнь предъ выѣздомъ изъ Константинополя и моровое повѣтріе при вторичномъ пріѣздѣ въ него. Если повѣтріе не помѣшало Мелетію нѣсколько разъ видѣться съ патріархомъ, почему бы оно могло помѣшать ихъ разговорамъ о дѣлахъ религіозныхъ?!...

Важнѣе, по видимому, въ данномъ случаѣ (вопросъ о цѣли Мелетіева путешествія на Востокъ) указываемое мѣсто изъ *Desiderosus*-а Саковича; но и ему, обыкновенно, придается значеніе большее, чѣмъ слѣдуетъ. Такъ Еленевскій, основываясь на означенномъ мѣстѣ, говоритъ, что Смотрицкій на пути въ Константинополь жилъ нѣкоторое время въ Кіевѣ, въ *уніатскомъ* братскомъ монастырѣ, и отсюда дѣлаетъ заключеніе, что Мелетій передъ своею поѣздкою входилъ въ сношенія съ іезуитами и уніатами. Но здѣсь со стороны автора прямое недоразумѣніе, зависѣвшее, какъ кажется, отъ недостатка свѣдѣній о Саковичѣ, котораго онъ считалъ ко времени пріѣзда Мелетія въ Кіевъ уже совратившимся въ унію. Но это не вѣрно. Саковичъ, извѣстный

намъ съ 1622 г. какъ ректоръ кievской братской школы, во время прїѣзда Смотрицкаго въ Кіевъ не переходилъ еще на сторону униатовъ и, управляя братскою школою, жилъ въ православномъ кievо-братскомъ монастырѣ. Здѣсь-то, а не въ униатскомъ *братскомъ* монастырѣ, какого въ Кіевѣ въ то время и не было, — Саковичъ и видѣлся съ Мелетіемъ. Сокращеніе Саковича произошло уже по отъѣздѣ Смотрицкаго изъ Кіева, во время его путешествія по Востоку. Обстоятельства этого сокращенія и сдѣланнаго Саковичемъ отзыва о Мелетіи, какъ чело-вѣкѣ склонномъ къ униі, были слѣдующія. Въ началѣ 1624 года Саковичъ, по просьбѣ извѣстнаго ревнителя православія, волынскаго чашника Лаврентія Древинскаго, перебрался изъ Кіева въ Люблинъ и здѣсь почти цѣлый годъ исправлялъ должность проповѣдника въ православномъ люблинскомъ братствѣ. Но съ одной стороны недовольство братчиками, по словамъ Кассіана Саковича, вмѣшивавшимися не въ свое дѣло, а съ другой — щедрія обѣщанія Брацлавскаго воеводы Александра Заславскаго, высоко цѣнившаго способности бывшаго ректора кievо-братской школы, побудили Саковича сблизиться съ латино-униатами. По совѣту князя, онъ (въ началѣ 1625 года) началъ слушать у Доминикановъ въ Люблинѣ богословскія науки, а когда вскорѣ появилось здѣсь заразительное повѣтріе отправился для этой же цѣли въ Браковъ. Въ это время, въ половинѣ 1625 года, имъ и издана была въ переводѣ на польскій языкъ упомянутая книга (Desiderosus), снабженная двумя весьма интересными предисловіями

—къ князю Заславскому и къ благочестивому читателю греческой религіи. Въ послѣднемъ предисловіи Саковичъ съ сожалѣніемъ указываетъ на низкій уровень просвѣщенія въ средѣ южно-русскаго народоселенія. По его мнѣнію, подобное положеніе зависитъ, во первыхъ, отъ того, что русская церковь управляется *contra naturam*; здѣсь *non clerus populum, sed populus clerum dirigit*. „Живя въ люблинскомъ братствѣ, говоритъ Саковичъ, я насмотрѣлся какъ какіе нибудь хлопы—квасники или кабачники—выдаютъ попу ризы, сосуды, кресты, евангелія, и сами ихъ носятъ въ алтарь, касаясь такимъ образомъ своими мерзкими руками того, на что они едва и смотрѣтъ достойны. А когда я имъ дѣлалъ замѣчанія по этому поводу, то не только не видѣлъ исправленія съ ихъ стороны, но даже навлекъ на себя гнѣвъ... Удивительное дѣло, замѣчаетъ далѣе Саковичъ, они (братчики) довѣряютъ своимъ духовнымъ совѣсть, а сосуды, кресты, евангелія повѣрить не могутъ!“ Во вторыхъ, духовное обѣдненіе въ южно-русской церкви зависитъ, по словамъ издателя *Desiderosus*'а, отъ того, что учебно-литературная дѣятельность южно-русскаго народоселенія (православныхъ и униатовъ) почти исключительно направлена на изданіе книгъ религіозно-полемическаго характера, что, не принося пользы, пораждаетъ одни только споры, раздоры, несогласія. „Мы,—говоритъ Саковичъ—дѣти однаго Отца,—сыны одной матери,—зачѣмъ же мы разрываемъ между собою согласіе? почему другъ друга живыми отсылаемъ въ адъ? для чего взаимно одинъ другаго анаѣматствуемъ?“ — Поэтому Саковичъ совѣтуетъ

южно-русцамъ изданіе преимущественно такихъ религіозно-нравственныхъ книгъ, которыя были-бы чужды полемическаго жара. Къ сочиненіямъ подобнаго рода Саковичъ относитъ изданныя за послѣднее время кіево-печерскою обителію двѣ прекрасныя книги (zasne księgi): *Бесѣды Іоанна Златоуста на 14 посланій Анос. Павла* (1623 г.) и *Его же бесѣды на дѣянія св. Апостолъ* (1624 г.). Такою же книгою считаетъ онъ и издаваемый имъ *Desiderosus*, замѣчая, что сочиненіе это переведено почти на всѣ европейскіе языки и у самихъ русскихъ пользуется большимъ почетомъ; его переводятъ по русски и читаютъ въ монастыряхъ во время трапезы, какъ это—прибавляетъ Саковичъ—дѣлами и мы въ кіевскомъ братскомъ монастырѣ въ присутствіи отца Смотрицкаго, человѣка весьма почтеннаго. По поводу послѣдняго замѣчанія и дѣлается приводимый нашими изслѣдователями намекъ на цѣль путешествія Мелетія къ восточнымъ патриархамъ ⁵³).

⁵³) Приводимъ вполнѣ это мѣсто, какъ оно читается въ самомъ предисловіи Саковича (изслѣдователи приводили его по выдержки, сдѣланной въ *Antopologii* Диплица): „O której książki (издаваемого *Desiderosus*'n) zaleceniu bym dobrze nic nie powiedział, to samo wielką iey u każdego z nas powagę ziednać może, iż ją tak wiele narodow w Europie naszej swoiemi ięzykami przetłumaczoną chcieli mieć, aż też z polskiego ięzyka na nasz Ruski wiele ich sobie przekładała y przepi-sują, nawet w monasterzech przy stoły braciey Nowicyuszom ią czyt-waia, iakośmy w Kijowskim Bratskim monasterzu za rezydencyey Oyca Smotrzyckiego, czleka wielmi godniego czynili (ktorego niech Bog w poboż-nych zamysłach iego szczęści, ktore amore veritatis in causa pacandae nostrae religionis w serce swe zawziąwszy, lubens libensque suscepit, odiezdżając tam, skąd moc y dozwozenie na uspokoienie takich spraw zwykło wychodzić, ktory z spokojnym swym zwroceniem, może znieść opaczne o sobie rozumienie).

Если понимать означенный намекъ въ томъ смыслѣ, какой, какъ мы видѣли, придается ему изслѣдователями, то нужно допустить большую безтактность со стороны такого далеко неглупаго человѣка, какимъ былъ Саковичъ. Если Саковичу, вслѣдствіе его разговора со Смотрицкимъ, было извѣстно, что онъ, оправляясь на Востокъ, имѣетъ скрытую цѣль провести въ средѣ тамошнихъ іерарховъ мысль объ уніи восточной церкви съ Римомъ, — то публично обнаруживать подобную цѣль предъ православными южно-руссамы, значило убить въ зародышѣ планъ Мелетія, чего, очевидно, не могъ сдѣлать человѣкъ, расположенный къ уніи, какимъ въ данное время и былъ издатель *Desiderosus'a*. Мы думаемъ, что дѣло было иначе. Смотрицкій, подобно Саковичу, крайне не сочувственно относился къ автономіи западно-русскихъ братствъ. Одною изъ главныхъ цѣлей его поѣздки — какъ увидимъ — было желаніе, при содѣйствіи восточныхъ іерарховъ, положить границы этой автономіи. Безъ сомнѣнія, въ Кіевѣ при своихъ бесѣдахъ съ Саковичемъ, съ которымъ — какъ мы имѣемъ основаніе думать — Мелетій былъ въ довольно близкихъ отношеніяхъ, — онъ не скрывалъ своей непріязни къ братскимъ порядкамъ и высказывалъ надежду чрезъ свою поѣздку измѣнить эти порядки. Очень можетъ быть, что при этомъ велись разсужденія и о другихъ беспорядкахъ въ западно-русской церкви, напр. упадкѣ просвѣщенія среди духовенства, скудости школьнаго образованія и т. п. Весьма вѣроятно, что была рѣчь и о жгучемъ въ то время вопросѣ относительно при-

мирения православныхъ съ униатами. Отправляясь къ патриарху, Смотрицкій очевидно долженъ былъ представить ему обстоятельный отчетъ о положеніи православной церкви на родинѣ, при чемъ не могъ умолчать и о такомъ выдающемся явленіи, какимъ было въ недавнее время предложеніе со стороны правительства составить православнымъ и униатамъ общій соборъ для разсужденій объ обоюдномъ соглашеніи. Разумѣется, отъ подобныхъ бесѣдъ Смотрицкаго дѣлать заключеніе объ окончательной его измѣнѣ православію нельзя; тѣмъ болѣе, если припомнимъ, что отъѣздъ Мелетія совпадалъ со временемъ самой ожесточенной борьбы его съ латино-униатами, когда изъ подъ его пера выходили брошюры, полны энергическихъ нападокъ на папистовъ, и рассылались воодушевленные посланія къ южно-руссамъ съ увѣщаніями мужественно стоять за православную вѣру, -- и что онъ отъѣзжалъ осыпаясь проклятiями латино-униатовъ... Но для Саковича, послѣ его измѣны православію, весьма естественно было выставлять заслуживающіе резоны для подобнаго поступка; весьма естественно было указывать, что одинаковыхъ мыслей съ нимъ держатся наиболѣе выдающіеся личности въ средѣ самой южно-русской іерархіи. Такою, болѣе подходившею для цѣлей Саковича, личностію оказался Смотрицкій. Его солидарность съ Саковичемъ во взглядѣ на братства, сознание существованія въ западно-русской церкви нѣкоторыхъ беспорядковъ (сознание — замѣтимъ — присущее многимъ православнымъ того времени), а главное знакомство съ неустойчивостію

убѣжденій Мелетія,—все это давало Саковичу нѣ-
которую опору для предположенія о Смотрицкомъ,
какъ человѣкѣ, связанномъ съ православіемъ не
неразрывными узами. Это предположеніе—думаемъ—
послужило для Саковича, вообще склоннаго давать
фактамъ излишне яркую окраску (разумѣемъ само-
вольно сдѣланныя имъ—если дать вѣру заявленію
Смотрицкаго—поправки въ *Апологию* послѣдняго при
ея изданіи), послужило исходнымъ пунктомъ для
означеннаго отзыва о Мелетіи. Дѣлая такой отзывъ,
Саковичъ, кромѣ указанной нами цѣли, могъ имѣть
въ виду и другія, именно—желаніе произвести нѣ-
которое смущеніе въ средѣ православныхъ, возбу-
дить въ нихъ недоувѣріе къ Смотрицкому, на которое
онъ тѣмъ болѣе могъ разчитывать, что ему извѣ-
стна была предпринятая Мелетіемъ борьба съ брат-
ствами,—и, наконецъ, чрезъ все это уравнять для
знаменитаго полоцкаго архіепископа путь къ униіи...

Думаемъ, что сказанное доселѣ въ значитель-
ной степени ослабляетъ значеніе тѣхъ выводовъ о
цѣли путешествія Смотрицкаго на Востокъ, которые—
какъ мы видѣли—дѣлаютъ изслѣдователи. Но это
только—если можно такъ выразиться—отрицатель-
ная сторона дѣла. Станемъ на почву фактическую.

Въ одномъ, почти современномъ памятникѣ, вы-
держки изъ котораго сдѣланы Я. Θ. Головацкимъ, о
поѣздкѣ Мелетія на Востокъ говорится слѣдующее:
„Онъ (М. Смотрицкій) во имя всей Руси, духовныхъ
и свѣтскихъ, поддѣлавъ себѣ грамоты отъ всей Руси,
пошелъ въ Іерусалимъ и къ патріархамъ и тамъ, легко
обманувши всѣхъ патріарховъ, поддѣлавши отъ лица

ихъ грамоты ко всей Руси, получилъ отъ нихъ подписи къ симъ грамотамъ того содержания, чтобы съ этого времени отъ нашей Руси никакія апелляціи къ константинопольскому патріарху не были посылаемы, но чтобы отъ него (Смотрицкаго) какъ экзарха и намѣстника патріаршаго отправляемы были⁵⁴⁾“. Сопоставляя это извѣстіе съ другими, имѣющими къ нему отношеніе данными, мы находимъ, что оно, будучи не совсѣмъ свободно отъ обычнаго въ то время при религіозной полемикѣ между враждебными партіями преувеличенія,—въ основныхъ своихъ чертахъ вѣрно. Именно несомнѣнно вѣрно, что Смотрицкимъ *повезены были къ патріарху грамоты съ просьбою объ измѣненіи существующаго порядка въ западно-русской церкви*—измѣненіи направленномъ противъ автономіи братствъ и монастырей,—и что съ Востока *дѣйствительно привезены были отвѣтныя грамоты отъ тамошнихъ іерарховъ*, написанныя въ духѣ означенной просьбы. Не вѣрно только то, что тѣ и другія грамоты были подѣланы Смотрицкимъ. Когда, въ послѣдствіи, православные упрекали Мелетія, что онъ самовольно отправился на Востокъ, Смотрицкій опровергалъ это,

⁵⁴⁾ См. *Библиографическія находки во Львовѣ*, Я. О. Голивацкаго. Слб. 1875.—Полное заглавіе приводимаго здѣсь сочиненія слѣдующее: „Indicium, to iest pokazanie Cerkwie prawdziwey, iak dawno y od kogo poszątek swoy wzięła y poczym ią poznać? o której podróży domownika s pilnością pyta. Tu się też pokaże, iak dawno Ruś krzest ś. y od kogo przyjęła. Przez iednego z zakonników reguły Basilusza świętego wkrótce wyrażone. A. D—ni 1638, Iulij 8, w monasterze Winnickim Brackim Wniebowstąpienia Pańskiego.

говоря, что его поѣздка состоялась „za wiadomością, zezwoleniem y błogosławieństwem“ митрополита, который при этомъ вручилъ ему письма для передачи патриарху. Если примемъ во вниманіе, что Іовъ Борецкій, когда на Мелетіа, по возвращеніи его на родину, сыпались подобныя обвиненія отъ православныхъ, всячески защищаль Смотрицкаго, — то означенному заявленію послѣдняго должно дать полную вѣру. Мы уже замѣтили, что Борецкій, подобно Мелетію, не могъ сочувственно относиться къ братской автономіи и желалъ положить ей границы. Безъ сомнѣнія, въ этомъ смыслѣ въ Кіевѣ (во время пребыванія здѣсь Смотрицкаго) и составлены были митрополитомъ отъ лица западно-русскихъ іерарховъ грамоты къ патриарху, заручившись которыми Мелетій и отправился въ Константинополь. — Что же касается подлинности грамотъ, привезенныхъ Мелетіемъ съ Востока, то она ясно засвидѣтельствована самимъ патриархомъ⁵⁵).

Смотрицкій — какъ мы видѣли, — по переходѣ въ унию, о своемъ пребываніи въ Константинополь говорить чрезвычайно мало. Онъ заявляетъ, что уѣхалъ оттуда, „ничего не сдѣлавши.“ Но это невѣрно. Главная цѣль его поѣздки была достигнута. Въ началѣ 1625 года (12 генваря) Іовъ Борецкій извѣщаль на мѣстника виленскаго Свято-Духова монастыря, что онъ получилъ письмо отъ Мелетіа Смотрицкаго, въ которомъ послѣдній сообщаетъ утѣшительныя свѣдѣнія о себѣ, именно, что въ Константинополь

⁵⁵) Прилож. № XLVI.

онъ встрѣтилъ радушный приѣмъ и теперь, *справивши ведлузъ потребы церкви нашею (южно-русской) у святѣйшаго патріарха константинопольскаго все, 29 августа 1624 года въ добромъ здоровьѣ, прибылъ въ Іерусалимъ*⁵⁶⁾. — Борецкій, по весьма понятнымъ соображеніямъ, не счелъ удобнымъ распространяться, какія именно цотребы русской церкви справлены Мелетіемъ у патріарха. Но, безъ сомнѣнія, Смотрицкій сообщилъ митрополиту болѣе обстоятельныя вѣсти о себѣ, и вѣсти эти для лицъ, заинтересованныхъ „переустройствомъ братскихъ порядковъ“, были утѣшительны. Посланное изъ Кіева прошеніе, подкрѣпленное личными объясненіями Мелетія съ константинопольскимъ патріархомъ, было уважено послѣднимъ и Смотрицкому вручена была отъ имени восточныхъ іерарховъ соборная грамота, наносившая рѣшительный ударъ автономіи братскихъ корпорацій; въ ней говорилось, что *которыя теразъ ново и предъ тымъ давній у ставропигійскихъ церквей и монастырей найдуются ставропигии, отъ того чису южъ занехали ставропигии меновати, быти ими и сами собою безъ зверхности абыся больше не рядили*⁵⁷⁾. — Кроме того, Смотрицкій выхлопоталъ у патріарха грамоту, которою повелѣвалось въ Россіи быть только одному экзарху отъ константинопольскаго патріарха, — и есть весьма правдоподобныя извѣстія, что такимъ экзархомъ былъ наименованъ самъ Мелетій⁵⁸⁾.

⁵⁶⁾ Прилож. № XLII.

⁵⁷⁾ Прилож. № XLVI.

⁵⁸⁾ Въ указанномъ нами сочиненіи, обнародованномъ г. Головацъ-

Въ разныхъ мѣстахъ Палестины Смотрицкій прожилъ немного болѣе полугода⁵⁹). Очень вѣроятно, что и здѣсь, посѣщая восточныхъ іерарховъ, онъ развивалъ передъ нами мысль о злоупотребленіяхъ, происходившихъ въ юго-западной Руси вслѣдствіе братской автономіи и вообще децентрализаціи церковной власти, и склонялъ ихъ скрѣпить своею подписью полученныя имъ отъ патріарха грамоты. Послѣ Пасхи 1625 г. Мелетій оставилъ Палестину и, пробывши на пути нѣкоторое время въ Константинополѣ, въ концѣ тогоже года или началѣ слѣдующаго (1626) прибылъ въ Кіевъ⁶⁰).

Но прежде чѣмъ Смотрицкій „переступилъ порогъ своей родины“, слухъ о содержаніи грамотъ, полученныхъ имъ отъ патріарха уже распространился въ южно-русскихъ областяхъ. Зная, сколь высокую цѣну придавали находившіеся здѣсь братства и монастыри своимъ ставропигіальнымъ правамъ, какъ заботливо охраняли ихъ, какъ энергично

кимъ, прямо говорится, что Смотрицкій, пріѣхавши съ Востока, объявилъ себя *exarchomъ и намѣстникомъ патріаршимъ*. Мужилевскій въ *Antidotum* (л. 6) тоже говоритъ, что Мелетій обманулъ патріарха „*affectem zycziwym, prosząc u niego, aby się listem iakim nadarzywszy Boszkim u Rusi uczynił... y wyprawil to*“. Самъ Смотрицкій, не отрицаетъ этого факта, хотя даетъ ему нѣсколько вниую окраску. Онъ говоритъ, что привезенный имъ листъ отъ патріарха „*był narodowi naszemu Ruskiemu pożyteczny: mnie z osoby moiey ani z dostoięstwa mego namney nie wywyższał*. Exarchowie waszy, których było w Kijowie dwa, w Stepaniu trzeci, we Lwowie czwarty (to czworogne monstrum miales nierządniku z tego ich nierządu y ombiciey strofować) iż ie ten list znosił, a od wszystkiey cerkwie obranemu bydź exarchowie nakazował. — (Exethesis, стр. 8—9).

⁵⁹) Прилож. № XLI.

⁶⁰) Прилож. стр. 283.

возставали противъ самаго малѣйшаго посягательства на нихъ,—можно себѣ представить волненіе, произведенное подобнымъ слухомъ въ средѣ иноковъ и братчиковъ! Смотрицкій являлся въ глазахъ ихъ измѣнникомъ, нарушителемъ церковнаго покоя, честолюбцемъ, желавшимъ захватить въ свои руки неограниченную власть надъ русскою церковію ⁶¹⁾. Понятно, нерадушный приемъ ожидалъ Мелетія на родинѣ. „Когда я возвратился—говоритъ онъ въ письмѣ патриарху—завистливые, неблагодарные люди только что не распяли меня, неутомимая зависть вмѣстѣ съ мерзкимъ невѣжествомъ, лишь только я показался, напали на меня съ такимъ ожесточеніемъ, что если-бы не сознание невинности и правоты моей совѣсти, то я рѣшился бы бѣжать отъ этого народа... и т. д. ⁶²⁾. Первая оттолкнула отъ себя Мелетія кіево-печерская обитель; архимандритъ ея Захарія Копыстенскій не только не принялъ къ себѣ возвратившагося изъ дальняго путешествія архіепископа, но даже настаивалъ на томъ, чтобы его примѣру послѣдовали и прочіе монастыри кіевскіе. Такой крутой поступокъ со стороны Копыстенскаго наши изслѣдователи объясняютъ распространившимися (вслѣдствіе указаннаго нами заявленія Саковича) слухами о вступленіи Смотрицкаго въ сдѣлку съ уніатами. Но независимо отъ соображеній, основанныхъ на общемъ ходѣ историческихъ фактовъ, относящихся къ разсматри-

⁶¹⁾ Antidotum. лис. 6 и 8.

⁶²⁾ Poraenesis. стр. 64.

ваемому предмету,—въ памятникахъ того времени есть и прямыя указанія, что Мелетій былъ дурно принятъ православными именно вслѣдствіе грамотъ, привезенныхъ имъ отъ патріарха ⁶³). Разумѣется, при этомъ православные припомнили и прежнія провинности Мелетія—его сношенія съ уніатами до вступленія въ монашество, могли дать вѣру и недавнему, пущенному Саковичемъ, слуху о расположенности Смотрицкаго къ латино-уніатской партіи; но всѣ эти и другія имъ подобныя обвиненія служили, такъ сказать, придаточною статьею къ злополучнымъ грамотамъ; въ нихъ была главная причина нерасположенія къ Мелетію православныхъ, въ нихъ таился источникъ къ обвиненію его въ предосудительныхъ поступкахъ.—Отвергнутый кіево-печерскою обителію, Смотрицкій прибѣгнулъ къ покровительству митрополита Іова Борецкаго и остановился въ межигорскомъ монастырѣ. Въ Вильно ѣхать онъ не рѣшался, имѣя полное основаніе къ опасенію встрѣтить тамъ такой же, если не худшій, приемъ, какимъ почтила его кіево-печерская обитель. Дѣйствительно, виленское братство сильно было раздражено поступкомъ Мелетія: „поднялся противный шумъ (о Мелетіѣ) и сердца благочестивыхъ возмутились“. Привезенныя Смотрицкимъ грамоты, какъ мы уже замѣтили, объявлены были подложными и Іовъ Борецкій, обнародовавшій ихъ, подобно Мелетію, обвиненъ былъ въ измѣнѣ православію, въ сношеніяхъ съ уніатами. Положеніе іерарховъ,

63) Parenesis... стр. 22.

предпринявшихъ непосильную борьбу съ монастырями и братствами, становилось очень критическимъ. Они начали оправдываться. Говорили, что патріаршимъ грамотамъ придано было неправильное толкованіе, что лица, дерзающія объявлять ихъ отступниками отъ православія, дѣйствуютъ по наущенію сатаны, хотятъ „въ особахъ ихъ святителей церковь правдивую іерусалимскую въ огиду и въ обридливость всѣмъ привести и великіе смуты межи православными наполнити и непріятелей церковныхъ утѣшители,“ а потомъ, оставивши русскую церковь безъ пастырей, до проклятаго уническаго отступства и римское овчарни всѣхъ безъ труда загнати ⁶³⁾“. Въ недѣлю православія въ русской церкви, какъ извѣстно, совершается обрядъ анаѳематствованія. Въ рассматриваемое время обрядъ этотъ въ юго-западной Руси, подъ вліяніемъ жгучей полемики съ латино-уніатами, совершался съ особенною торжественностію, при громадномъ стеченіи народа. Борецкій и Смотрицкій, желая опровергнуть возводимыя на нихъ обвиненія, воспользовались для этого днемъ православія, который въ томъ (1626) году приходился 26 февраля, и предъ многими соборомъ духовенства, „панами шляхтою, войтомъ, бурмистрами и всѣмъ посполствомъ православнымъ“ показали свою невинность и чистоту религіозныхъ убѣжденій, т. е. изрекли проклятіе на латино-уніатовъ ⁶⁴⁾. Съ этою же цѣлю митрополитъ

⁶³⁾ Прилож. № XLIII.

⁶⁴⁾ Ibid.

равсылалъ по западно-рускимъ областямъ грамоты, въ которыхъ защищалъ отъ распространяемыхъ клеветъ себя—митрополита и „господина Мелетія Смотрицкаго, мужа всякаго порока вольнаго,“ заявляя, что они какъ всегда содержали въ чистотѣ исповѣдаемую ими православную вѣру и пребывали въ послушаніи святѣйшихъ восточныхъ патріарховъ, такъ и теперь неотмѣнно содержатъ ее и будутъ стоять за нее до самой смерти, „а зъ апостатами жаднаго поразумѣнья и зрады ихъ участництва не мѣли, а напротивъ церкви русское и противъ народу своего нѣкды намовъ жадныхъ подступно не чинили, а не чинити безъ воли всее церкви православныхъ не мыслили ⁶⁶⁾.“—Въ то время, когда указанными мѣрами Борецкій и Смотрицкій старались успокоить волненіе, произведенное въ средѣ южно-русцевъ привезенными послѣднимъ изъ Константинополя грамотами, — виленское братство, совместно со львовскимъ, отправило депутацію къ патріарху съ просьбою выяснить значеніе означенныхъ грамотъ, якобы имъ присланныхъ и уничтожавшихъ порядки, освященные древностію и благословеніемъ святѣйшей столицы. Свою просьбу братчики, по обыкновенію, подкрѣпляли посильными приношеніями ⁶⁷⁾. Но еще прежде полученія отвѣта отъ патріарха, одинъ изъ іерарховъ, начавшихъ борьбу съ автономіею монастырей и братствъ, именно митрополитъ Іовъ Борецкій, долженъ былъ

⁶⁶⁾ Прилож. № XLIII.

⁶⁷⁾ Приходорас. тетрадь львов. братства подъ 1626 г. (*Рукоп. Львов. Статр. Инстит.*).

склониться предъ силою неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ, — вынужденъ былъ своею митрополитанскою властію скрѣплять тѣ порядки, которые самъ же считалъ крайне нежелательными. Такъ, 26 іюня 1626 года, архимандритъ Захарія Копыстенскій представилъ на митрополичій судъ грамоты патріарховъ Максима и Рафаила, утверждающія за кіево-печерскою обителію ставропигіальныя права, — и митрополитъ означенныя грамоты, *честно яко архипастыревъ всего рода російскаго прилвши и цѣловавши и прошенія отца архимандрита и всего собора разсудивши яко слушныя*, приказалъ занести въ книги духовнаго своего суда, т. е. далъ имъ санкцію отъ себя, какъ представителя южно-русской церкви ⁶⁸⁾... Въ началѣ слѣдующаго года получилась отвѣтная, по поводу просьбы братчиковъ, грамота отъ константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса. Содержаніе ея не было утѣшительно для нашихъ іерарховъ. Правда, въ ней патріархъ признавалъ подлинность прежней, привезенной Мелетіемъ грамоты; но — очевидно подъ вліяніемъ измѣнившихся обстоятельствъ — онъ старался дать ей другой смыслъ. Онъ писалъ, что подъ выраженіемъ (находившемся въ прежней грамотѣ): *уничтожаются ставропигіальныя права братствъ, бывшихъ издавна ставропигіями*, — отнюдь не слѣдуетъ разумѣть братства *виленское* и *львовское*; что эти братства, какъ утвержденныя и приведенныя въ хорошій порядокъ святой памяти константинопольскимъ пат-

⁶⁸⁾ Прилож. стр. 289—290.

ріархомъ Іеремією, пусть и на будущее время остаются ставропигіями, пусть и впредь всегда („вѣчно“) управляются самовластно по существующимъ въ нихъ обычаямъ; на литургіяхъ, а также при другихъ богослуженіяхъ, никакого имени, кромѣ патріаршаго, не поминають и оказываютъ послушаніе—находятся въ зависимости—отъ одного только патріарха. Кирилль Лукарисъ объяснялъ, что прежнему грамотою (какъ это подтверждается и настоящею) уничтожены ставропигіальныя права тѣхъ братствъ и монастырей, которые получили ихъ отъ позднѣйшихъ патріарховъ (послѣ Іереміи), а въ особенности отъ іерусалимскаго Θεофана, не имѣвшаго на то никакого права. (Прил. № XLVI).

Такимъ образомъ, предпринятая нашими іерархами борьба противъ усилившейся автономіи монастырей и братствъ потерпѣла полную неудачу. Положеніе Борецкаго и Смотрицкаго дѣлалось все болѣе и болѣе критическимъ. Высказываемымъ ими завѣреніямъ о чистотѣ своихъ намѣреній православныя, вообще со времени брестской уніи подозрительно относившіеся къ высшей іерархіи,—вѣрили мало. Въ особенности плохо приходилось Смотрицкому, авторитетъ котораго, какъ главнаго виновника означенной борьбы, пострадалъ наиболѣе. Въ Вильно ѣхать онъ опасался. Приходилось жить на чужихъ хлѣбахъ. Что оставалось дѣлать при подобныхъ обстоятельствахъ?

Разумѣется, можно было смириться и,—слѣдуя прежнему примѣру,—покаяться предъ православными въ своемъ увлеченіи. Это въ данномъ слу-

чаѣ былъ бы лучший исходъ для Смотрицкаго. Но тяжело было самолюбивому іерарху, мечтавшему объ увеличеніи своей власти, рѣшиться на подобный шагъ. Притомъ же Мелетій хорошо понималъ, что никакое раскаяніе съ его стороны не изгладитъ въ средѣ виленскихъ братчиковъ тяжелаго впечатлѣнія, произведеннаго посягательствомъ іерарховъ на ихъ автономію. Братчики, высоко цѣня литературныя способности Мелетія, могутъ простить его вину, но не въ состояніи будутъ забыть ее,—и во всякомъ случаѣ еще зорче прежняго будутъ слѣдить за лицомъ, не разъ навлекавшемъ на себя подозрѣнія. Такимъ образомъ, крайне неприятное для Смотрицкаго ограниченіе братствомъ его епископской и настоятельской власти, должно было не только не уменьшиться, но еще болѣе увеличиться. Повторяемъ, для Смотрицкаго, очень хорошо сознававшаго положеніе дѣлъ, тяжело было рѣшиться на искреннее примиреніе съ братствомъ.

Затруднительное положеніе Смотрицкаго, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстно было и латино-уніатской партіи. Уніаты, давно желавшіе привлечь на свою сторону даровитаго православнаго писателя, увидѣли, что для ихъ цѣли наступило самое благопріятное время. Обстоятельства показали, что они въ расчетахъ не ошиблись. Мелетій какъ-бы самъ пошелъ на встрѣчу желаніямъ латино-уніатской партіи. Стѣсненное матеріальное положеніе побудило его обратиться къ князю Янушу Заславскому (потомку князей Острожскихъ) съ просьбою предоставить ему свободное настоятельское мѣсто въ дерманскомъ

монастырѣ, находившемся въ то время въ веденіи (подъ патронатствомъ) Янушева сына, князя Александра Заславскаго. — Дерманская обитель, основанная въ началѣ XV столѣтія однимъ изъ князей Острожскихъ, была съ теченіемъ времени надѣлена богатыми фундушами и въ рассматриваемый періодъ принадлежала къ числу наиболѣе обезпеченныхъ въ матеріальномъ отношеніи монастырей въ юго-западной Руси. Саковичъ, говоря о волынскихъ монастыряхъ, бывшихъ въ веденіи князей Заславскихъ, съ особенною похвалою отзывается о дерманскомъ, какъ превосходящемъ всѣ остальные обители „funduszami, pięknoszą, mienioszą,“ а за послѣднее время (въ 1625 г.) „w budowaniu u mrogowaniu znacznie się reformującym.“ По мнѣнію Саковича, означенный монастырь, вслѣдствіе своего счастливаго положенія и обстановки, по справедливости могъ бы назваться „золотымъ яблокомъ⁶⁹⁾.“ По другому свидѣтельству, доходы, получаемые дерманскими настоятелями, достигали довольно почтенной цифры — 2000 скудій въ годъ⁷⁰⁾. — Понятно, какъ желательно было для Смотрицкаго, при его затруднительныхъ обстоятельствахъ, получение настоятельскаго мѣста въ такомъ монастырѣ. Этимъ желаніемъ латино-униатская партія и воспользовалась для привлеченія Мелетія на свою сторону. Униатскій митрополитъ Вельяминъ Рутскій напомнилъ князю Александру Заславскому, что М. Смотрицкій одинъ изъ самыхъ опасныхъ против-

⁶⁹⁾ *Desiderosus...*, изд. 1625 г. Przemowa.

⁷⁰⁾ Донесеніе Рутскаго въ Римъ (Лит. церков. Унія. М. О. Коллоchia томъ II).

нишовъ римско-католической церкви; что, имѣя острый умъ, владѣя громадною ерудиціею и будучи хорошо знакомъ съ свято-отеческими писаніями, онъ нанесъ большой вредъ святой униі; что, поэтому, предоставитъ ему дерманскую архимандрію—значитъ идти вопреки совѣсти, дѣйствовать въ интересахъ своихъ религіозныхъ враговъ... Но чѣмъ талантливѣе противникъ, чѣмъ существеннѣе наносимый имъ вредъ, тѣмъ пріятнѣе привлечь его на свою сторону. Поэтому, не слѣдуетъ упускать настоящаго благопріятнаго случая, созданнаго самимъ же противникомъ,—нужно сдѣлать попытку привлечь его на свою сторону: обѣщать предоставить просителю дерманскую архимандрію подъ тѣмъ условіемъ, если онъ оставитъ свои схизматическія заблужденія и примкнетъ къ сторонникамъ св. униі.—Князь Заславскій нашелъ доводы Рутскаго убѣдительными и заявилъ, что дерманская архимандрія будетъ предоставлена Мелетію только подъ означенными условіями. Рутскій, уѣзжая отъ князя, далъ ему подробную инструкцію, какъ всего лучше дѣйствовать въ данномъ случаѣ.—Вскорѣ послѣ отъѣзда Рутскаго, Мелетій лично явился къ А. Заславскому съ просьбою о дерманскомъ монастырѣ. Князь, согласно наставленіямъ униатскаго митрополита, высказалъ просителю условія, на которыхъ можетъ быть предоставлена ему архимандрія. Послѣ нѣкотораго колебанія, Мелетій согласился принять унию.

Основную причину, побудившую Смотрицкаго рѣшиться на этотъ роковой шагъ, изслѣдователи ищутъ въ его предшествовавшей жизни, при чемъ

одни изъ нихъ смотрятъ на Мелетія, какъ человѣка путемъ долговременныхъ колебаній переходившаго отъ православія къ униі, какъ человѣка, страстно увлекшагося планомъ примиренія православныхъ съ униатами и поэтому какъ-бы неволью впаваго въ сѣти своихъ противниковъ; другіе же видятъ въ Смотрицкомъ истаго латинянина почти съ юношескихъ лѣтъ, только временно носившаго личину православнаго, съ цѣлю болѣе успѣшнаго совращенія своихъ соотечественниковъ къ униі. Оба эти взгляда, по нашему мнѣнію, страдаютъ односторонностію. Отсылая читателей къ концу главы, гдѣ означенные взгляды разсматриваются нами подробно, — выскажемъ здѣсь свое мнѣніе по данному вопросу.

Мы видѣли, что Мелетій получилъ образованіе въ разныхъ мѣстахъ, подъ руководствомъ наставниковъ, принадлежавшихъ къ различнымъ, враждебнымъ другъ другу религіознымъ обществамъ. Это обстоятельство должно было имѣть неблагопріятное вліяніе на устойчивость религіозно-нравственныхъ возрѣній Смотрицкаго, на выработку въ немъ твердаго, цѣльнаго характера. Острожская школа, гдѣ Мелетій получилъ первоначальное воспитаніе, преподавала уроки въ духѣ строго-православномъ („во благочестіи“); наставники іезуитской коллегіи, куда онъ отправился изъ Острога для продолженія своего образованія, — старались вселять въ своихъ воспитанникахъ уваженіе къ католицизму и подорвать довѣріе къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, — что, разумѣется, дѣлалось съ искусствомъ,

достоиннымъ послѣдователей Лайолы; наконецъ въ западно—европейскихъ протестантскихъ университетахъ, которые Мелетій посѣщалъ во время своей заграничной поѣздки съ княземъ Соломерѣцкимъ,— велась горячая полемика съ папствамъ и развивалось ученіе въ духѣ, столько же несогласномъ съ католицизмомъ, сколько и съ православіемъ.—Понятно, какъ трудно было молодому человѣку при столь разнообразныхъ и діаметрально противоположныхъ образовательныхъ средствахъ получить цѣльныя убѣжденія, устойчивыя взгляды по вопросамъ религіозно нравственнаго содержанія. Даровитый юноша легко могъ нахватать массу свѣденій, приобрести умѣнье пользоваться ими, развить способность къ учено-литературнымъ занятіямъ, сдѣлаться хорошимъ діалектикомъ,—но ему трудно было сохранить цѣлою и неповрежденною вѣру отцевъ, избѣжать сомнѣній въ истиннѣ всѣхъ проповѣдуемыхъ ею доктринъ, — словомъ, трудно было сдѣлаться послушнымъ, непоколебимымъ сыномъ своей церкви, какихъ не мало мы видимъ въ то время между людьми исключительно воспитанными подъ руководствомъ западно-русскихъ школъ, хотя и не богатыхъ научными средствами, но преисполненныхъ древне—отеческими традиціями и горячею любовію къ православію. Мы не хотимъ этимъ сказать, что Смотрицкій увлекся въданномъ случаѣ католицизмомъ или протестантизмомъ—слабыя стороны того и другаго вѣроисповѣданія, безъ сомнѣнія, не остались для него скрытыми,—но, мы думаемъ, что близкое знакомство съ инославными системами, при господствовавшемъ

въ то время во всѣхъ школахъ полемическомъ направленіи, не только помѣшало Мелетію составить вполнѣ опредѣленныя убѣжденія относительно строгаго различія между главными христіанскими вѣроисповѣданіями, но и вообще посѣяло въ душѣ еще не вполнѣ сформировавшагося юноши гибельныя сѣмена индифферентнаго отношенія къ дѣламъ религиознымъ. — Правда, вскорѣ послѣ своего возвращенія на родину, Мелетій становится въ ряды горячихъ ревнителей православія и пишетъ сочиненіе, проникнутое любовью съ своей церкви. Но не забудемъ, что не меньшую любовь къ западно-русской церкви обнаружилъ и авторъ Апокрисиса, такъ что наши изслѣдователи даже до послѣдняго времени не могутъ примириться съ мыслию, что означенное сочиненіе принадлежитъ перу протестанта. Между тѣмъ послѣднее не подлежитъ сомнѣнію ⁷¹⁾... Дѣло въ томъ, что и авторъ Апокрисиса и Мелетій Смотрицкій безспорно были люди даровитые, свѣдущіе, хорошо владѣющіе перомъ. Если того требовали ихъ выгоды, они могли быть отличными адвокатами и защищаемая сторона должна была оставаться вполнѣ довольною ими. Но быть даровитымъ защитникомъ извѣстнаго вѣроченія еще не значитъ быть искренно, всецѣло преданнымъ ему. Для этого требуется нѣчто гораздо большее — непоколебимая увѣренность въ правотѣ защищаемаго дѣла. Въ противномъ случаѣ, измѣ-

⁷¹⁾ Объ этомъ подробно мы говорили въ статьѣ — *Библиографич. замѣчаніи о старопеч. церковно-славянскихъ книгахъ XVI—XVIII стол.* (Труды Кіев. Дух. Акад. 1876 г. № 1).

наются обстоятельства, въ которыхъ находились защитники,—принимаетъ (соотвѣтственно этому) другое направленіе и ихъ адвокатская дѣятельность.— Все сказанное, по нашему мнѣнію, можетъ быть примѣнено и къ Смотрицкому. Принадлежа по своему рожденію къ семьѣ *православной*, будучи много обязанъ въ матеріальномъ отношеніи *православнымъ* западно-русскимъ магнатамъ, и, по возвращеніи на родину, посѣдившись среди *православныхъ*,—Смотрицкій, выступая на литературное поприще, естественно долженъ былъ явиться представителемъ интересовъ своей отечественной церкви. Первый литературный опытъ въ этомъ направленіи вышелъ весьма удаченъ. Православные осыпали лаврами своего даровитаго апологета, окружили его почетомъ и, безъ сомнѣнія, достаточно обезпечили въ матеріальномъ отношеніи. Въ это время уніаты, по достоинству оцѣнившіе способности своего новаго противника, дѣлають попытку привлечь его на свою сторону, при чемъ не скупаются на заманчивыя обѣщанія. Мелетій, по видимому, остается непреклоннымъ. Но обѣщанія слишкомъ соблазнительны (Мелетію, между прочимъ, обѣщана была Полоцкая епископія)—и вотъ мы видимъ, что авторъ знаменитаго *Өриноса* рѣшается *въ видѣ пробы* дать своимъ адвокатскимъ способностямъ иное направленіе. Съ этою цѣлію онъ пишетъ *Палинодій*, развивая въ немъ мысль о незначительномъ различіи между уніею и православіемъ, и *Трактатъ объ исхожденіи св. Духа*, гдѣ, въ видѣ силлогизмовъ отъ грековъ къ латининамъ и наоборотъ, доказываетъ, что *Духъ Святой*

может исходить и отъ Сына. Ближайшее соприкосновение съ виленскимъ братствомъ еще болѣе убѣждаетъ Мелетія, что обѣщаніями униатовъ пренебрегать совершенно не слѣдуетъ. „Постоянное общеніе—говорить М. О. Кояловичъ—съ людьми въ толстыхъ блузахъ (виленскими братчиками), совѣщанія въ простомъ домѣ, гдѣ рядомъ съ богатымъ аристократомъ садился и разсуждалъ бѣднѣйшій сапожникъ—не могли не производить тяжелаго впечатленія на мягкаго утонченнаго Смотрицкаго, проводившаго до сихъ поръ время въ великолѣпныхъ палацахъ, въ кругу аристократіи. Простая, черствая жизнь стала теперь у него въ противорѣчіе съ аристократическою наукою⁷²⁾“. Къ этому времени относятся тайныя свиданія Мелетія съ униатами. Но роль посредника между „русью унитскою и неунитскою (православною)“, взятая на себя Смотрицкимъ, не удалось ему. Виленскіе братчики категорически заявили своему апологету, что онъ долженъ или оставить ихъ вовсе, или же отказаться отъ своихъ связей съ латино-униатскою партією и окончательно примкнуть къ братству, принявши въ виленскомъ монастырѣ монашество. Смотрицкій и на этотъ разъ остался вѣренъ православію. Очень вѣроятно, что на его рѣшеніе не мало повліяло, между прочимъ, и то обстоятельство, что здоровье Леонтія Карповича (виленскаго архимандрита) внушало уже въ то время серьезныя опасенія и можно было думать, что не въ далекомъ будущемъ почет-

⁷²⁾ Литов. Церков. Уніа. II. 142

ное мѣсто Свято-Духовскаго виленскаго настоятеля сдѣлается свободнымъ. Дѣйствительно, Карповичъ вскорѣ послѣ того скончался,—и въ концѣ 1620 года мы видимъ М. Смотрицкаго не только виленскимъ архимандритомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и полоцкимъ архіепископомъ. Окруженный внѣшними отличіями и почестями Мелетій оживился. Опять начинаетъ онъ упорную борьбу противъ латино-уніатовъ, опять сыплются изъ подъ его пера ѣдкія сочиненія противъ папистовъ. Православные и въ частности виленскіе братчики были вполне довольны своимъ іерархомъ; но оставался не доволенъ послѣдними самъ іерархъ. Братство, при всемъ своемъ уваженіи къ Мелетію и его сану, не могло измѣнить своимъ традиціямъ и кормило правленія продолжало твердо держать въ своихъ рукахъ. Честолюбивый архіепископъ начинаетъ борьбу противъ автономіи братствъ и монастырей и, потерпѣвши неудачу, ставитъ себя — какъ мы видѣли — въ крайне затруднительное положеніе.

Мелетію Смотрицкому представлялась такая преспектива: съ одной стороны колеблющаяся власть его, какъ архіепископа и архимандрита, неизбежныя укоры и подозрѣнія отъ папсты, недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ, — а съ другой (въ случаѣ перехода на сторону уніатовъ) настоятельство въ богатой дерманской обители, почетное мѣсто въ рядахъ уніатской іерархіи и т. п. Чтобы устоять противъ предстоявшаго искушенія, нужно было имѣть достаточно твердыя религіозныя убѣжденія, питать искреннюю преданность къ православію и

интересы его ставить выше личныхъ своихъ выгодъ. Отсутствіе этихъ качествъ при сильно развитомъ честолюбіи и было—по нашему крайнему разумѣнію—главною причиною перехода Мелетія Смотрицкаго въ латино-уніатскій лагерь..

Лучшими доказательствами того, что Мелетій неискренно, *не по убѣжденію въ превосходствѣ католицизма* перешелъ на сторону уніатовъ, увлекавшихъ въ свои сѣти даровитаго писателя, служатъ какъ исторія его совращенія, такъ и характеръ дальнѣйшей дѣятельности самаго Смотрицкаго.

Когда Мелетій, изъявивши свое согласіе принять унію, уѣхалъ отъ князя Заславскаго, послѣдній раскаялся, что заключенное со Смотрицкимъ условіе не облекъ въ болѣе прочную форму. Поэтому, почти тотчасъ же по отъѣздѣ Мелетія, онъ написалъ къ нему письмо, гдѣ просилъ его дать письменное удостовѣреніе въ желаніи соединиться съ уніатами. Сравнивши обращеніе къ уніи Смотрицкаго съ обращеніемъ въ христіанство апостола Павла,—князь тѣмъ не менѣе находить нужнымъ вести съ Мелетіемъ такую рѣчь: „Ты открылся предо мною, достопочтенный отецъ, это такъ. Справедливо, что, давъ слово, ты готовъ дать послѣ и руку.... Но—продолжаетъ князь—вспомни,—вѣдь ты самъ говорилъ, что ты узналъ свои заблужденія спустя не шесть, а больше чѣмъ десять лѣтъ, послѣ того, какъ написалъ свой зловредный *Плачь*, весь проникнутый духомъ честолюбія и ересей.... Но зачѣмъ же ты (послѣ этого) писалъ другія сочиненія? Зачѣмъ въ этихъ сочиненіяхъ подтверж-

далъ, хвалилъ, развивалъ мысли, содержащіяся въ *Плачь*, и старался убѣдить въ нихъ cadaго?.. Въ этихъ сочиненіяхъ ты такъ жестоко нападаешь на римскую церковь, какъ еще не нападалъ на нее ни одинъ еретикъ..... Въ *Обличеніи* ты не только не пожалѣлъ о томъ, что высказалъ въ *Плачь* и *Оборонь*, но еще очернилъ злословіемъ *Палинодій*, написанный тобою по внушенію Духа Божія. Твое *Обличеніе* не книга, а сборъ ядовитыхъ насмѣшекъ, которыхъ не могъ бы выдумать и самъ адъ. По твоимъ словамъ, достоуважаемый владыко, ты уже шестнадцать лѣтъ видѣлъ это и скорбѣлъ, что такъ глубоко палъ и своими сочиненіями другихъ увлекъ въ погибель; однакожь ты упорно продолжалъ пить этотъ ядъ. *И такъ*—многознаменательно замѣчаетъ князь—*поелику непостоянна воля человѣческая даже до смерти: то я очень хотѣлъ бы имѣть письменное удостовѣреніе, не потому, чтобы не довѣрялъ тебѣ, достоуважаемый владыко,—имѣть, а для собственнаго спокойствія. Иначе, имѣя въ виду прежніе факты, я постоянно буду беспокоиться, достигну ли цѣли, которая для меня, Богъ свидѣтель, дороже жизни* ⁷³⁾ ^а....

Очевидно сами латино-уніаты мало вѣрили въ искренность обращенія къ нимъ Мелетія и, перетягивая его на свою сторону, какъ человѣка даровитаго и полезнаго,—старались, по возможности, пресѣчь ему всякій путь къ отступленію. Но Смот-

⁷³⁾ Выдержки изъ письма Заславскаго приведены въ статьѣ *Мелетіа* о М. Смотрицкомъ изъ сочиненія Суши (*Vita M. Smotriscii*).

рицкій не думалъ отступать. Теперь всё его мышленія были направлены къ тому, чтобы, съ одной стороны, оправдать свой переходъ въ унию, мотивировать его наиболее приличнымъ образомъ, а съ другой—извлечь изъ него возможно болѣе выгодъ для себя. Путь избранный Мелетіемъ для достиженія этой двойной цѣли показываетъ, что виленскіе уроки почтенныхъ отцевъ іезуитовъ падали не на бесплодную почву. Давши князю Заславскому вторичное (и на этотъ разъ письменное) обѣщаніе быть ревностнымъ поборникомъ католицизма до готовности положить за него душу,—Мелетій при этомъ высказываетъ желаніе принять унию *съ нѣкоторымъ отличіемъ* (cum efficacia aliquo signo), которое, какъ направленное ad maiorem Dei gloriam, безъ сомнѣнія, будетъ одобрено представителями латино униатской церкви. Поэтому, онъ просилъ князя держать заключенное между ними условіе въ глубокомъ секретѣ и устроить для него тайное свиданіе съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ (В. Рутскимъ).—Свиданіе это состоялось спустя нѣсколько мѣсяцевъ. Въ это время (6 іюня 1627 г.) Рутскій формально присоединилъ къ униі Мелетія⁷⁴⁾, а послѣдній точно и опредѣленно высказался относительно тѣхъ особенностей, которыми ему желательно было замаскировать свой переходъ на сторону латино-униатовъ и сдѣлать его для себя

⁷⁴⁾ Vita Meletii Smotriscii. — Донесеніе въ Римъ о дѣлахъ, касающихся униі (въ прилож. ко II т. Литов. Церков. Униі. М. О. Кояловича).

наиболѣе выгоднымъ. Желанія Мелетія состояли въ слѣдующемъ:

1) До полученія отвѣта изъ св. куріи переходъ его долженъ храниться въ глубокой тайнѣ.

2) Ему дозволяется жить въ Дерманскомъ монастырѣ и имѣть общеніе съ находящимися тамъ иноками.

3) Предоставляется право посвящать схизматическихъ (православныхъ) священниковъ въ трехъ подвѣдомыхъ ему епархіяхъ—Владимірской, Луцкой и Полоцкой, и двухъ монастыряхъ (Дерманскомъ и Виленскомъ (?)).

4) Такъ какъ при богослуженіяхъ по греческому обряду слѣдуетъ поминать константинопольскаго патріарха, то дозволяется (Мелетію) и это, съ тѣмъ только, чтобы при означенномъ поминовеніи былъ измѣняемъ въ душѣ смыслъ онаго, т. е. чтобы поминаемый не признавался по прежнему верховнымъ первосвятителемъ русской церкви, но только испрашивалась бы для него у Бога благодать обращенія (къ католицизму).

5) Титулъ архіепископа остается за нимъ (Мелетіемъ) до тѣхъ поръ, пока, онъ будетъ оставаться тайнымъ католикомъ, при чемъ желательно, чтобы этотъ титулъ былъ присвоенъ ему и на будущее время (т. е. послѣ открытаго перехода въ унию)...

Извѣщая папу объ обращеніи къ униі знаменитаго схизматика и перечисляя высказанныя имъ при этомъ условія, Рутскій мотивируетъ пользу послѣднихъ для католицизма слѣдующимъ образомъ:

1) Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ Мелетій

былъ въ Константинополѣ, то, бесѣдуя съ тамошнимъ патриархомъ Кирилломъ Лукарисомъ, а также просматривая составленный имъ катехизисъ,—онъ убѣдился, что патриархъ еретикъ. Но такъ какъ въ то время Смотрицкому,—сначала по случаю своей болѣзни (передъ отъездомъ въ Палестину), а потомъ (при вторичномъ посѣщеніи Константинополя) вслѣдствіе появившагося повѣтрія, не удалось получить отъ Лукариса его письменнаго „Исповѣданія вѣры,“ то теперь онъ составляетъ къ нему посланіе, гдѣ, предлагая нѣсколько догматическихъ вопросовъ, спрашиваетъ на нихъ отвѣта и вообще проситъ о присылкѣ самаго „Исповѣданія вѣры“. *Все это Мелетій надѣется удобнѣе получить, скрываясь подъ одеждою схизматика (sub pallio schismatis latens).* Между тѣмъ, отвѣтъ константинопольскаго патриарха былъ бы весьма полезенъ для уніи, потому что въ немъ, безъ сомнѣнія, будутъ находиться еретическія мнѣнія,—и, вслѣдствіе сего, разборъ этихъ мнѣній со ссылкой на письмо Лукариса, какъ ихъ источникъ,—долженъ произвести сильное впечатлѣніе въ средѣ южно-русскаго народоселенія, весьма уважающаго конст. патриарховъ, какъ главныхъ представителей своей церкви.

2) Обращаясь въ теченіи многихъ лѣтъ между схизматиками какъ духовными, такъ и свѣтскими, М. Смотрицкій снискалъ всеобщую любовь и пользуется у южно-русцевъ большимъ авторитетомъ. Поэтому, если онъ въ настоящее время будетъ дѣйствовать въ интересахъ уніи, станетъ искусно готовить къ ней схизматиковъ, разкрывая пе-

редъ ними относительно даннаго предмета мнѣнія какъ западныхъ (latinogum), такъ и восточныхъ (graecogum) отцевъ церкви,—то, безъ сомнѣнія, миссіонерская дѣятельность Мелетія принесетъ добрые плоды. Но для успѣха въ этомъ дѣлѣ опять необходима тайна; схизматики не должны знать, отсюда грозить имъ опасность.

3). За послѣднее время было нѣсколько попытокъ къ соглашенію схизматиковъ съ уніатами. Попытки эти, какъ извѣстно, не были удачны. Но если-бы посчастливилось склонить противную сторону на общій соборъ для разсужденія о религіозныхъ дѣлахъ, то отсюда можно было бы ожидать хорошихъ послѣдствій. Смотрицкій намѣревается дѣйствовать въ видахъ созванія подобнаго собора и надѣется заручиться на то согласіемъ наиболѣе вліятельныхъ лицъ. Для успѣха въ дѣлѣ—опять всего лучше держать въ тайнѣ обращеніе (къ уніи) Мелетія.

4) Затѣмъ Мелетій въ непродолжительномъ времени намѣревается издать *разсужденія* касательно своей поѣздки на Востокъ, а также *Катехизисъ православной вѣры*. Необходимо, чтобы эти сочиненія одобрены были схизматическою духовною цензурою (кіевскимъ митрополитомъ). Очевидно, всего этого Мелетій можетъ достигнуть только оставаясь наружно на сторонѣ схизматиковъ и притомъ нося почетный титулъ архіепископа.

5) При томъ же нѣтъ основаній опасаться, что означенное соглашеніе произведетъ какой либо скандалъ: во первыхъ, никто, кромѣ лицъ, близко

стоящихъ къ Смотрицкому и знакомыхъ съ его настоящимъ образомъ дѣйствій,—не знаетъ объ этомъ; во вторыхъ, мы имѣемъ передъ глазами примѣръ отцевъ іезуитовъ, которые обращаются между схизматиками въ свѣтскомъ одѣяніи (*cum schismaticis habitu saeculari conversantes*), а между тѣмъ это не производитъ скандала. Поэтому не можетъ не быть одобренъ и упомянутый образъ дѣйствій со стороны Смотрицкаго, имѣющій, при помощи Божіей, принести обильные плоды для св. уніи.

6) Наконецъ, означенный образъ дѣйствій со стороны Смотрицкаго оправдываетъ издавна установившаяся въ римской церкви практика (*Romana a multis annis praxis in hoc negotio avdacious faciat*): извѣстно, что многимъ католикамъ греческаго обряда (греко-уніатамъ), живущимъ въ греческихъ областяхъ, дано позволеніе принимать посвященіе отъ схизматическихъ епископовъ и жить въ ихъ епархіяхъ. Если это сдѣлано ради того, чтобы они не были изгнаны изъ Греціи и, такимъ образомъ, сѣмена будущей жатвы не погибли въ зародышѣ; то подобное же соображеніе естественно должно быть принято и при оцѣнкѣ дѣйствій Мелетія Смотрицкаго ⁷⁵⁾.

Но папскій престолъ нечего было много убѣждать въ пригодности начертаннаго Мелетіемъ плана для своихъ дѣйствій: тамъ гдѣ за девизъ при-

⁷⁵⁾ *Postulata Meletii Sotriscii... рукоп., хранящаяся въ архивѣ греко-уніатскихъ митрополитовъ при св. Синодѣ, подъ № 63. Срав. Relationem eorum quae gesta sunt in Russia ex parte Unionis, помѣщ. въ приложеніяхъ къ II тому Литов. церк. Уніи, М. О. Кояловича.*

няты были слова—*цѣль оправдывает средства*,—подобный планъ не могъ подвергнуться порицаніямъ. Дѣйствительно, когда въ Римѣ (въ первыхъ числахъ октября) получены были письма отъ Смотрицкаго, Рутскаго и князя Заславскаго, онѣ произвели здѣсь всеобщую радость. Папа въ посланіи своемъ къ Мелетію признавалъ его обращеніе въ унію новымъ благоволеніемъ Божиимъ, ниспосланнымъ на римскую церковь и осыпалъ самаго Смотрицкаго всевозможными похвалами, многозначительно добавляя, что радость католической церкви и заслуга новообращеннаго еще болѣе увеличатся, если онъ вмѣстѣ съ своимъ переходомъ привлечетъ къ папскому престолу и другихъ схизматиковъ. Въ этихъ видахъ папа желалъ Мелетію возможно большаго успѣха на предстоявшемъ кievскомъ соборѣ⁷⁶).

Но еще прежде полученія какъ этого, такъ и другихъ подобныхъ писемъ изъ Рима, одобряющихъ начертанный Мелетіемъ планъ его дѣйствій,—Смотрицкій съ искусствомъ, достойнымъ послѣдователей Лайолы, началъ приводить свои замыслы въ исполненіе.

Первымъ шагомъ къ осуществленію плановъ Мелетія было отправленное имъ въ августъ 1627 года письмо къ константинопольскому патріарху Кириллу Лукарису, въ которомъ онъ, маскируясь, просилъ первосвятителя греческой церкви рѣшить якобы тревожившія его недоумѣнія относительно религіозныхъ вопросовъ; на самомъ же дѣлѣ имѣлъ

⁷⁶) Vetera Monumenta Polon.et Lithuan.ab A.Theiner. III, № CCCXXIV.

въ виду воспользоваться отвѣтнымъ патріаршимъ посланіемъ (въ которомъ Мелетій надѣялся встрѣтить сочувствіе къ протестантизму) съ цѣлію огласить главнаго представителя греко-восточной церкви,—а вслѣдствіе этого и всю православную церковь,—зараженными еретичествомъ. Въ случаѣ же молчанія со стороны патріарха, Смотрицкій намѣревался опубликовать свое письмо къ нему (какъ это впоследствии и сдѣлалъ) и самое молчаніе Кирилла перетолковать въ свою пользу. — „Блаженнѣйшій отче,“ — писалъ Мелетій Лукарису, — „со времени моего отъѣзда изъ Константинополя и разлуки съ тобою, не проходило ни одного дня, чтобы не сказать болѣе—ни одного часа, когда бы я не скорбѣлъ о своемъ несчастіи, не вздыхалъ о своемъ горѣ; а все это потому, что, перенесши уже не въ молодые годы и при слабомъ здоровьѣ множество трудовъ, заботъ и безпокойствъ во время путешествія и морскаго плаванія,—я не освободился тамъ (на Востокѣ) отъ тяжести, которою былъ обремененъ на родинѣ, не совершилъ того, для чего предпринималъ путешествіе, не разрѣшилъ, чрезъ свиданіе съ твоимъ блаженствомъ, своей совѣсти отъ тѣхъ узъ, которыми она крѣпко связана.“ Эти обстоятельства — по словамъ Мелетія — главнымъ образомъ и побудили его обратиться къ патріарху письменно за разрѣшеніемъ тревожащихъ его недоумѣній, такъ какъ здѣсь (въ юго-западной Руси, на родинѣ) не съ кѣмъ посовѣтываться:— „ученаго челоуѣва и со свѣчею не найдешь.“ Смотрицкій говоритъ, что на него произвело сильное впечатлѣніе прочитанное имъ

(будто бы послѣ изданія уже *Плача*) письмо патріарха къ львовскому католическому бискупу Дмитрію Соликовскому. Это письмо во всемъ благопріятствуетъ римскому вѣроисповѣданію, указывая во всѣхъ членахъ восточной церкви дѣйствительное единомысліе ея съ западною; въ немъ говорится, что православные не гнушаются столицей св. Петра, но отдають ей должную дань уваженія и чести, признають за первую, какъ мать, держатся одной съ нею вѣры . . и проч. Между тѣмъ мой *Плачь*—пишетъ Смотрицкій—почти во всемъ страдаетъ лютеранизмомъ, въ особенности въ катехизисѣ, прибавленномъ къ нему не совсѣмъ кстати. Словомъ, между обоими означенными произведеніями (*Плачемъ* и письмомъ къ Соликовскому) также мало общаго, какъ между свѣтомъ и тьмою, истиною и беззаконіемъ..... Мелетій заявляетъ, что колебанія и замѣшательства въ мысляхъ, возникшія у него послѣ прочтенія означеннаго письма, онъ думалъ успокоить личною бесѣдою съ Лукарисомъ и ознакомленіемъ съ сочиненіями патріарховъ Геннадія (константинопольскаго) и Мелетія (александрійскаго), но по пріѣздѣ на Востокъ, онъ—Смотрицкій—узналъ, что изъ сочиненій Геннадія сохранился только *Трактатъ объ исхожденіи св. Духа противъ латинянъ*, да и то уже поврежденный отъ послѣдующихъ писателей, а *Четыре книги о догматахъ* Мелетія, вслѣдствіе его завѣщанія, были сожжены. »Тогда будучи глубоко опечаленъ этимъ—продолжаетъ Смотрицкій—я обратился къ тебѣ, блаженѣйшій отецъ, съ просьбою дать мнѣ свои сочиненія,

писанныя о томъ же предметѣ». Но къ своему большому удивленію, въ изложеніи патріархомъ никеи-цареградскаго символа Мелетій нашелъ существенныя противорѣчія съ прежнимъ письмомъ Лукариса къ львовскому бискупу. Такъ въ *Изложеніи* утверждается, что есть только два таинства, что молитвы за умершихъ бесполезны, отвергается частный судъ. Ученіе о чистилищѣ (въ *изложеніи символа*) отвергается, между тѣмъ прежде (въ отзвѣѣ о *Плачѣ*) оно признавалось. Затѣмъ, въ частной бесѣдѣ въ Константинополѣ патріархъ сказалъ Мелетію, что онъ намѣревается »всѣми средствами уничтожить въ восточной церкви частную исповѣдь, которая состоитъ въ исчисленіи каждаго грѣха«, и что »разность въ ученіи объ исхожденіи св. Духа между церквами восточною и западною весьма легко можетъ быть соглашена«. Всѣ эти противорѣчія—заявляетъ *Смотрицкій*—сильно смущали и смущаютъ его; но такъ какъ онъ при личномъ свиданіи съ патріархомъ, по разнымъ обстоятельствамъ, не могъ выяснитъ своихъ недоразумѣній,—то и рѣшается обратиться къ нему съ письмомъ, униженно прося его, какъ сынъ отца, какъ ученикъ учителя, подать въ данномъ случаѣ мудрый совѣтъ. »Научи меня--пишетъ *Смотрицкій*—чего я долженъ держаться и какъ долженъ мыслить не только объ упомянутыхъ, но и о другихъ членахъ вѣры, напр., о произволеніи, рабское ли оно или свободное, о грѣхѣ первородномъ и произвольномъ, благодати, вѣрѣ, оправданіи дѣлами, промыслѣ, предвѣденіи, предо-предѣленіи, церкви, таинствахъ, св. Писаніи, пре-

даніи, состояніи отшедшихъ изъ сего міра душъ, и проч. Опредѣленіямъ-ли Тридентскаго собора объ этихъ членахъ вѣры я долженъ слѣдовать, или той сторонѣ, противъ которой направлены соборныя опредѣленія?... Получить, по возможности, скорый отвѣтъ отъ патріарха вмѣстѣ съ составленнымъ имъ *исповѣданіемъ вѣры*, Смотрицкому, по его словамъ, тѣмъ болѣе желательно, что онъ самъ намѣревается въ скоромъ времени издать на русскомъ языкѣ *катехизисъ* православной церкви, который имъ написанъ уже нѣсколько лѣтъ (еще до поѣздки на Востокъ). Такимъ образомъ, *Вприсповѣданіе* патріарха было-бы весьма полезно для Мелетія, какъ руководство при изданіи собственнаго катехизиса. Наконецъ, въ заключеніи своего письма, Смотрицкій указываетъ на бѣдственное состояніе южно-русской церкви, якобы зараженной ересями отъ новѣйшихъ писателей, и ясно даетъ понять, что ея возрожденіе возможно только при *унии* съ римскою церковью, разногласія православныхъ съ которою якобы не слишкомъ значительны. Поэтому желательно, чтобы патріархъ сочувственно отнесся къ этому дѣлу и занялся разрѣшеніемъ недоразумѣній между восточною и западною церквами: онъ принесъ бы тѣмъ большую услугу православной церкви, облегчилъ бѣдственное положеніе западно-русскаго населенія, угнетаемаго изъ-за различія въ вѣрѣ съ поляками, и возвысилъ въ здѣшнемъ краѣ уровень религіозно-нравственнаго и умственнаго развитія. При этомъ Смотрицкій, не обинуясь, заявлялъ патріарху, что южно-русцы, если не воспользуются

настоящимъ благопріятнымъ положеніемъ дѣлъ, то въ скоромъ времени и противъ воли должны будутъ принять унію, — и, такимъ образомъ, если патріархъ не окажетъ своего содѣйствія въ данномъ случаѣ, то онъ по необходимости лишится власти надъ западно-русскою церковію и вообще всѣмъ грекамъ будетъ загражденъ доступъ въ литовско-русскія области ⁷⁷⁾.

Дальнѣйшимъ дѣломъ Мелетія, направленнымъ къ осуществленію его замысловъ, былъ созванный по его инициативѣ соборъ въ Кіевѣ (8 сент. 1627 г.). Свѣдѣнія объ этомъ соборѣ чрезвычайно скудны, но не подлежитъ сомнѣнію, что Мелетій возлагалъ на него большія надежды, имѣя въ виду провести между имѣющими собраться въ Кіевѣ іерархами мысль о необходимости соглашенія съ уніатами. Дѣйствовать въ данномъ направленіи Мелетій началъ еще до собора, стараясь расположить къ задуманному предпріятію наиболѣе вліятельныхъ представителей западно-русской церкви — митрополита Іова Борецкаго и безспорнаго кандидата на кіево-печерскую архимандрію Петра Могилу. У послѣдняго Мелетій пробылъ (лѣтомъ 1627 г.) около двухъ недѣль. И, какъ можно думать, до извѣстной степени расположилъ его на свою сторону. Могила по словамъ Смотрицкаго оказался человѣкомъ очень раз-

⁷⁷⁾ Означенное письмо Смотрицкаго помѣщено было имъ въ переводѣ на польскій языкъ въ приложеніи къ *Paraenesis*'у (изд. 1629 г.); извлеченіе изъ него помѣщено въ статьѣ *Еленевскаго* (Правос. Обзор. 1861 г. V. 286 и слѣд.); рукописная копія съ латинскаго подлинника находится въ архивѣ греко-уніатскихъ митроп. при св. Синодѣ.

судительнымъ и посмотрѣлъ на разности между церквами восточною и западною *весьма снисходительно* ⁷⁸⁾.

Въ назначенное время соборъ въ Кіевѣ состоялся, хотя изъ высшаго духовенства на него прибыло не много, — только Борецкій, самъ Смотрицкій и Могила (въ то время еще не посвященный въ санъ архимандрита). Въ какомъ духѣ Мелетій проводилъ между собравшимся духовенствомъ свои замыслы — неизвѣстно. Извѣстно только, что члены собора попросили его по возможности скорѣе представить для цензуры *церковникамъ* составленный имъ *катехизисъ*, такъ какъ отсутствіе въ православной церкви краткой символической книги, составляло существенный недостатокъ. Смотрицкій изъяснилъ на это согласіе, но просилъ у собора позволенія предварительно издать свои разсужденія о разностяхъ между церквами восточною и западною; это, по его словамъ, необходимо было для того, *чтобы цензура катехизиса прошла легче и благополучнѣе*. Присутствовавшіе на соборѣ согласились.

Но какъ ни скрытно шелъ М. Смотрицкій къ осуществленію своихъ коварныхъ замысловъ, онъ не могъ быть вполне увѣреннымъ, чтобы его интриги ускользнули отъ вниманія православныхъ южно-русцевъ, зорко слѣдившихъ за полоцкимъ архіепископомъ. Онъ хорошо понималъ, что одинъ неосторожный поступокъ съ его стороны, одно замѣченное сношеніе съ латино-уніатскою партією,

⁷⁸⁾ Литов. церков. Уніа. М. О. Кояловича II. 369.

перехваченное письмо, и т. под. случайность,—могут преждевременно раскрыть передъ православными его игру и въ концѣ погубить на обманѣ основанное предпріятіе. Притомъ, если бы даже тайныя сношенія М. Смотрицкаго съ латино-уніатами (потребность въ которыхъ, очевидно, была большая) и могли остаться незамѣченными, — то, во всякомъ случаѣ, не могли быть скрыты подготовительныя работы Мелетія по вопросу о соглашеніи между церквами (Смотрицкимъ на это было испрошено позволеніе у собора), — а уже одного этого обстоятельства вполне достаточно было для возбужденія волненій въ средѣ тревожно настроенныхъ южно-русцевъ.... Но изворотливый умъ Смотрицкаго, при неразборчивости средствъ для достиженія цѣлей, нашелъ выходъ и изъ указаннаго затруднительнаго положенія. Мелетій рѣшился не только не скрывать своихъ сношеній съ латино-уніатами, но счелъ за нужное самъ увѣдомить о нихъ православныхъ, объясняя, что якобы инициатива этихъ сношеній принадлежитъ уніатамъ, которые сознали свое заблужденіе—унію съ римскою церковію—и теперь имѣютъ твердое желаніе „папежа оставить“ и вновь соединиться съ православными. Весьма характернымъ памятникомъ дѣятельности Мелетія Смотрицкаго въ данномъ направленіи служить письмо его къ виленскимъ братчикамъ отъ конца октября (или начала ноября) 1627 года ⁷⁹⁾. Письмо это стало намъ извѣстно уже послѣ

⁷⁹⁾ Дата письма въ рукописи не помѣчена, но очевидно она относится къ 1627 году. Мелетій подписался подъ нимъ *архимандритомъ*

отпечатанія документовъ, прилагаемыхъ въ концѣ сочиненія; поэтому (по важности означеннаго письма для характеристики Мелетія) считаемъ умѣстнымъ привести его здѣсь, по возможности, въ полномъ видѣ. „Дня двадцатаго октября — писалъ Смотрицкій виленскому братству — прибылъ до Кіева Иванъ Дубовичъ, инокъ уницкій, повѣдаючи себе быти посланнымъ отъ ксендза Рутскаго Іосифа, именемъ всѣхъ его преложенныхъ духовныхъ, до его милости господина отца митрополита нашего и всѣхъ его споль епископовъ, — съ тымъ жадаючи, абы господинъ отецъ митрополитъ нашъ и я при его милости на певномъ якомъ месцу видитесе съ ксендзомъ Рутскимъ Іосифомъ зезволилисмо, которые зо всеми своими подругами папежа оставити хотять, предъ се взявши зась ся отдать подъ послушенство патріархи константинопольскаго, абысьмо се о томъ зъ обоеи стороны намовили, якъ бысь то наиповажней и наиваровней зъ охроною духовныхъ и свецкихъ правъ стати могло. Мы зъ усть посланника, слышачи речъ намъ барзо любую, сердца досягнути не могли, Дубовича назадъ отослали есмо, съ тымъ ознаймуючи устне, же се мы съ того сердечне тѣшимъ, што ушима слышимъ и Господа Бога въ skutьку очима нашими оглядаты просимо, зъ ними однакъ видити се не можемо такъ для многихъ иншихъ важныхъ причинъ, якъ

Дерманскимъ и Виленскимъ; но въ концѣ 1626 года онъ не управлялъ еще Дерманскою обителию, а съ сентября 1628 г. интрига Смотрицкаго была уже вполне раскрыта.

и для того, же въ счирости суть намъ подейзренными, але если то упрейме на серцу своемъ мають, што намъ черезъ уста твои доносятъ, просимъ ихъ, если писать до насъ (для титуловъ якъ мовишь) не захочуть, абы тобе дали съ подписомъ рукъ своихъ, вмѣсто инструкціи, пункта, што намъ по себе въ той справе обещують, а чого по насъ хочуть; мы зась тымъ часомъ, поневажъ то всю русскую нашу церковь заходитъ, знати дамо, которымъ у насъ ведати о томъ належить, и намовимось. Съ тымъ отъ насъ отъѣхаль, пререкши намъ быти зась до насъ або передъ Рожествомъ Христовымъ, або въ рыхле потомъ. Што се теды тутъ тыми часы стало милости вашей ознаймую... Если тежъ тамъ у вашей милости што се такого обновить, небачне не пускаючи речи тое мимо себе такъ не потребное, и што бысте о томъ милость ваша разумѣли, здане свое въ томъ намъ перешлите, бо если есть щирость—бѣгати намъ того не потреба, кгдажесмо по нихъ больше ничего николи не потребовали, только абы се тамъ вернули, отъколь выпали, а если не счире они узрятъ, намъ то шкодити не можетъ, поневажъ не мы се имъ отзывается съ послушенствомъ до папежа, але они намъ съ послушенствомъ до патріархи; если бы при томъ и то милость вашу ведати дошло, ижъ король его милость и весь сенатъ быти на томъ хотять, абысмо мы способомъ земли Московское своего патріарху мели (чому мы впротивъ стати не можемо, жадное слушности въ отпоръ мети не могучи) и то милость ваша пишно уважте: кгдажъ якъ по вси отступ-

ства, того часу о добромъ церкви нашее руское радити здорове не занедбывалисте, абысте и подъ сесь часъ тоежь учинили належитъ вамъ, познаваючи Божие ли въ нихъ, иле до сее справы, духъ есть или лестецъ“.

При этомъ Мелетій счелъ нужнымъ заявить виленимъ братчикамъ, что объ означенномъ посѣщеніи Кіева Дубовичемъ и бесѣдъ съ нимъ, онъ сообщаетъ только имъ, какъ такимъ лицамъ, которыя «и захвати то въ себе и радити о томъ могутъ»⁸⁰⁾.

Но несмотря на всевозможныя старанія Мелетія тщательно маскировать свои отношенія къ латино-уніатской партіи, недовѣріе къ нему въ средѣ южно-русскаго народоселенія не прекращалось. Главнымъ обличителемъ Смотрицкаго явился въ данное время перемышльскій архіепископъ Исаія Копинскій. Строгій ревнитель православія и притомъ человекъ стараго закала, подозрительно смотрѣвшій на всякія новшества, - И. Копинскій крайне не-сочувственно относился къ вопросу о примиреніи православныхъ съ уніатами, не безъосновательно опасаясь, что всякая сдѣлка съ послѣдними неблагоприятно отзовется на чистотѣ православія. Поэтому, вскорѣ послѣ пріѣзда въ Кіевъ Дубовича, Исаія разослалъ по всемъ западно-русскимъ областямъ окружныя посланія, въ которыхъ, извѣщая о начавшихся сношеніяхъ Мелетія (а равно и дру-

⁸⁰⁾ Кіевская лудкая книга, хранящаяся въ кіевскомъ центральномъ архивѣ, подъ № 2141 (лис. 619-й).

дихъ южно-русскихъ іерарховъ) съ уніатами, указывалъ православнымъ на могущія произойти отсюда печальныя для нихъ слѣдствія⁸¹⁾. Возваніе архипастыря, извѣстнаго своею строгою подвижническою жизнію и горячею ревностью къ православію, не могло не произвести впечатлѣнія. Когда недовольные поступкомъ Исаіи южно-русскіе іерархи рѣшились наказать обличавшаго ихъ архіепископа отнятіемъ у него монастырей, находившихся въ имѣніи князя Вишневецкаго,—то за Исаію вступилось казачество.— Независимо отъ посланій Исаіи Копинскаго слухи о предосудительныхъ сношеніяхъ Смотрицкаго съ уніатами распространялись и другимъ путемъ. Слуги митрополита Вельямина Рутскаго разболтали о секретномъ свиданіи съ нимъ Мелетія въ Дубнѣ нѣкому Елисею Ялковскому (по всей вѣроятности келейнику Смотрицкаго); а этотъ въ свою очередь сообщилъ обо всемъ дерманской братіи. Смущеніе въ средѣ дерманскихъ иноковъ, возникшее вслѣдствіе означеннаго извѣстія объ ихъ архимандритѣ, было такъ велико, что они почти всѣ разбѣжались изъ обители и—по словамъ Мелетія—разславили о его коварномъ поведеніи *по всей Волыни*. Опять Смотрицкому приходилось много лгать,—и хотя, благодаря этой систематической лживости, ему удалось до извѣстной степени и на этотъ разъ успокоить православныхъ (Смотрицкій отрекался отъ свиданія съ Рутскимъ и слухи объ этомъ называлъ вымышленными),—тѣмъ не менѣе онъ не могъ не сознавать, что его положеніе становится все болѣе и

⁸¹⁾ Литовская церков. Унія *М. О. Кяловича*. II. примѣч. 216.

болѣе критическимъ. Очевидно Мелетію нужно было снѣшить приведеніемъ своихъ замысловъ въ исполненіе: ежеминутно игра его могла быть раскрыта.

Въ началѣ февраля 1628 года (dwieina niedzielami przed mięsorustem) Петръ Могила, на пути въ перемышльскій повѣтъ, гдѣ у него были собственныя маетности, заѣзжалъ въ Дермань къ Мелетію и пробылъ у него два дня. Разумѣется, Смотрицкій не упустилъ представившагося чрезъ это свиданіе новаго случая для привлеченія на свою сторону вліятельнаго кіево-печерскаго архимандрита, благодаря своей ловкости и искусному маскированію настоящихъ цѣлей своей дѣятельности, до известной степени успѣлъ въ этомъ. (Въ письмѣ своемъ къ униатскому митрополиту В. Рутскому, писанномъ вскорѣ послѣ означеннаго свиданія, Мелетій отзывается о Могилахъ, какъ человекѣ, *po którym pokoju cerkiewniego dobra nadzieja*). На обратномъ пути изъ перемышльскаго повѣта Могила обѣщался опять навѣстить Мелетія. Безъ сомнѣнія, обѣщаніе это было исполнено (на второй или третьей недѣли великаго поста), и есть основанія предполагать, что тогда же, въ виду заявленія Смотрицкаго о необходимости совѣщанія по вопросу о соглашеніи съ униатами, предположево было собраніе южно-русскихъ іерарховъ въ Гродекѣ, маетности, принадлежавшей кіево-печерскому монастырю.

Гродекскій соборъ состоялся на шестой недѣли великаго поста. На него прибыли: митрополитъ Іовъ Борецкій, Петръ Могила, Исакій

Борисковичъ, епископъ лудкій и острожскій,⁸²⁾ Паисій Ипполитовичъ, епископъ холмскій и бѣльскій, и затѣмъ самъ главный виновникъ собора Мелетій Смотрицкій. Послѣдній согласно своему заявленію, сдѣланному на кievскомъ соборѣ 1627 г., представилъ собравшимся іерархамъ свои разсужденія о разностяхъ между восточною и западною церквами. Такихъ разностей онъ насчитывалъ шесть: 1) Объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, 2) о чистилищѣ, 3) объ употребленіи опрѣсноковъ въ таинствѣ Евхаристіи, 4) о полномъ блаженствѣ праведныхъ душъ тотчасъ по разлученіи съ тѣломъ, 5) о главенствѣ папы и 6) о причащеніи мірянъ подъ однимъ видомъ. Всѣ эти разности, по завѣренію Мелетія, не на столько существенны, чтобы могли служить препятствіемъ къ соединенію между церквами, имѣющими одну и ту же вѣру; тѣмъ болѣе что однѣ изъ указанныхъ разностей признавались въ прежнее время и восточною церковію (исхожденіе св. Духа и отъ Сына, полное блаженство душъ праведныхъ тотчасъ послѣ смерти, главенство папы),— другія же, какъ совершенно согласныя съ христіанскимъ ученіемъ, не осуждались въ ней до временъ Фотія (чистилище, евхаристія на прѣсномъ хлѣбѣ, причащеніе мірянъ подъ однимъ видомъ). Только въ настоящее время южно-русская церковь неодобрительно смотритъ на означенныя разности; но это происходитъ отъ недостаточнаго богослов-

⁸²⁾ А не Исаія Копникскій, какъ говоритъ Еленевскій (см. Прав. Обзоръ. 1861 г. т. V. 422).

скаго образованія южно-русскаго духовенства, которое ходитъ какъ бы въ потьмахъ. Въ особенности много вреда въ данномъ случаѣ сдѣлано было русскими писателями, которые при полемикѣ съ латинянами, вдаваясь въ крайности, высказали въ своихъ сочиненіяхъ много еретическихъ мыслей — Свои мысли о разностяхъ между церквами Мелетій подтверждалъ многочисленными ссылками на св. писаніе, соборныя постановленія, свято-отеческія писанія, богослужебныя книги и церковныхъ историковъ, пользуясь при этомъ обычными натяжками и софистическими приемами католическихъ богослововъ. Но если, такимъ образомъ, разности между церквами восточною и западною не существенны, то что же можетъ служить препятствіемъ къ полному единенію между ними?—Одно только, говоритъ Смотрицкій, недоразумѣніе. У насъ на уніата смотрятъ все равно что на жида, а пожалуй еще и хуже. Неразумное и совершенно еретическое мнѣніе. Возьмемъ для примѣра гражданскую унію Польской Короны съ великимъ княжествомъ Литовскимъ. Основу этой уніи составляетъ признаніе обоими народностями одного заботящагося о нихъ государя, при полномъ сохраненіи каждою націею своей свободы, правъ и привилегій. Подобнымъ образомъ и основаніемъ церковной уніи служитъ признаніе церквами одного верховнаго пастыря, единеніе съ нимъ въ вѣрѣ и любви, при полномъ сохраненіи каждою помѣстною церковію своихъ обычаевъ, правъ, церемоній, обрядовъ. Слѣдовательно, ничего большаго, кромѣ единенія въ вѣрѣ и любви, рим-

ская церковь не требуетъ отъ народовъ, желающихъ вступить съ нею въ церковную унію. А такъ какъ между восточною и западною церквами существуетъ уже единеніе въ вѣрѣ, то почему не существовать между ними единенію и по любви?... У насъ чуждаются римлянъ, называютъ ихъ еретиками, утверждаютъ, что со вступленіемъ на папскій престолъ новаго лица является и новая вѣра. Все это голословныя сужденія. Римскіе папы не измѣняютъ основъ христіанства, а твердо и неуклонно содержатъ оныя. Если же они допускаютъ перемѣны и нововведенія, то все это касается не догматовъ вѣры, а обрядности, церемоній, дисциплинарныхъ правилъ, въ видахъ большаго благоустройства церкви. Подобныя перемѣны имѣютъ право дѣлать (и дѣлаютъ) и патріархи, а отчасти и епископы въ своихъ епархіяхъ. Василію великому не поставляютъ въ вину, что онъ, оставивъ чинъ литургіи, ведущій начало отъ апостоловъ, составилъ новый чинъ. Тоже должно сказать и объ Іоаннѣ Златоустѣ. Почему же укоряютъ папъ, когда они дѣлаютъ подобныя же перемѣны и нововведенія въ западной церкви?. Наша восточная церковь почти тысячу лѣтъ не знала постовъ апостольскаго и рождественскаго, а въ настоящее время, вслѣдствіе постановленія (котораго однако не найдемъ въ правилахъ семи вселенскихъ соборахъ) соблюдаетъ ихъ. Прежде, тоже почти въ теченіе тысячи лѣтъ, монахи могли ѣсть мясо, а теперь имъ это запрещено,—постановленія о чемъ также не находится въ правилахъ семи вселенскихъ соборовъ. Прежде епископами восточной цер-

яви (почти до шестаго вселенскаго собора) могли быть люди женатые, а теперь нѣтъ. Прежде, почти въ продолженіе тысячи лѣтъ, восточная церковь не имѣла октаиховъ, миней, тріудей, а теперь имѣеть ихъ. Александрійская церковь очень долгое время, вмѣсто литургій Василія великаго и Іоанна Златоустаго, отправляла литургію, записанную евангелистомъ Маркомъ, а іерусалимская церковь—литургію, составленную Іаковомъ, братомъ Господнимъ. Прежде очень долгое время св. хлѣбъ въ таинствѣ евхаристіи раздаваемъ былъ причащающимся по рукамъ, а св. вино они пили прямо изъ чаши,—а теперь соблюдаются относительно этого иные обычаи. Много можно указать и другихъ перемѣнъ и нововведеній, съ теченіемъ времени вошедшихъ въ восточную церковь. Однако никто не упрекаетъ нашихъ пастырей, что они, допуская означенныя нововведенія, измышляли тѣмъ самымъ новую вѣру. Поэтому не слѣдуетъ порицать и папъ, когда они, въ видахъ церковнаго благоустройства, дѣлають тому подобныя перемѣны и нововведенія въ западной церкви".—Вообще, Смотрицкій проводилъ ту мысль, что въ средѣ православныхъ существуетъ несправедливое предубѣжденіе противъ римской церкви, что разности между римлянами и православными незначительны; что онѣ, преимущественно, состоятъ въ обрядности, въ дѣлахъ вѣры не имѣющей существеннаго значенія; къ тому же эти разности введены не римскою церковію, а восточною.—Разсматривая положеніе западной и восточной церквей, Смотрицкій заявляетъ, что послѣдняя находится

сравнительно съ первую въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, основная причина которыхъ кроется въ схизмѣ—въ непризнаніи главенства римскаго епископа. Эта схизма, доведши греческую и русскую церковь до бѣдственнаго положенія, угрожаетъ цѣлости ея наплывомъ разныхъ ересей и заблужденій. Единственное средство противъ этого зла—соединеніе съ римскою церковію, признаніе папскаго главенства. Противъ означенной мѣры Смотрицкій предвидитъ слѣдующее возраженіе: скажутъ какъ мы можемъ признать главою папу и отступить отъ константинопольскаго патріарха, своего духовнаго отца и верховнѣйшаго пастыря?—Мы должны—отвѣчаетъ Смотрицкій—питать сыновнюю преданность къ константинопольскому патріарху и стараться вмѣстѣ съ нимъ (а также и съ прочими патріархами) соединиться съ папою; и на это мы имѣемъ основаніе разчитывать, принимая во вниманіе съ одной стороны бѣдственное положеніе греческой церкви, чего не могутъ не замѣчать ея представители, а съ другой—расположенность къ униі теперешняго константинопольскаго патріарха (Кирилла Лукариса), о чемъ можно заключать изъ его собственноручнаго письма ко львовскому архіепископу Димитрію Соликовскому. Но если бы даже—добавляетъ Смотрицкій—патріархъ перемѣнилъ свои мысли и ради какихъ либо частныхъ расчетовъ захотѣлъ насъ удерживать при себѣ въ означенной постыдной схизмѣ (которую въ письмѣ самъ осуждаетъ), то пусть онъ размыслитъ: справедливо ли ему повиноваться болѣе, чѣмъ Богу?... Свои раз-

сужденія Смотрицкій закончилъ указаніемъ на современное бѣдственное положеніе западно-русской церкви и перечисленіемъ тѣхъ выгодъ, какія откроются для нея чрезъ церковное единеніе съ латиноуніатами⁸³⁾

Доводы Мелетія Смотрицкаго о пользѣ соединенія *Руси и Русью, т. е. уніатовъ съ неуніатами* (православными) собравшіеся для совѣщаній іерархи нашли не безъосновательными и порѣшили для всесторонняго обсужденія этого вопроса созвать новый помѣстный соборъ, пригласивъ на него представителей отъ всѣхъ сословій духовнаго и свѣтскаго, шляхты и мѣщанъ. А чтобы расположить въ пользу предстоящихъ совѣщаній и подготовить къ нимъ южно-русское общество, Смотрицкому поручено было написать объявленіе какъ о причинахъ дѣлавшихъ означенный соборъ необходимымъ, такъ и о тѣхъ разностяхъ между церквами восточною и западною, о которыхъ велись разсужденія въ Гродекѣ и которыя были признаны здѣсь за несущественныя⁸⁴⁾.

Смотрицкій торжествовалъ. Заручившись сочувствіемъ къ намѣченному имъ плану сближенія съ уніатами со стороны наиболѣе видныхъ представителей западно-русской церкви, онъ считалъ свое дѣло сильно подвинутымъ впередъ.

⁸³⁾ Consideratae abo uważania szesciu roznic miedzy Cerkwią Wschodną u Zachodną strony wiary zaszłych (Помѣщ. въ концѣ *Апологии* Смотрицкаго, хотя, вѣроятно, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями сравнительно съ тѣмъ, что говорено было Мелетіемъ на Гродекскомъ соборѣ).

⁸⁴⁾ См. прилож. № LVI, стр. 318 и № LVII, стр. 324.

Его голосъ — можно было надѣяться — не останется одинокимъ на предстоящемъ соборѣ; а главное теперь, прикрываясь гродекскимъ постановленіемъ, можно было открыто заявить о своихъ взглядахъ на римскую церковь, открыто говорить о необходимости сближенія съ нею. Тайныя сношенія Мелетія съ латино-уніатами и предварительная сдѣлка съ ними, удобно могли быть прикрыты общимъ сознаниемъ іерарховъ о все бѣльшемъ и бѣльшемъ упадкѣ западно-русской церкви, предотвратить который, тоже по общему мнѣнію, въ состояніи только церковное соединеніе съ римлянами. Такимъ образомъ, гродекскій соборъ значительно облегчилъ миссію Мелетія и онъ, по возвращеніи въ Дермань, вмѣсто простаго изложенія причинъ собора (какъ это ему было поручено) поспѣшно принялся оканчивать еще прежде начатое⁸⁵⁾ имъ довольно обширное сочиненіе, въ которомъ, оправдывая свое путешествіе по Востоку, самыми мрачными красками рисуется религиозное состояніе западно-русской и греческой церкви.

Свое сочиненіе Мелетій назвалъ *Апологією своего странствованія на Востокъ*. — „Апологією я называю это сочиненіе—говоритъ Смотрицкій въ предисловіи до читателя—по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому что оно написано отчасти съ цѣлію заградить уста ложнымъ братьямъ, распространяющимъ злые навѣты о моемъ странствованіи на Во-

⁸⁵⁾ См. письмо Смотрицкаго къ Рутскому отъ 4 марта 1628 г. (въ прилож. ко II т. Литов. Церков. Учин. М. О. Кояловича).

стокъ..., во вторыхъ, потому что въ этомъ сочиненіи обнаруживаются и опровергаются различныя заблужденія, которыми наши новые писатели болѣе тридцати лѣтъ растлѣваютъ русскую церковь, навлекая чрезъ то на цѣлый народъ русскій подозрѣніе въ ереси во мнѣніи всего міра“.

Цѣль своего путешествія на Востокъ Мелетій, главнымъ образомъ, объясняетъ желаніемъ узнать у старѣйшинъ Восточной церкви о догматахъ благочестія, о вѣрѣ нашего упованія. „Я ходилъ—говоритъ онъ—на Востокъ узнать, та ли у насъ теперь вѣра, что была и у отцевъ нашихъ, отъ которыхъ мы приняли ее по волѣ Божіей, и которую наследовали наши предки; узнать ту ли же самую пьемъ мы нынѣ духовную воду, какую пили наши прадеды, основатели и строители русской церкви (а пили они воду чистую, свѣтлозеркальную, душеспасительную); узнать—истекаетъ ли она изъ евангельскихъ источниковъ, пріятна-ли на вкусъ, здорова ли, какъ прежде. Хотѣлъ вызнать все это навѣрно, а узнавъ, сообщить все по совѣсти вамъ, честные люди русскіе“. . „Мнѣ возразятъ—заявляетъ далѣе Смотрицкій,—что у насъ (въ Россіи), по милости Божіей, вѣра въ цѣлости и все касающееся исповѣданія оной въ порядкѣ; поэтому указанная причина для путешествія на Востокъ неосновательна. Возразятъ, что я своими рѣчами позорю не только самаго себя и своихъ соотечественниковъ, но и всѣхъ святыхъ предковъ нашихъ и преподобныхъ отцевъ русской церкви“.—„Предки наши—отвѣчаетъ Смотрицкій—приняли съ Востока вѣру чистую,

безпорочную и такую они сохраняли ее до послѣднихъ временъ; поэтому я нисколько не порочу русскую церковь или святыхъ ея отцевъ; къ нимъ я питаю глубочайшее уваженіе. Они дѣйствительно сохранили вѣру свою во всей чистотѣ и безукоризненности и, оставляя міръ сей, передали ее своимъ сыновьямъ въ томъ видѣ, въ какомъ получили сами. Но я утверждаю то, что мы, наследовавши отъ предковъ нашихъ вѣру неблазную, чистую, осквернили ее или сами, или допустили другимъ осквернить ее... Что же касается до обвиненія которое могло быть направлено противъ самаго Мелетія, прежде, до путешествія на Востокъ, бывшаго горячимъ защитникомъ *современной ему русской церкви*,—то онъ признается *по совѣсти, что, не смотря на званіе епископа, и даже архіепископа русской церкви, поистинѣ не зналъ во что вѣровалъ; что онъ больше слѣдовалъ заблужденіямъ и ересямъ, нежели вѣрѣ Христовой, принесенной къ намъ съ Востока; что онъ съ головы до ногъ былъ покрытъ проказою, и т. п.* Только поѣздка на Востокъ—по словамъ Мелетія—окончательно открыла ему глаза,—и хотя онъ и прежде тревоженъ былъ сочиненіями какъ своими собственными, такъ и другихъ русскихъ богослововъ, но только теперь, послѣ означенной поѣздки, онъ вполне видитъ ту пропасть, въ которую все болѣе и болѣе низвергается русская церковь.

.,Для гибели—говоритъ Мелетій—достаточно и одной ереси, какова бы она ни была. Ибо ересь не только отлучаетъ человѣка отъ Бога, какъ всякій тяжкій грѣхъ; но кромѣ того она лишаетъ вѣры,

чего никакой другой смертельный грѣхъ не дѣлаетъ. Это справедливо какъ относительно частнаго человека, такъ и цѣлой какой-либо помѣстной церкви. Чтобы отпасть отъ церкви вселенской и обратиться въ еретическое сборище ей достаточно заразиться одной какой либо ересью: эта ересь лишаетъ ее благодати вмѣстѣ съ вѣрою, отлучаетъ отъ Бога, дѣлаетъ зловидною, нечестивою... Что же мы видимъ въ настоящее время (говорится далѣе въ Анологіи) въ русской церкви? — Видимъ, что наши богословщики, въ нечестіи своемъ, встали противъ величія Божія, вознесли хулу на тайну воплощенія, уничтожили вслѣдъ за еретиками, св. таинства, — и это суемудріе они выдаютъ за нашу вѣру!.. Спрашиваю каждаго, если касательно этихъ трехъ (основныхъ) догматовъ они введутъ насъ въ ересь, то что же останется у насъ въ цѣлости? И если уже за одну изъ этихъ ересей они заслуживаютъ позорное прозваніе еретиковъ, то чего же должно имъ ожидать за такое множество ересей, которыми они прельщены и за которыя церковь имѣетъ обычай налагать клятву даже на умершихъ?..

Чтобы всякій зналъ, въ чемъ именно руская церковь отступила отъ вѣры своихъ св. праотцевъ, Смотрицкій дѣлаетъ подробный перечень ересямъ и заблужденіямъ, находящимся въ сочиненіяхъ главнѣйшихъ южно-русскихъ писателей, при чемъ *Стефана Зизанія* обличаетъ въ томъ, что онъ отрицаетъ чистилище, считаетъ ученіе о частномъ судѣ еретическомъ, утверждаетъ, что души праведниковъ находятся въ земномъ раю, признаетъ Иисуса

Христа до настоящаго времени видимымъ главою церкви, говоритъ, что опрѣснокъ нельзя назвать хлѣбомъ, богохульствуетъ на Христа, отрицая его ходатайство передъ Богомъ и т. п.; *Христофора Филалета* обличаетъ въ томъ, что онъ издѣвается надъ ученіемъ о пресуществленіи даровъ, какъ надъ вымышленнымъ, считаетъ санъ архіерейскій и іерейскій за одинъ и тотъ же, мірянамъ приписываетъ право рѣшительнаго голоса (*jus suffragii decisivi*) и власть дѣлать постановленія касательно вѣры, смѣшиваетъ таинство священства съ священствомъ чисто-духовнымъ, при чемъ отвергаетъ первое, отрицаетъ, что св. Петръ поставленъ былъ отъ Иисуса Христа пастыремъ вселенской церкви, а вслѣдствіе этого отвергаетъ главенство и римскаго папы и т. п.; *Теофила Ортолога* (псевдонимъ Смотрицкаго) обличаетъ въ томъ, что онъ реально отдѣляетъ сущность Божію отъ Ипостаси, смѣшиваетъ естественный порядокъ лицъ св. Троицы, признаетъ только два таинства—крещеніе и евхаристію, отвергая прочіе, производитъ разумную душу отъ человѣческаго сѣмени, учитъ, что всякій смертный грѣхъ уничтожаетъ въ насъ вѣру, что по отшествіи изъ этого міра грѣхи прощаются людямъ даромъ, безъ всякихъ заслугъ съ нашей стороны, и т. п.; *Острожскаго клирика* упрекаетъ въ томъ, что онъ при описаніи Флорентійскаго собора, не опираясь ни на какомъ достовѣрномъ авторитетѣ, самъ выдумалъ такія вещи, какихъ никогда не бывало, — имечно, онъ утверждаетъ, будто означенный соборъ былъ прерванъ насиліемъ, сму-

тѣмъ, злодѣйствами и что на немъ не произошло соединенія между греками и латинами ⁸⁶).

Перечисливши ереси, которыми будто-бы заражена западно-русская церковь, Смотрицкій задается вопросомъ, гдѣ должно искать причины такого печальнаго явленія?—и находитъ, что *корень всего зла—раздоръ съ римлянами*. „Мы—говоритъ авторъ *Апологии*,—не желая соединенія съ римскою церковію, принятаго нашими духовными руководителями, завели споръ не только съ римлянами, но и со своими, и, чувствуя свое безсиліе, обратились за помощію къ лютеранамъ и кальвинистамъ и при-

⁸⁶) Въ концѣ XVI и началѣ XVII стол. научное образованіе только что начинало проникать въ юго-западную Русь и возбужденная борьбой съ католическою и протестантскою пропагандою богословская мысль не успѣла еще получить здѣсь окончательной опредѣленности и устойчивости въ духѣ строго-православномъ. Поэтому не удивительно, что южно-русскіе богословы иногда высказывали мнѣнія не вполне согласныя съ ученіемъ православной церкви и вообще, при рѣшеніи богословскихъ вопросовъ, не всегда были согласны между собою. Такъ, напр., одни отвергали частный судъ (Зизаній, Диплицъ), а другіе признавали его, или и не признавали и не отрицали (Ортологъ, Мужиковскій); одни утверждали, что души праведныхъ по смерти находятся въ раю земномъ, а другіе—что на небѣ (споры объ этомъ,—и къ чему, впрочемъ, не приведшія,—были еще на кievскомъ соборѣ 1640 г.); нѣкоторые писатели (Филалетъ, Ортологъ) признавали право мірянъ участвовать въ дѣлахъ церковныхъ, а другіе—нѣтъ, и т. п.—Мелетій Смотрицкій въ своей *Апологии* не преминулъ воспользоваться подобною неустойчивостію и неопредѣленностію мнѣній южно-русскихъ богослововъ, но допустилъ при этомъ не мало преувеличеній и даже искаженій (напр., относительно ученія о таинствахъ).—Что касается до взгляда самихъ православныхъ относительно *догматическаго* значенія нѣкоторыхъ мнѣній означенныхъ писателей,—то указаніе на это можно найти въ приводимыхъ ниже укоризнахъ, высказанныхъ митрополитомъ Борецкимъ отъ лица собора М. Смотрицкому.

няли отъ нихъ разныя заблужденія и ереси, сперва только для того, чтобы было что отвѣчать противной сторонѣ, а потомъ, чтобы усвоить оныя намъ самимъ; слѣдствіемъ чего было то, что теперь мы дѣйствительно не знаемъ своей собственной отцовской вѣры и считаемъ ученіемъ восточной церкви ученіе, заимствованное у протестантовъ».

Но если, такимъ образомъ, все зло въ южно-русской церкви, по мнѣнію Смотрицкаго, произошло отъ несогласій съ римлянами и при томъ несогласій незначительныхъ,—то естественно, что и исправленіе этого зла нужно искать не въ чемъ иномъ, какъ союзѣ съ римскою церковію, *которая не заражена никакою ересью и которая ежедневно призываетъ насъ (православныхъ) къ святому единству.*

Подвѣрживъ означенное полсженіе доказательствами и соображеніями въ духѣ римско-католическихъ пропагандистовъ, авторъ Апологіи старается указать наиболѣе вѣрный путь, посредствомъ котораго могло бы состояться религіозное единеніе между церквами православною и католическою. » По моему мнѣнію—говоритъ Смотрицкій,—соединиться съ римлянами намъ и всей восточной церкви всего легче и вѣрнѣе было бы при посредствѣ русскаго народа, живущаго по милости Божіей въ христіанской свободѣ, подъ скипетромъ государя христіанскаго, католическаго, благочестиваго, т. е. при посредствѣ нашей церкви; потому что на Грецію въ данномъ случаѣ надѣяться нечего: она при грубомъ невѣжествѣ тамошняго народа, при совершенномъ отсутствіи духовной жизни въ томъ, кому преимущественно предъ прочими ввѣренъ ключъ науки спа-

сенія (намекъ на константинопольскаго патріарха К. Лукариса) мало способна къ такому великому дѣлу. „Только—продолжаетъ авторъ Апологіи—если браться за это дѣло, то слѣдуетъ браться сейчасъ: Богъ знаетъ, что случится завтра! Вѣрнѣйшими и лучшими споспѣшниками сему предпріятію были-бы вы, преподобнѣйшіе о Христѣ отцы, и весь народъ русскій. Совершить оное въ нашемъ краѣ не трудно и за способами далеко ходить не нужно. Стоитъ только испросить у помазанника Божія, нашего милостиваго короля, позволеніе сойтись на соборъ, на которомъ могли бы присутствовать, кромѣ духовныхъ лицъ, также представители шляхты изъ каждаго воеводства и повѣта, равно какъ и послы отъ привилегированныхъ братствъ и отъ городовъ королевскихъ, княжескихъ и владычныхъ. На соборѣ исключительно могли бы разсуждать о церковномъ примиреніи въ духѣ взаимной любви и согласія. Зная вѣроисповѣдныя разницы обѣихъ церквей, собору не трудно будетъ согласить ихъ между собою и тѣмъ уничтожить въ самомъ корнѣ несчастную вину церковнаго раздора.»

Въ заключеніе Смотрицкій обращается къ митрополиту, епископамъ, игуменамъ и всему церковному клиру, а также князьямъ, панамъ, шляхтѣ, рыцарству и братствамъ, съ просьбою сочувственно отозваться на его голосъ; при чемъ авторъ Апологіи искусно касается тѣхъ выгодъ, которыя пріобрѣтутъ для себя лица, согласившіяся на унію съ Римомъ. »Принявши, въ лицѣ вашихъ предковъ—говоритъ онъ обращаясь къ шляхтѣ,—св. христіан-

скую вѣру съ Востока, вы служили и понынѣ служите государству даже до пролитія вашей благородной христіанской крови, и это вы дѣлаете для того, чтобы стоять наравнѣ съ прочими подданными государства не только родомъ, но и саномъ; чтобы не только быть представителями короля въ земскихъ и городскихъ урядахъ, но и засѣдать подлѣ самаго короля, носить сенаторское достоинство, принимать участіе въ королевскомъ совѣтѣ, однимъ словомъ выполнять почетнѣйшія должности наравнѣ съ прочими. Если всѣмъ этимъ вы дорожите, то обратите вниманіе на глубокое униженіе и забвеніе, до котораго дошли вы въ такое короткое время: не только личныя заслуги передъ Рѣчью Посполитою, но и знатность родовъ не дѣлаютъ васъ равными прочимъ... Судите сами: прежде между сенаторами, каштелянами и воеводами мы видѣли не мало своихъ по роду и вѣрѣ; теперь же въ этихъ званіяхъ не видимъ болѣе ни одного соотчича или единовѣрца; и не только въ этихъ высшихъ должностяхъ ихъ не видимъ, но и въ другихъ менѣе значительныхъ встрѣчаемъ весьма рѣдко, исключая развѣ старыхъ служивцевъ... Что за причина такого униженія и отстраненія нашихъ? Развѣ вы не съ такою же вѣрностію служите любезному отечеству, съ какою служили ваши предки? Или король, помазанникъ Божій и государь нашъ милостивый, отвращаетъ отъ васъ ласковыя очи и съ намѣреніемъ не хочетъ обращать вниманія ни на вѣрную службу вашихъ предковъ, ни на вашу собственную? — »Отнюдь нѣтъ, отвѣчаетъ Смотрицкій.—

Король готовъ награждать и награждаетъ каждого по заслугамъ; а въ вѣрности и заслугахъ предъ отечествомъ вы не уступаете вашимъ предкамъ. Но такъ устроитъ Тотъ, въ рукѣ котораго сердца царей и который направляетъ оныя куда ему угодно; словомъ—униженіе русскаго дворянства зависитъ отъ приверженности его къ схизмѣ, не покровительствуемой самимъ Богомъ... « И такъ—говоритъ Мелетій, оканчивая свою рѣчь къ шляхтѣ—послушайтесь моего совѣта (согласитесь на единеніе съ римскою церковію): чрезъ это вы и себѣ пріобрѣтете всякія корысти, и утѣшите народъ русскій, и совершите богоугодное, душеспасительное дѣло... Тогда будетъ самъ Богъ съ нами и онъ вполне подастъ намъ все духовныя и мірскія блага, такъ давно потерянные нами; церковь предъохранитъ отъ паденія; народу русскому возвратитъ старинныя льготы и права; тебѣ, благороднѣйшее шляхетское сословіе, откроетъ дорогу къ земскимъ урядамъ и въ сенатъ; мѣщанъ допуститъ къ урядамъ въ городахъ. Тогда устроятся училища; разукрасятся церкви; улучшится монастырскій бытъ; священники будутъ освобождены отъ рабскаго ига; однимъ словомъ, тогда народъ русскій, этотъ загнанный, несчастный страдалецъ, утретъ свои ежедневныя слезы. Еще на этомъ свѣтѣ мы начнемъ вкушать плоды неземнаго мира и иныя неисчислимыя блага, а послѣ временнаго счастья удостоимся вѣчнаго блаженства въ царствіи небесномъ. Потомство произнесетъ имя наше съ похвалою. Наконецъ, предъ Богомъ,—закрывъ единовѣріемъ и единолюбіемъ

глубокую прѣпасть раздора, зіяющую передъ нами столько столѣтій,—мы совершимъ святое дѣло, и славная, тріединая держава наша—Русь, Польша и Литва, станетъ восхвалять и славословить Трїеди-наго Бога едиными устами и единымъ сердцемъ. Дай Господи!»

Окончивъ свою *Апологию*, Смотрицкій сдѣлалъ съ нея два списка и послѣлъ ихъ (въ началѣ апо-стольскаго поста) при письмахъ къ митрополиту Борецкому и Петру Могилѣ. Онъ писалъ Борецкому, что посылаемое сочиненіе есть плодъ его трудовъ, предпринятыхъ по порученію духовныхъ собратій, а потому просилъ митрополита предать рукопись тисненію (что займетъ не болѣе трехъ недѣль, ес-ли печатаніе будетъ производиться на двухъ ти-пографскихъ станкахъ) и обнародовать, «дабы каждый изъ насъ предъ имѣющимъ быть соборомъ могъ ясно увидѣть, чѣмъ мы болѣемъ и какъ мо-жемъ избавиться отъ своихъ недуговъ.» Болѣзнь, которою страдаетъ западно-русскій народъ—заяв-ляетъ Смотрицкій—тяжка, можно даже сказать смер-тельна, и тѣмъ болѣе серьезна, что одержимые ею не сознаютъ своего критическаго положенія. Но мы, епископы, въ настоящее время знаемъ уже свойство означенной болѣзни, а потому, въ виду отчета предъ Господомъ о ввѣренныхъ нашему попеченію душахъ человѣческихъ, всячески должны заботиться о томъ, чтобы вырвать изъ больнаго организма вредоносную заразу,—вырвать ее, *хотя бы сами больные того и не хотѣли*. Вредоносный наростъ—поясняетъ Ме-летій—бываетъ или вырывается или выжигается и

пациентъ обязанъ претерпѣвать операцію; если же онъ отказывается отъ этого, предпочитая лучше умереть, чѣмъ подвергнуться мучительной боли, то его связываютъ и силою заставляютъ подчиниться необходимому лечению... Сознвая, что крайніе выводы, которыми изобилуетъ *Апология*, могутъ произвести неприятное впечатлѣніе даже на лицъ, сочувствующихъ сближенію православныхъ съ уніятами, — Смотрицкій заявляетъ митрополиту, что всё погрѣшности, могущія встрѣтиться въ означенномъ сочиненіи, онъ беретъ на свою душу; а если и послѣ этого встрѣтятся со стороны кого-либо препятствія къ осуществленію намѣченной имъ цѣли, то онъ умываетъ руки и угрожаетъ именемъ Спасителя тѣмъ своимъ собратіямъ, которые не хотятъ прилагать стараній къ уврачеванію недугующаго народа. — Письмо заканчивается пожеланіемъ, чтобы назначенный митрополитомъ соборъ привелъ къ доброй цѣли, т. е. единенію съ римскою церковію ⁸⁷⁾.

Почти тоже самое писалъ Смотрицкій и Петру Могила, доказывая, между прочимъ, что Господь, надѣливши кіево-печерскаго архимандрита знатнымъ происхожденіемъ, одаривши его глубокимъ разумомъ и посадивши на высококомъ мѣстѣ среди западно-русскаго народа, сдѣлалъ это для того, чтобы онъ, архимандритъ, съ высоты своего положенія лучше другихъ (ниже его поставленныхъ) видѣлъ печальное состояніе русской церкви и могъ вѣрнѣе оцѣнить тѣ средства, какія могутъ быть съ пользою употреблены для ея уврачеванія ⁸⁸⁾.

⁸⁷⁾ См. Прил. стр. 325—326.

⁸⁸⁾ Ibid. стр. 326—327.

Борецкій и Могила, получивши Апологію, отвѣтили Смотрицкому чрезъ его же посланнаго, что обстоятельный отзывъ объ означенномъ сочиненіи нарочито будетъ присланъ ими къ Мелетію тотчасъ же по прочтеніи рукописи. Смотрицкій будто бы, по его словамъ, три недѣли ждалъ этого отзыва, но не дождавшись отослалъ рукопись въ Краковъ, къ своему пріятелю Кассіану Саковичу съ просьбою напечатать ее на польскомъ языкѣ. »Это я сдѣлалъ потому (объяснялъ свой поступокъ впоследствии Мелетій), что молчаніе со стороны ихъ милостей (Борецкаго и Могила) было понято мною въ смыслъ полного ихъ согласія съ мнѣніями, выраженными въ Апологіи⁸⁹⁾.

Но Смотрицкій на этотъ разъ сильно ошибся въ своихъ расчетахъ. Борецкій и Могила, прочитавши Апологію, увидѣли, что полоцкій архіепископъ вступилъ на дорогу идти по которой они и не мыслили... Правда, означенные іерархи, подъ вліяніемъ стѣснительныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находилась въ разсматриваемое время западно-русская церковь, не чужды были мысли о сближеніи съ латино-уніятами, видя въ немъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ улучшенію своего

⁸⁹⁾ Прилож. стр. 327.—Объясненіе, имѣющее мало вѣроятія. Естественнѣе предположить, что Апологія послана была Смотрицкимъ въ латино-уніатскій лагерь тотчасъ-же по написаніи ея, слѣд., одновременно съ отсылкою рукописныхъ экземпляровъ къ Борецкому и Могила. Независимо отъ соображеній, вытекающихъ изъ общаго характера дѣятельности Мелетія, относительно этого есть нѣкоторыя и документальныя данныя. (Срав. *М. О. Кояловича*, Литов. Церков. Ун. II, прим. 219).

положенія, — но они понимали подобное сближеніе не въ видѣ безусловнаго подчиненія православной церкви — церкви западной, съ принятіемъ всѣхъ особенностей ей вѣроученія; а смотрѣли на него какъ на братское единеніе между обѣими церквами, при чемъ существенную уступкою со стороны православныхъ предполагалось почетное признаніе ими папскаго главенства. Между тѣмъ, Смотрицкій, мрачными красками рисуя современное положеніе православной церкви, осыпая ее безчисленными укоридами, находя зараженною множествомъ ересей, склоняя своихъ соотечественниковъ къ совершенному отступленію отъ праотцовой вѣры, — говорилъ о соглашеніи съ латино-уніятами какъ о возвращеніи изъ дебрей мрака, невѣжества и ересей на путь свѣта и евангельской истины, словомъ — велъ западно-русскую церковь къ подчиненію папѣ безусловному, рабскому... Понятно, какое неприятное впечатлѣніе должна была произвести на Борецкаго и Могилу Апологія Смотрицкаго. Они увидѣли какую коварную игру велъ съ ними полоцкій архіепископъ и въ какое крайне неловкое положеніе ихъ поставилъ. Открыто обличать Мелетія за его измѣну православію было очень рискованно. Кіевскіе іерархи не могли не сознавать, что обличеніе въ данномъ случаѣ представлялось мечемъ обоюдоострымъ, который легко могъ коснуться и самихъ обличающихъ. Всѣмъ было не безъизвѣстно, что кіевскіе іерархи, въ то время, когда въ средѣ западно-русскаго народоселенія возникло подозрѣніе относительно православныхъ убѣжденій полоцкаго архіепископа, всячески

старались (собственно Борецкій) защищать чистоту его намѣреній, дружили съ нимъ, оказывали ему матеріальную помощь, а главное неоднократно вели съ нимъ разсужденія о соглашеніи съ латино-уніятами. Если еще при этомъ примемъ во вниманіе, что какъ Борецкій такъ и Могила не мало имѣли недоброжелателей, готовыхъ кинуть тѣнь на ихъ собственныя убѣжденія, — то поймемъ, почему для нашихъ іерарховъ было довольно затруднительно выступать съ открытымъ обличеніемъ своего коварнаго пріятеля. Мелетій, можетъ быть, на это много и расчитывалъ, и, посылая въ Кіевъ Аполлогію, надѣялся такимъ смѣлымъ шагомъ окончательно перетянуть на свою сторону митрополита и вліятельнаго кіево-печерскаго архимандрита. Въ послѣднемъ онъ ошибся: Борецкій и Могила оказались достойными того высокаго положенія, какое они занимали въ западно-русской церкви: но тѣмъ не менѣе увѣренность Мелетія, что кіевскіе іерархи не поведутъ съ нимъ открытой борьбы по поводу посланной къ нимъ Аполлогіи—оправдалась. Въ виду указанныхъ нами обстоятельствъ, Борецкій и Могила сочли за лучшее скрыть затѣю Смотрицкано, замаять это неприятное дѣло. Они свою осторожность въ данномъ случаѣ простерли до того, что не сообщили даже самому Мелетію своего мнѣнія о присланной имъ рукописи (опасаясь—какъ думаетъ М. О. Кояловичъ—какой либо выходки со стороны автора), но отложили переговоры до личнаго свиданія, которое, по случаю имѣющаго быть въ Кіевѣ собора, должно было состояться вскорѣ. Здѣсь,

въ Кіевѣ, они думали уладить дѣломъ. Но уладить и узавать дѣло не удалось.

Кассіанъ Саковичъ, получивши Апологію Смотрицкаго, взялся за переводъ и изданіе оной съ такою поспѣшностію, что въ первой половинѣ августа нѣсколько начальныхъ листовъ этого сочиненія (хотя еще не оконченнаго печатаніемъ) появилось уже въ Кіевѣ. Это случилось какъ разъ предъ открытіемъ здѣсь собора, на который митрополитъ съ разрѣшенія короля приглашалъ всю западно-русскую церковь, въ лицѣ ея представителей отъ всѣхъ сословій, для разсужденія какъ о дѣлахъ касающихся государства (это была, такъ сказать, официальная причина собора)⁹⁰, такъ и о предметахъ, касающихся нуждъ церкви. Понятно, съ какимъ негодованіемъ встрѣчены были собравшимися на соборъ православными *друкованные* листы Апологіи Мелетія. Озлобленіе на измѣнника не имѣло границъ; это озлобленіе готово было излиться на всякаго кто бы подалъ подозрѣніе, что имѣетъ съ нимъ общеніе.—Разумѣется, при такомъ положеніи дѣла, желаніе Борецкаго и Могилы покончить съ затѣею Смотрицкаго келейнымъ образомъ не могло осуществиться; теперь кіевскимъ іерархамъ оставался одинъ исходъ—окончательно порвать связи съ полоцкимъ архіепископомъ,—что они, какъ увидимъ, и сдѣлали.

Между тѣмъ, Смотрицкій, не предполагая что его Апологія ходитъ по рукамъ кіевлянъ, возбуж

⁹⁰) См. Прилож. стр. 303, и также стр. 305 и 306.

дая въ средѣ ихъ всеобщее негодованіе, къ назначенному для собора сроку прибылъ въ Кіевъ и направился къ кіево-печерской лаврѣ къ Петру Могилю. Но слуга архимандрита объявилъ Мелетію, что ему здѣсь не позволено останавливаться, и предложилъ ѣхать въ михайловскій монастырь. „Я подумалъ—говорилъ впоследствии Мелетій,—что отецъ архимандритъ избѣгаетъ моего присутствія съ одной стороны потому, что опасается возбудить подозрѣніе въ народѣ (объ этомъ мы часто говорили между собою), а главнымъ образомъ потому, чтобы не навлечь на себя чрезъ общеніе съ нами (т. е. епископами, не получившими отъ правительства подтвердительныхъ грамотъ?) гнѣва короля его милости, какъ это дѣлалъ и его предшественникъ—печерскій архимандритъ.“—Въ михайловскомъ монастырѣ Мелетій былъ принятъ съ честью, подобающе архіерею. Это было 13 августа, около полудня. Соборъ въ это время только что открылся (въ кіево-печерской лаврѣ).—Почти тотчасъ же по прибытіи Мелетія въ михайловскій монастырь, къ нему присланы были соборомъ четыре пресвитера, во главѣ которыхъ стоялъ слуцкій и копыльскій протопопъ Андрей Мужилевскій. Посланные не привѣтствовали Мелетія, какъ архіерея: *потому что—какъ замѣчаетъ онъ—руки моей не цѣловали.* Мужилевскій укорялъ Смотрицкаго за изданіе сочиненія, направленнаго противъ православія, и отъ лица собора просилъ дать отвѣтъ: «намѣренъ-ли онъ держаться своей Апологіи или нѣтъ?». Смотриц-

ий отвѣчалъ, что онъ желаетъ идти на соборъ и тамъ лично представить объясненія относительно означеннаго сочиненія. Ему посланные отъ собора сказали: »первоначально намъ дай отвѣтъ на поставленный вопросъ; въ противномъ случаѣ ты не будешь допущенъ къ соборнымъ совѣщаніямъ.«

Смотрицкій: „Я считаю Апологію вполне православною, такъ какъ не нахожу въ ней ничего противнаго католической вѣрѣ.“ Посланные отъ собора:

„Соборъ осудилъ твое сочиненіе съ головы до ногъ, и отъ перваго листа до послѣдняго считаетъ его противнымъ св. вѣрѣ, нечистымъ, безбожнымъ.“

Смотрицкій: „Господь, да проститъ васъ за такія слова. Не возбраняйте мнѣ явиться на соборъ; тамъ я, при Божіей помощи, постараюсь очистить свое сочиненіе отъ такихъ несправедливыхъ нареканій.“

Посланные отъ собора: „Ты хочешь диспутировать?“ — Смотрицкій: „Не диспутировать хочу, но

показать, что мое сочиненіе или неправильно понято, или оклеветано какъ еретическое, будучи на самомъ дѣлѣ вполне православнымъ.“ — Посланные

отъ собора: „Соборъ твоихъ разсужденій не требуетъ: дѣло представляется для него достаточно яснымъ; но желаетъ знать твой отвѣтъ на поставленный нами вопросъ.“ — Смотрицкій: „Вотъ мой

отвѣтъ — я признаю свое сочиненіе, поколику касаюсь въ немъ догматовъ вѣры, православнымъ. Если же-бы отцы собора нашли въ моей Апологіи что-либо непріятное при описаніи недостатковъ

Восточной церкви, то относительно этого могутъ быть совѣщанія, а затѣмъ и исправленія

въ сочиненіи“—Посланные отъ собора: „Но вѣдь оно уже печатается?“—Смотрицкій: „Что за бѣда! печатаніе тотчасъ можетъ быть пріостановлено.“—Послѣ этихъ словъ,—по заявленію Мелетія, сообщившаго въ своей *протестаціи* весь означенный разговоръ,—посланные отъ собора стали разговаривать дружелюбно. Они старались выставить на видъ то неловкое положеніе, въ какое будутъ постановлены православные чрезъ обнародованіе Апологіи: въ городахъ, въ особенности же Вильнѣ, латино-уніаты, ошிரаясь на означенномъ сочиненіи, гдѣ унія восхваляется самимъ архіепископомъ западно-русской православной церкви и виленскимъ архимандритомъ, ободряются и съ ббльшимъ ожесточеніемъ стануть дѣлать притѣсненія людямъ старожитной греческой религіи... „Но и послѣ такого заискиванія передо мною—продолжаетъ Мелетій—посланные отъ собора не поколебали моихъ убѣжденій и ушли съ отвѣтомъ, что я, при помощи Божіей, не откажусь отъ своего православнаго сочиненія (Апологіи)⁹¹“.

Какъ скоро распространилась вѣсть о нежеланіи Смотрицкаго отказаться отъ своей Апологіи, враждебныя отношенія къ нему въ средѣ народа увеличились. Вечеромъ того-же дня народная толпа стала осыпать прислужниковъ Мелетія угрозами и бранью; указывать на нихъ пальцами, обзывать уніатами, выражать намѣреніе изгнать изъ монастыря, и т. под.—Смотрицкій, узнавши объ этомъ, провелъ довольно тревожную ночь и на слѣдующій

⁹¹⁾ Прилож. стр. 327—329.

день, рано утромъ, послалъ къ Юву Борецкому съ его братомъ Порфиріемъ письмо, въ которомъ жаловался на худой приемъ, оказанный ему—Мелетію—Ювомъ,—на то, что митрополитъ, пригласивши его въ Кіевъ для совѣщанія о церковныхъ дѣлахъ, избѣгаетъ свиданія съ нимъ, устраняетъ отъ соборныхъ совѣщаній, начинаетъ вести переговоры черезъ третьи лица, и т. п. Между тѣмъ, онъ—Мелетій—не подалъ съ своей стороны никакого повода для столь оскорбительнаго обращенія съ нимъ. „Неужели—писалъ авторъ Апологіи—я впалъ въ немилость за то, что обнаружилъ передъ русскою церковію заблужденія и ереси нашихъ писателей, уклонившихся въ своихъ еретическихъ сочиненіяхъ отъ истины? Или-же за то, что указываю способъ къ соглашенію братій между собою враждующихъ? Третьей вины въ своемъ сочиненіи, которое, по милости Божіей, чуждо ересей и заблужденій,—я не нахожу. А если-бы—добавлялъ Мелетій—я въ чемъ либо и допустилъ погрѣшности, то лекарствами въ данномъ случаѣ должны быть не гнѣвъ, не ненависть, а любовь, при которой все хорошо и начинается и оканчивается. Иначе болѣзнь будетъ не улучшаться, а еще больше увеличиваться—и можетъ привести къ печальному исходу. Каждое судебное опредѣленіе должно имѣть юридическую причину (для обвиненія) и надлежащаго судью; въ противномъ случаѣ обвиненный всегда будетъ имѣть справедливую отговорку... Поэтому—заканчиваетъ Мелетій свое письмо къ митрополиту—прошу твое Преподобіе, о томъ, чтобы я не подвергался такимъ же-

стокимъ оскорбленіямъ, послѣ которыхъ всякое лекарство дѣлается безсильнымъ⁹²⁾.

На это письмо Смотрицкимъ не было получено отвѣта. Между тѣмъ прислуга продолжала сообщать ему все болѣе и болѣе тревожныя вѣсти. Народъ угрожалъ, что завтра (15 авг.) Мелетій со всею своею свитою будетъ проклятъ за приверженность къ уніи; что многіе послѣ этого напьются и славути и т. п. Родной братъ Іова Борецкаго Андрей говорилъ діакону Исаи и дубенскому протопопу Θεодору Леонтиевичу, находившимся въ свитѣ Мелетія: „Ради Бога, пусть его милость отецъ Смотрицкій подумаетъ о себѣ. Сейчасъ на пути изъ монастырскаго села я встрѣтилъ довольно большую толпу козаковъ и слышалъ какъ они въ своемъ совѣтѣ (меня они не остерегались, какъ человека знакомаго) присягнули умертвить его (Мелетія), если онъ будетъ уличенъ соборомъ въ уніятствѣ.“ — То и дѣло получая подобныя вѣсти, Смотрицкій струсилъ не на шутку и началъ подумывать о бѣгствѣ изъ михайловскаго монастыря. Но бѣжать оказывалось невозможнымъ: народъ и козаки, предвидя подобный шагъ со стороны автора Апологіи, окружили монастырь со всѣхъ сторонъ и зорко слѣдили за надругавшимся надъ ихъ вѣрою епископомъ. Находясь въ такомъ затруднительномъ положеніи, Мелетій значительно понизилъ тонъ; онъ написалъ къ Борецкому второе письмо, въ которомъ уже почти вовсе не ратуетъ за свою Апологію, изъяс-

92) Прилож. стр. 329 и слѣд.

ляетъ готовность позаботиться о томъ, чтобы прекратить ея печатаніе и вообще изображаетъ изъ себя человѣка, какъ-бы невольно впаваго въ прегрѣшеніе. „Я никогда не желалъ и не желаю—писалъ Мелетій—умереть внѣ той церкви, въ которой родился,—и увѣренъ, что, по милости Божіей, меня повесть гробными целенами таже св. Восточная церковь, которая родила меня водою и Духомъ. Поэтому пусть я не несу отъ твоей Велебности и прочихъ боголюбивыхъ велебныхъ отцевъ презрѣнія болѣе тяжкаго, чѣмъ моя вина.. Правда, что напечатано, то напечатнымъ и останется (то штося южъ стало презъ друкъ, розстатися не можетъ); однако, чтобы книга не распространялась по всему государству—это сдѣлать еще можно. Имѣя въ виду сказанное, я и прошу быть допущеннымъ до собора, гдѣ, *не входя ни въ какія словопренія*, общимъ совѣтомъ могъ-бы быть изысканъ способъ для осуществленія означеннаго дѣла⁹³⁾.“

Когда на соборѣ прочтено было это второе письмо Мелетія, то нѣкоторые изъ присутствовавшихъ здѣсь членовъ выразили согласіе допустить автора Апологіи къ соборнымъ совѣщаніямъ, но большинство, во главѣ коего стоялъ самъ митрополитъ, воспротивилось этому и рѣшило предварительно потребовать отъ Смотрицкаго формальнаго отреченія отъ высказанныхъ имъ еретическихъ мнѣній и побудить его принести публичное раскаяніе въ своемъ заблужденіи. Съ этою цѣлію, для личныхъ перего-

⁹³⁾ Прилож. стр. 331 и слѣд.

воровъ съ Мелетіемъ, снаряжена была довольно большая депутація, состоявшая изъ митрополита, трехъ епископовъ и нѣсколькихъ лицъ бѣлаго духовенства. Депутація прибыла въ михайловскій монастырь вскорѣ послѣ обѣда и направилась къ церкви, куда тотчасъ-же поспѣшилъ и, извѣщенный объ этомъ, Мелетій. Митрополитъ пригласилъ всѣхъ стороннихъ лицъ выйти изъ церкви, что было исполнено съ большою неохотою. Особенно упорно противились такому распоряженію два козака, не задолго предъ тѣмъ прибывшіе въ монастырь и успѣвшіе до пріѣзда депутаціи прочесть Мелетію длинную рѣчь, оканчивавшуюся такими внушительными словами: „Мы приобрѣли эту святыню (православіе) нашею кровію, хотимъ и запечатлѣть ее или собственною кровію или кровію тѣхъ, которые-бы стали пренебрегать ею или отступать отъ нея“. Не безъ угрозы вышли козаки изъ церкви и теперь. „Махлюйте, махлюйте, бису вашей матери—сказалъ одинъ изъ нихъ (Соленикъ):—достанется здѣсь и Савлу и Павлу.“—По выходѣ изъ церкви сторонней публики митрополитъ прочелъ молитву и затѣмъ, обратившись къ Мелетію, началъ рѣзко укорять его за то, что онъ *въ особь трехъ скрибещовъ, отъ церкви не апробованныхъ, всей церкви восточной, матце своей, смѣлъ и важился ереси и блуды задавати*⁹⁴⁾, и затѣмъ долго говорилъ на ту тему, что въ изданной Мелетіемъ *Апології* виденъ духъ нечистый и гордый и что онъ вводитъ въ церковь проклятыя ереси папскія, манихейскую, савеліанскую, апполина-

⁹⁴⁾ *Апполія Апології*. Прилож. стр. 308.

рѣву и многія другія. Смотрицкій началъ защищаться; но во время его разсужденій дали знать, что въ церковь идутъ для отиѣванія умершаго—и депутаты со Смотрицкимъ отправились въ его келію. Здѣсь, продолжая начатую защиту, Мелетій просилъ показать ему въ болѣе опредѣленныхъ выраженіяхъ, какое нечестіе находится въ его Апологіи и за что именно такъ жестоко нападаютъ на него. Тогда одинъ изъ депутатовъ, слущкій протопопъ Андрей Мужилевскій, вынувши бывшій у него оттискъ Апологіи, началъ его перелистывать и прочитывать оглавленія нѣкоторыхъ отдѣловъ сочиненія (о частномъ судѣ; о полномъ блаженствѣ душъ праведныхъ по исходѣ изъ тѣла; о томъ, что преисподняя и адъ—одно и тоже; о мученіи грѣшниковъ и бѣсовъ въ настоящее уже время; о посредничествѣ Іисуса Христа, и т. п.),—причемъ послѣ каждаго отдѣла, несогласнаго съ ученіемъ православной церкви⁹⁵), насмѣшливо приговаривалъ: *о го-го! о го-го! отецъ архіепископъ...* А затѣмъ, закрывъ книгу, сказалъ: *Развѣ мало здѣсь противнаго церкви нашей и поноснаго для веры православной?* Смотрицкій опять повелъ было рѣчь о томъ, что ему желательно недоумѣнія, вызваннаго Апологіею, разъяснить на соборѣ. Но Мужилевскій рѣзко остановилъ его и, вынувъ изъ-за пазухи приготовленную на соборѣ бумагу, сказалъ: „объ этомъ съ тобою мы уже говорили и болѣе говорить не будемъ. Если желаешь быть на соборѣ и считаться своимъ,

⁹⁵) Ложныхъ мѣнній, противныхъ православію, въ Апологіи Смотрицкаго членами собора насчитано было до 105 (см. *прилож.* стр. 332).

то исполни прежде слѣдующія, письменно изложенныя членами собора, условія: *во первыхъ*, присягни, что съ этого времени не будешь возмущать русскую церковь ни словомъ, ни писаніемъ, — и не будешь отступать отъ нея; *во вторыхъ*, публично отречись отъ своей Апологіи и прочитай съ амвона то, что нами будетъ дано для ея проклятія и для твоего раскаянія въ своемъ прегрѣшеніи; *въ третьихъ*, не возвращайся въ Дермань, но оставайся здѣсь въ Кіевѣ. — Смотрицкій, выслушавъ означенныя условія, заявилъ, что соборъ налагаетъ на него наказаніе болѣе тяжкое, чѣмъ его вина. Но въ отвѣтъ на это депутаты единогласно воскликнули: „ты жестоко оскорбилъ всю русскую церковь, предъ всею же русскою церковію долженъ покаяться въ своемъ тяжкомъ грѣхѣ“. — Между тѣмъ въ келію Смотрицкаго одинъ за другимъ приходили новыя лица (Стефанъ Литинскій, Иванъ Стеткевичъ) и отъ каждаго изъ нихъ автору Апологіи приходилось выслушивать рѣчи, полныя укоризнъ и угрозъ. Мелетій уже не защищалъ болѣе своего сочиненія, но просилъ только о томъ, чтобы его избавили отъ тяжкихъ и унижительныхъ условій. Но присланные отъ собора депутаты рѣшительно настаивали на выполненіи всѣхъ трехъ высказанныхъ ими пунктовъ и, по случаю поздняго времени удалившись изъ келіи Мелетія, черезъ часъ прислали ему для подписи составленный согласно съ означенными пунктами *актъ отреченія*, съ увѣдомленіемъ, что онъ — Мелетій, — бѣде изъявитъ свое согласіе на выполненіе условій, выраженныхъ въ

актъ,—можетъ прибыть на соборъ. Смотрицкій, смягчивъ нѣкоторыя выраженія акта, переписалъ его (но не подписалъ) и съ тѣмъ же посланнымъ отослалъ обратно членамъ собора, а вслѣдъ затѣмъ и самъ отправился въ печерскій монастырь ко все-нощной. Въ алтарѣ Смотрицкому предложили подписать актъ отреченія и поклясться, что онъ не поѣдетъ изъ Кіева въ Дермань. Предложеніе выражалось весьма настойчиво особенно со стороны кіево-печерскаго архимандрита Петра Могилы, который будто бы—по словамъ Мелетія—накинулся на него со словами крайне неучтивыми и ядовитыми. Въ самой церкви происходило не меньшее волненіе: поднялся шумъ, слышны были, направленные противъ автора Апологіи, крики. Смотрицкій, опасаясь якобы «не своей души тамъ положить при правдѣ Божіей, але бѣдѣ, которая за тымъ наступити имѣла», подписалъ актъ отреченія (въ своей редакціи) и клятвенно обѣщался не выѣзжать изъ Кіева.

Чтеніе отреченія Смотрицкаго и вообще процессъ анаематствованія его Апологіи происходили торжественно. Именно, на другой день, въ самый праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, во время литургіи, послѣ прочтенія евангелія, взошелъ на кафедру (амвонъ) Виленскій намѣстникъ Смотрицкаго Іосифъ Бобриковичъ. Всѣ служащіе духовные, а въ томъ числѣ и самъ Мелетій, вышли изъ алтаря и стали вокругъ амвона. Петръ Могила роздалъ каждому епископу по свѣчѣ и листу Апологіи. Воцарилась полная тишина и Бобриковичъ началъ

читать подписанный накануне Мелетіемъ актъ от-
реченія. Содержаніе его было слѣдующее:

«Я, Мелетій Смотрицкій, милостію Божіею Ар-
хіепископъ Полоцкій, будучи подозрѣваемъ всею
нашею русскою церковію въ отступничество отъ
православной вѣры греческой соборной церкви Во-
сточной, а по случаю изданія подъ моимъ именемъ
книги, названной Апологіею, еще сильнѣе заподо-
зрѣнный въ означенномъ отступничествѣ, — торже-
ственно объявляю всей моей русской церкви
чрезъ васъ присутствующихъ теперь въ святой
печерской обители и въ святомъ семъ храмѣ
Успенія Пречистой Дѣвы Богородицы, — что отча-
сти я самъ виноватъ въ такомъ заблужденіи противъ
православныхъ догматовъ, но большую часть этихъ
заблужденій я считаю произвольнымъ вымысломъ
того лица, которому мною было поручено изданіе
Апологіи на польскомъ языкѣ, — именно онъ вне-
сенъ съ злымъ умысломъ начальникомъ дубн-
скаго преображенскаго монастыря Кассіаномъ Са-
ковичемъ. Сознывая и признавая какъ свои соб-
ственные заблужденія противъ догматовъ православ-
ной церкви, такъ и привнесенныя въ Апологію вслѣд-
ствіе моего вредоноснаго врученія оной для изда-
нія Саковичу, молю Господа Бога да будетъ Онъ
милостивъ къ моему прегрѣшенію; а всей моей рус-
ской церкви добровольно обѣщаюсь, что впредь буду
всею душою остергаться этого. Во свидѣтельство
моего раскаянія я передъ очами всѣхъ вашихъ ми-
лостей въ сей св. церкви высказываю свое презрѣніе
къ Апологіи, раздираю ее и попираю ногами, памятуя

клятву, которую учинилъ предъ Господомъ Богомъ въ тотъ часъ, когда въ присутствіи преосвященнаго господина моего и другихъ архіереевъ нашей русской церкви былъ производимъ и рукополагаемъ въ архіепископа святѣйшимъ іерусалимскимъ патріархомъ, господиномъ и отцемъ Теофаномъ, подъ власть святѣйшаго константинопольскаго патріарха. 1828 г., августа 14 дня. (За симъ слѣдовала подпись Мелетія съ приложеніемъ его именной архіепископской печати).

Окончивъ чтеніе *акта отреченія*, Іосифъ Бобринковичъ разорвалъ и кинулъ подъ ноги поданный ему печатанный листъ изъ Апологіи Мелетія. Непосредственно послѣ этого Смотрицкому былъ предложенъ вопросъ: чего онъ держится—*одной ли или въ печать Апологіи или только что прочтеннаго акта?*—Мелетій заявилъ, что онъ окончательно отказывается отъ своего неправославнаго сочиненія и проситъ считать написанный имъ актъ отреченія выраженіемъ его искренняго раскаянія въ содѣланномъ грѣхѣ. Послѣ этихъ словъ взошли на кафедру митрополитъ Борецкій и луцкій епископъ Псакій Борисовичъ. Митрополитъ отъ лица всей православной церкви торжественно проклялъ Апологію, какъ сочиненіе, полное ересей, а вмѣстѣ съ тѣмъ изрекъ анаѹму и на Кассіана Саковича, какъ человека, по заявленію Мелетія, самовольно привнесшаго въ его рукопись много еретическихъ мнѣній; затѣмъ, разорвавъ бывшіе у него въ рукахъ листы Апологіи, кинулъ ихъ подъ ноги, топталъ и жегъ (палилъ). Тоже вслѣдъ за митрополитомъ дѣлали и

прочіе іерархи, а въ томъ числѣ и самъ Мелетій. Процессія анаѳемствованія окончилась гашеніемъ владыками находившихся у нихъ свѣчъ, бывшихъ въ данномъ случаѣ символическимъ знакомъ того *пекельнаго* огня, которому будутъ со временемъ подвергнуты ересіархи... ⁹⁶).

На другой день, 16 августа, соборныя совѣщанія происходили въ кіево-михайловскомъ монастырѣ; въ нихъ участвовалъ, какъ разрѣшенный церковно, и М. Смотрицкій. Первѣе всего члены собора имѣли разсужденіе о королевскомъ повелѣніи касательно посильнаго вспомошествованія Рѣчи Посполитой, при тогдашнихъ военныхъ обстоятельствахъ крайне нуждавшейся въ деньгахъ (это повелѣніе—какъ мы сказали—и было законною причиною къ созванію кіевского собора). Затѣмъ отъ лица всего присутствовавшего на соборѣ духовенства, составлена была окружная грамота, имѣвшая цѣлію успокоить взволнованные предшествовавшими событіями умы православныхъ южно-русцевъ. Въ ней „до вѣдомости всѣхъ православныхъ доводилось, чтобы отъ того часу они не имѣли болѣе никакого подозрѣнія и недобраго мнѣнія о Мелетіѣ Смотрицкомъ“, а равно и о прочихъ южно-русскихъ іерархахъ, потому что всѣ они какъ „по сесь часъ о жадномъ отступствѣ не мыслили и до Апостасіи уніятской не склонялись, такъ и до исхода душъ своихъ за ласкою и помощю всесильнаго Бога того же стерегися... хотятъ“.—Но грамота эта, не смотря на

⁹⁶) *Protestacya*... Смотрицкаго. Сравни. *Antidotum* Мужилловскаго (лс. 41—42) и *Аполлію Аполліи*.

многочисленные подписи всего присутствовавшего на соборѣ духовенства,—не вполнѣ достигла своей цѣли. Едва успѣли кончиться соборныя совѣщанія, какъ въ средѣ народа стали распространяться слухи о томъ, что будто-бы *Апология* „не презъ митрополита, архіепископа и епископовъ мѣла быти шарпаная, паленая и проклятству вѣчному отдаваная, але только презъ нѣкоторыхъ презвитеровъ“. Чтобы оровергнуть подобныя слухи (очевидно вызванные недоувѣріемъ къ высшей іерархіи) и успокоить народъ, митрополитъ съ находившимися еще въ Кіевѣ епископами 24 августа издалъ вторую грамоту, гдѣ „каждаго православнаго и желающаго вѣдати“ извѣщаль, что *Апология* была *проклинаема, растаптываема и палима* имъ—митрополитомъ, вмѣстѣ съ прочими, находившимися во время совершенія божественной литургіи 15 августа епископами, а въ томъ числѣ и самимъ авторомъ ея—Мелетіемъ Смотрицкимъ, участвовавшимъ въ богослуженіи. Грамота была подписана митрополитомъ и всѣми епископами, бывшими на соборѣ (Исаією Кошинскимъ, Исакіемъ Борисовичемъ, Паисіемъ Ипполитовичемъ, Авраміемъ Стагонскимъ), исключая Мелетіа Смотрицкаго, *въ это время уже выѣхавшаго изъ Кіева.* ⁹⁷⁾

Такимъ образомъ, 24 августа Мелетія Смотрицкаго въ Кіевѣ уже не было: онъ находился въ Дермані или на пути въ Дермань. Въ виду обязательства, даннаго Мелетіемъ предъ лицомъ собора о не выѣздѣ изъ Кіева, обыкновенно думаютъ, что отѣздъ автора *Апологии* въ Дермань совершенъ

⁹⁷⁾ Аполлія Апологін... (помѣщ. въ приложеніяхъ, № LV).

былъ тайно, безъ вѣдома православныхъ, словомъ что Мелетій *бѣжалъ*. Но это едва-ли вѣрно. Въ упомянутой грамотѣ отъ 24 августа, слѣд., *когда уже Мелетія не было въ Кіевѣ*, Іовъ Борецкій и подписавшіеся подъ грамотою епископы, оправдывая отъ несправедливыхъ нареканій себя, вмѣстѣ съ тѣмъ защищаютъ и „своего сослужителя господина отца Мелетія Смотрицкаго, Архіепископа Полоцкаго“, и проч. Въ изданной спустя нѣсколько дней послѣ этого (именно 30 августа) *Апологии Апологии*,—брошюрѣ содержащей краткое описаніе означеннаго кіевскаго собора, о Мелетіѣ Смотрицкомъ тоже трактуется въ смыслѣ для него благопріятномъ. Разумѣется, подобныя отношенія православныхъ къ Мелетію не могли бы имѣть мѣста, если бы отѣздъ его изъ Кіева былъ совершенъ тайно, безъ вѣдома и согласія на то членовъ собора. Поэтому можно думать, что Смотрицкій, послѣ своего отреченія отъ Апологии, успѣлъ обмануть православныхъ напускною искренностію раскаянія, послѣ чего данное имъ обязательство о не выѣздѣ изъ Кіева, вызванное, очевидно, недовѣріемъ къ Мелетію, опасеніемъ вторичной измѣны съ его стороны, утрачивало значеніе,—и автора Апологии, вопреки его желанію, удерживать въ Кіевѣ (хотя многимъ православнымъ это и было желательно)⁹⁸⁾ представлялось неловкимъ...⁹⁹⁾

⁹⁸⁾ М. Смотрицкій въ *Paraenesis'н* (стр. 70) заявляетъ, что ему предлагали роскошную архіерейскую обстановку въ томъ случаѣ, если бы онъ остался жить въ кіево-печерской лаврѣ.

⁹⁹⁾ Нѣкоторое подтвержденіе нашему мнѣнію можно найти въ *Antidotum* Мужиловскаго (см. лис. 39 на обор.).

Но Мелетій Смотрицкій—какъ и естественно было ожидать,—прибывши въ Дермань, сбросилъ накинутую на себя въ Кіевѣ личину раскаявшагося грѣшника и началъ съ этого времени уже вполнѣ открытую борьбу съ православіемъ. Первымъ его шагомъ въ этомъ направленіи было предъявленіе въ судѣ, а затѣмъ (вслѣдствіе неудачи здѣсь) изданіе *протестаціи противъ кіевского собора*, въ которой обвиняя во всемъ оный *непорядный соборъ*, въ особенности же бывшихъ на немъ митрополита и епископовъ, якобы унизившихъ себя и дѣйствовавшихъ подъ давленіемъ нѣкоторыхъ беспокоившихъ пресвитеровъ,—Мелетій заявляетъ, что онъ считаетъ свою Анологію вполнѣ православною, а если отрекся отъ нея въ Кіевѣ, то это сдѣлалъ неискренно, не по убѣжденію, а вслѣдствіе того, что въ виду народнаго волненія опасался, дабы св. мѣсто (кіево-печерская обитель) не обогрилось кровію виновныхъ и невинныхъ—За *Протестаціею*, окончательно порвавшею связь полоцкаго архіепископа съ православными, изъ подъ его пера стали выходить и другія полемическія брошюры, въ которыхъ онъ являлся горячимъ защитникомъ латиноуніатовъ и непримиримымъ врагомъ православія.... Такимъ врагомъ русской церкви Мелетій остался и до конца своей жизни († 1633 г.).

Не смотря на неудачный исходъ попытки М. Смотрицкаго склонить православныхъ южно-русцевъ къ примиренію съ уніатами,—ревнители

подобнаго единенія не теряли совершенно надежды достигнуть желаемой цѣли. Поэтому, когда на сеймѣ въ началѣ слѣдующаго (1629) года православные, по обыкновенію, принесли жалобы о нарушеніи правъ своей религіи съ просьбой о возстановленіи ихъ,—король, по желанію ультра католической партіи, предложилъ жалующимся войти въ соглашеніе съ униатами и для этой цѣли назначилъ въ октябрѣ мѣсяцѣ (того же года) съѣздъ во Львовѣ, куда должны были прибыть обѣ враждующія стороны. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ предварительнаго подготовленія къ съѣзду львовскому, королемъ назначены были частные съѣзды: для православныхъ въ Кіевѣ 29 іюня (по старому стилю), а для униатовъ въ то же самое время во Владимірѣ ¹⁰⁰⁾.

Латино-униатская партія съ обычною ревностію занялась подготовленіями къ предстоящему собору. Дѣятельность ея въ этомъ направленіи началась еще на Варшавскомъ сеймѣ и первѣе всего выразилась въ стараніи избрать такое мѣсто для соборныхъ совѣщаній, гдѣ-бы наиболѣе обезпеченъ былъ успѣхъ папскихъ притязаній. Въ этихъ видахъ вожаками означенной партіи отклонено было желаніе нѣкоторыхъ (безъ сомнѣнія) православныхъ депутатовъ, бывшихъ на сеймѣ, о созваніи собора въ Луцкѣ. Городъ этотъ казался латино-униатамъ неудобнымъ для осуществленія ихъ цѣлей, какъ наполненный „дерзкою и многолюдною схизмою“, которая на каждомъ шагу могла ставить препоны

¹⁰⁰⁾ Прилож. № LIX.

уніатамъ. Болѣе подходящимъ мѣстомъ для собора они считали *Львовъ*, гдѣ къ означенному времени православный элементъ былъ значительно ослабленъ. ¹⁰¹⁾ Мы видѣли, что эти соображенія ревнителей папства королемъ приняты были во вниманіе: мѣстомъ для соборныхъ совѣщаній назначенъ былъ городъ, облюбованный ими.

Выхлопотавши соотвѣтствовавшее своимъ цѣлямъ мѣсто для собора, латино-уніаты заботливо стали готовиться къ самому собору. О характерѣ ихъ дѣятельности въ этомъ отношеніи краснорѣчиво свидѣтельствуетъ слѣдующій, выработанный ими (по всей вѣроятности на Владимірскомъ съѣздѣ) «проектъ условій для соединенія церквей православной и уніатской»:

1) Никто—говорилось въ проектѣ—изъ русскихъ греческаго обряда не долженъ читать символа вѣры съ прибавленіемъ *и отъ Сына*. Но вмѣстѣ съ тѣмъ никто изъ нихъ не долженъ говорить, что латиняне, учащіе объ исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына*, суть еретики. Никто изъ русскихъ греческаго обряда не долженъ входить въ разсужденія о правильности или неправильности противнаго ученія; всѣ они должны вѣрить что Духъ Св. есть Духъ Сыновній и исходитъ отъ Отца чрезъ Сына. Также никто изъ латинянъ не долженъ говорить, что русскіе суть еретики, такъ какъ не прибавляютъ въ символѣ вѣры словъ *и отъ Сына*, но учатъ объ исхожденіи Св. Духа *отъ Отца чрезъ Сына*.

¹⁰¹⁾ Прил. № IX.

2) Всѣ русскіе греческаго обряда должны вѣрить въ существованіе третьяго мѣста, въ которомъ души задерживаются для выкупа или *удовлетворенія* и *идь оиѣ нуждаются* въ молитвахъ вѣрныхъ. Никто изъ русскихъ греческаго обряда не обязанъ вѣрить, что въ означенномъ третьемъ мѣстѣ (очищеніе совершается) черезъ огонь, но свободенъ вѣрить — какъ черезъ огонь, такъ и не черезъ огонь.

3) Всѣ русскіе греческаго обряда обязаны вѣрить, что души святыхъ находятся на небѣ и наслаждаются тамъ лицезрѣніемъ Божиимъ, и что вѣрующіе въ своихъ молитвахъ должны ихъ призывать.

4) Всѣ русскіе греческаго обряда, находящіеся подъ властью Его Королевскаго Величества (польскаго короля), состоятъ въ зависимости отъ Константинопольскаго Патріарха, но только подъ слѣдующими условіями: если Патріархъ будетъ вѣрить согласно съ вышеизложеннымъ; если будетъ вѣрнымъ христіаниномъ; если будетъ посвященъ законнымъ образомъ; если послѣ посвященія придетъ къ Его королевскому Величеству свое исповѣданіе вѣры, согласное съ написаннымъ здѣсь. При этихъ условіяхъ всѣ подданные Его К. В. греческаго обряда обязаны непосредственно зависѣть отъ Константинопольскаго Патріарха.

5) Никто изъ латинянъ не долженъ говорить, что Восточная церковь не имѣетъ истинной формы таинствъ. Никто не долженъ порицать (православныхъ) за мясоѣденіе по субботамъ и за совершеніе литургіи на квасномъ хлѣбѣ. Никто изъ латинянъ

не долженъ говорить, что восточные патріархи не имѣютъ той власти, какую имѣли ихъ предшественники, законно посвященные и православно вѣровавшіе, если только они (подобно послѣднимъ) также законно избраны, во всемъ сходно съ католиками вѣруютъ и согласны свои синодальные грамоты послать въ первоверховную столицу.

6) Всѣ русскіе должны признавать, что римская столица есть первая между прочими, и римскій первосвященникъ *первопрестольникъ* или епископъ первой столицы, что онъ не только имѣетъ первое мѣсто на соборахъ, но есть вмѣстѣ съ тѣмъ глава надъ всеми. Ему принадлежитъ право и созывать соборы и утверждать ихъ опредѣленія. Онъ есть намѣстникъ Петра. Къ нему должны быть присылаемы соборныя грамоты... ¹⁰²⁾.

Цѣль, которую преслѣдовали составители проекта, очевидна: къ тѣмъ незначительнымъ уступкамъ, которыя сдѣланы были въ свое время западно-русскимъ іерархамъ, согласившимся подчиниться папѣ, прибавить еще нѣсколько подобныхъ же уступокъ *схизмъ* по нѣкоторымъ пунктамъ вѣроученія и обрядности—и этимъ самымъ способомъ привлечь западно-русскую церковь, по возможности въ полномъ ея составѣ, къ церковному единенію съ Римомъ.

Иначе отнеслись къ королевскому универсалу о назначеніи соборовъ для примиренія враждующихъ церквей православные южно-руссѣ. Успѣвши достаточно ознакомиться со времени Брестской уніи

¹⁰²⁾ Приложение № LXVII.

съ цѣлями и образомъ дѣйствій латино-уніатской партіи, они посмотрѣли на предстоящіе соборы какъ на новую ловушку для себя со стороны папистовъ, на новое посягательство относительно своей вѣры. Поэтому, если означенная грамота оживила въ латино-уніатскомъ лагерѣ радостныя надежды, усилила здѣсь стремленіе къ пропагандизму,—то, на оборотъ, въ средѣ православныхъ она возбуждала большое безпокойство и вызвала сильныя протесты. Такъ еще 29 апрѣля нѣкоторые изъ православныхъ южно-русцевъ, находившихся въ дѣйствовавшемъ противъ *пруссовъ* войскѣ, писали на родину, что до нихъ дошло извѣстіе, которому они едва могутъ вѣрить; именно, они слышали, что король, Рѣчь Посполитая и римскій папа замышляютъ нападеніе на русскую церковь съ цѣлію привлеченія православныхъ къ папизму. Заявивши что правительство не имѣетъ права посягать на вѣру и вольности русскаго народа,—православные воины именемъ Господа просили тѣхъ своихъ соотечественниковъ, которые будутъ находиться на предварительномъ кіевскомъ соборѣ, чтобы они не соглашались ни на одно условіе, идущее въ разрѣзъ съ интересами православія,—объщаясь при этомъ, что всѣ они—сколько ихъ ни есть въ войскѣ,—въ случаѣ надобности готовы за вѣру пролить свою кровь. ¹⁰³⁾ Нѣсколько позднѣе запорожскіе козаки писали къ митрополиту, что хотя онъ и не приглашалъ ихъ явиться на кіевскій соборъ, тѣмъ не менѣе они, изъ любви къ своей православ-

¹⁰³⁾ Прилож. стр. 367—368.

ной вѣрѣ (за которую готовы *умрети*), посылаютъ въ Кіевъ двухъ своихъ товарищей съ наказомъ зорко слѣдить, «якобы противникъ потѣхи не одержалъ» и не было-бы на соборѣ постановлено чего либо противнаго православію ¹⁰⁴). Еще рѣзче и опредѣленнѣе высказались относительно королевскаго универсала о назначеніи соборовъ представители кіевскаго воеводства: они (дня за три до открытія кіевскаго собора) занесли протестацію, гдѣ заявляли, что означенный универсалъ нарушаетъ древнія права и вольности русскаго народа и что для нихъ хотя весьма желательно успокоеніе греческой религіи (о чемъ они многократно просили на сеймахъ) но они хотятъ, дабы это успокоеніе совершилось безъ нарушенія ихъ правъ и привиллегій, безъ искаженія обрядовъ и обычаевъ восточной церкви, безъ уничтоженія зависимости русскаго народа отъ восточныхъ патріарховъ. А такъ какъ соборы, назначенные по приказанію короля безъ ихъ вѣдома и согласія, имѣютъ, по видимому, иную цѣль,—то они—обыватели кіевскаго воеводства—протестуютъ противъ открытія означенныхъ соборовъ; а если-бы оны состоялись и на нихъ сдѣланы были какія либо постановленія, противныя православію и идущія въ разрѣзъ съ древними правами русскаго народа,—то постановленія эти должны считаться недѣйствительными ¹⁰⁵). Безъ сомнѣнія, подобныя же заявленія по поводу предстоявшихъ соборовъ сдѣ-

¹⁰⁴) Прил. № LXV.

¹⁰⁵) Прилож. № LXIV.

ланы были и другими сословіями православныхъ южно-русцевъ. Есть извѣстіе, что встревожены были означенными соборами и заявляли протесты противъ ихъ открытія даже *протестантами*, въ видахъ собственной безопасности не желавшіе усиленія папизма на счетъ православія ¹⁰⁶).

При такомъ положеніи дѣлъ, отъ предстоявшихъ соборовъ трудно было ожидать чего либо благопріятнаго для уніи. Латино-уніаты, кажется, въ данное время возлагали нѣкоторую надежду на поддержку со стороны высшей православной іерархіи (преимущественно на Борецкаго и Могилу) ¹⁰⁷); но эти расчеты оказались невѣрными. Южно-русскіе іерархи, находясь подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ народнаго волненія противъ Смотрицкаго и убѣдившись по опыту, какъ ненавистна для ихъ православныхъ пасомыхъ самое слово—*унія*, болѣе чѣмъ когда либо далеки были отъ мысли улучшить положеніе своей церкви посредствомъ соглашенія съ уніатами. Поэтому, хотя митрополитъ Борецкій и назначилъ въ указанное королевскою грамотою время (на 29 іюня) соборъ въ Кіевѣ, приглашая на оный наиболѣе вліятельныхъ членовъ православной церкви *для намовы о успокоеніи благочестія* ¹⁰⁸); но, можно думать, это сдѣлано было главнымъ образомъ въ тѣхъ видахъ, чтобы не оскорбить короля, не выставить себя ослушникомъ верховной власти. Притомъ, если бы даже у нѣкоторыхъ изъ

¹⁰⁶) Приложение № LXIII.

¹⁰⁷) Прилож. № LXVI.

¹⁰⁸) Прилож. № LXI.

нашихъ іерарховъ вслѣдствіе заманчивыхъ общаній латинно-уніатовъ (общанія, безъ сомнѣнія, были) и являлось желаніе войти въ соглашеніе съ ними,—то указанное нами явное и въ энергической формѣ выраженное несочувствіе къ подобному соглашенію всего православнаго южно-русскаго народонаселенія,—должно было показать всю несбыточность такого желанія.

Дѣйствительно, кіевскій соборъ пришелъ въ разстройство при самомъ своемъ началѣ. Насколько можно судить по отрывочнымъ, дошедшимъ до насъ, извѣстіямъ дѣло происходило слѣдующимъ образомъ.

Въ литовско-польскомъ государствѣ было явленіемъ обычнымъ, что на церковные соборы, созываемые съ разрѣшенія правительства, назначаемы были королевскіе легаты (комисары), коимъ поручалось наблюденіе за порядкомъ на соборѣ. Такими легатами отъ имени короля на кіевскій соборъ назначены были: князь Александръ Острожскій-Заславскій и Адамъ зъ Брусилова Кисель (православный шляхтичъ), причемъ первый, какъ кіевскій воевода, снабженъ былъ наибольшими полномочіями: имѣлъ право присутствовать на самыхъ соборныхъ засѣданіяхъ. Последнее обстоятельство должно было казаться для членовъ собора крайне непріятнымъ. Князь Заславскій извѣстенъ былъ, какъ ревностный приверженецъ уніи. Присутствіе на соборѣ такого человѣка (человѣка изъ враждебнаго лагеря), естественно, должно было стѣснять свободный ходъ совѣщаній. Между тѣмъ, отклонить

князя отъ присутствія на своихъ засѣданіяхъ члены собора не могли: это значило бы явиться въ глазахъ правительства ослушниками, бунтовщиками. Принимая во вниманіе указанное неудобство, а главнымъ образомъ въ виду занесенныхъ протестаций противъ собора и крайне тревожнаго настроенія умовъ (кіевлянъ и лицъ, прибывшихъ къ означенному времени въ Кіевъ), Борецкій колебался открывать соборныя совѣщанія. Но на этомъ сильно настаивалъ Адамъ Кисель, опираясь на королевскіе универсалы. Безъ сомнѣнія, подобныя же настоянія сдѣланы были и отъ лица кіевского воеводы. Борецкій вынужденъ былъ уступить.

Соборъ открылся въ кіево-печерской лаврѣ 29 іюня,—следовательно въ день назначенный королемъ,—послѣ литургіи, которую совершалъ самъ митрополитъ. Но лишь только избранъ былъ маршалокъ (предѣдатель) собора, какъ въ средѣ прибывшихъ на засѣданіе лицъ поднялось сильное волненіе. Многіе упрекали митрополита за то, что онъ дозволялъ присутствовать на соборѣ князю Заславскому; своихъ пословъ, бывшихъ на Варшавскомъ сеймѣ (волынскаго чашника Древинскаго и брацлавскаго подсудка) обвиняли въ томъ, что они хлопотали передъ королемъ о назначеніи соборовъ; говорили, что они протестуютъ противъ этихъ соборовъ, какъ имѣющихъ цѣлю расиространеніе униі, и требовали, чтобы къ этому протесту присоединились все члены собора, а въ томъ числѣ и самъ митрополитъ. Борецкій старался успокоить собраніе, но подписать означенный протестъ отка-

звался, находя его неумѣстнымъ. Митрополита поддерживали нѣкоторые изъ членовъ собора. Но въ это время со стороны находившихся въ засѣданіи козаковъ послышались недовольные голоса. Князь Заславскій именемъ короля приказывалъ было этимъ, непрощеннымъ на соборъ лицамъ удалиться; но всѣ усилія его оказались напрасными: козаки не выходили. Члены собора должны были разойтись.—На слѣдующій день соборъ вновь открылся въ лаврѣ, съ дозволенія архимандрита Петра Могилы, хотя львовскіе послы и противились этому. Чашникъ волынской и подсудокъ брацлавскій, обвинявшіеся въ прошломъ засѣданіи за участіе въ пеходатайствованіи королевскихъ универсаловъ, начали было оправдываться, слагая всю вину въ данномъ случаѣ на владимірскаго униатскаго бискупа Юсифа Баковцаго; но опять явились козаки и заявили требованіе о прекращеніи засѣданій, угрожая въ противномъ случаѣ прибѣгнуть къ насилію. При этомъ, надо полагать, дѣло не обошлось безъ сильныхъ укоризнъ депутатамъ, присутствовавшимъ на соборѣ, въ особенности наиболѣе виднымъ представителямъ онаго. По униатскому извѣстію, Петръ Могила (послѣ козацкихъ криковъ) плакалъ. Митрополитъ Борецкій не рѣшался ѣхать (изъ опасенія) въ свой михайловскій монастырь и ночевалъ въ лаврѣ, въ покояхъ архимандрита.—На четвертый день послѣ открытія собора (2 іюля) нѣкоторые члены онаго собрались въ пустынно-николаевскомъ монастырѣ; но собрались исключительно для того, чтобы заявить представителю королевской

власти князю Заславскому о невозможности вести соборныя совѣщанія вслѣдствіе протестацій шляхты, отказа ея отъ участія въ засѣданіяхъ и страшныхъ угрозъ со стороны козаковъ. Что же касается духовенства, то оно—какъ говорилъ митрополитъ—желало собора и благодарно королю за его ласку (т. е. дозволеніе собора). Оно и на будущее время согласно вести (относительно соглашенія съ уніатами) разсужденія, но только просить, чтобы будущій соборъ назначенъ былъ сеймомъ, чтобы православнымъ дозволено было войти въ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ и чтобы для соборныхъ совѣщаній избрано было удобное мѣсто и притомъ безъ президентовъ латинскаго вѣроисповѣданія¹⁰⁹). Тоже самое о невозможности продолжать соборныя совѣщанія заявлено было митрополитомъ отъ имени духовенства и другому королевскому легату—Адаму Киселю. Кисель въ тотъ же день (2/12 іюля) сдѣлалъ по этому поводу официальное сообщеніе, занесенное имъ въ кievскія городскія книги¹¹⁰).

¹⁰⁹) Прилож. стр. 369.

¹¹⁰) Прилож. стр. 368. Въ одной рукописной замѣткѣ современника—(по всей вѣроятности) монаха кіево-михайловскаго монастыря, говорится, что въ 1629 г. митрополитъ Борецкій, „дивясь на просцовъ (простыхъ людей), ижь они сами не хотяху ходити въ церкви наши, а униція, и бачь (видя) самприво отъ нея удаляхуса, а ляхи, абы имъ было гарно дивитися, поставиху читати зборнѣ въ церквяхъ акафисты, зборные крестные ходы, въ постъ мартовъ о страстяхъ

Неудача, постигшая латино-униатовъ въ Кіевѣ, была предвѣстницею подобной же неудачи, ожидавшей ихъ и на предстоявшемъ съѣздѣ во Львовѣ. Вскорѣ послѣ закрытія кіевского собора представители южно-русской православной церкви (по всей вѣроятности митрополитъ Борецкій съ нѣкоторыми изъ наиболѣе видныхъ духовныхъ особъ) отправили къ королю трехъ пословъ съ извиненіемъ, что они не могутъ прибыть на львовскій соборъ, такъ какъ этому противятся кіевское дворянство, львовскій епископъ и братства; притомъ они, соглашаясь на означенный соборъ, думали, что онъ имѣетъ цѣлю распредѣленіе между униатами и неуніатами церковныхъ имуществъ, монастырей и приходскихъ церквей, а отнюдь не религіозную унию и послуша-

читати въ пятни, и многое дѣяху, абы нашихъ греческаго закона люди прихожь и обляхоскося (привлечь и ополячить?) На вси ихъ кривды велебный отецъ нашъ Іовъ Борецкій зъ великою скорбь дивляшесь и зобраху сборъ епископовъ и вѣхъ и вся на нашъ монастырь михайловскій.. и собрашесь въ церковь... и поставиша творити зборомъ въ злотоверхое церкви на субботу акафистъ за иконою новодворскою и въ печерскомъ монастырѣ Sancti Iesu Christi incrucia'mы зовоша пассии"... Далѣе въ замѣткѣ говорится, что на соборѣ кромѣ того постановлено было просить *ласки* у русскаго царя о томъ, „абы патріарха вниъ забралъ насъ за панство и зъ ратуши церковное и не чинилъ бы шкоды митрополиту зъ его маствостями и зъ задокуками и за всиъ и всими шо на колвецъ за насъ чинится“. (Рукол. кіево-мх. монастыря, по кат. № 1644).—Но мы думаемъ, что извѣстія, заключающіяся въ приведенной замѣткѣ, съ болышимъ основаніемъ могутъ быть отнесены не къ кіевскому собору, назначенному королемъ на 29 іюня 1629 г.,—а къ собору, бывшему въ Кіевѣ *великимъ постомъ* того же года (собору, на которомъ разсмотрѣнъ былъ и одобренъ къ издацію *Литургиарюкъ* Петра Могилы).

ніе Риму; на послѣднее они не могутъ рѣшиться безъ согласія патріарховъ, потому что, въ противномъ случаѣ, можно ожидать такихъ же волненій, если не ббльшихъ, какія были при первоначальномъ введеніи уніи ¹¹¹⁾.—Тѣмъ не менѣе ревнители единенія не теряли окончательно надеждъ относительно осуществленія своихъ замысловъ и къ назначенному въ королевской грамотѣ сроку дружно стали съѣзжаться во Львовъ. Такъ 23 октября прибылъ сюда пинскій епископъ Григорій *Михаловичъ*. 24— епископъ перемышльскій Янъ *Шушка* (Szyszka), 26-го князь Заславскій—Острожскій (въ качествѣ королевскаго легата) и изъ духовенства: Мелетій *Смотрницкій*, Левъ *Кревза* (епископъ смоленскій) и Пяля *Мороховскій* (епископъ владимірскій), 28-го—луцкій епископъ Іеремія *Почаповскій*. Нѣсколько позже прибыли на соборъ и православные депутаты, но въ очень небольшомъ числѣ; именно, прибыли: князь Пузина, Лаврентій Древинскій и нѣсколько виленскихъ монаховъ. Изъ высшаго православнаго духовенства на соборъ никого не явилось.

28 октября, т. е. въ тотъ день, когда надлежало открыться собору, въ кафедральномъ соборѣ отслужена была ранняя литургія, по окончаніи которой королевскій проповѣдникъ *Бембусъ* (іезуитъ), въ присутствіи львовскаго архіепископа и уніатскихъ депутатовъ, прибывшихъ на соборъ (въ это время упомянутыхъ нами православныхъ депутатовъ

¹¹¹⁾ Сводная Галицко-рус. лѣт. *Петрушевскаго*, стр. 289—290.

еще не было во Львовѣ), произнесъ проповѣдь, изданную впоследствии подъ названіемъ *Wzywanie do jedności* ¹¹²⁾. Знаменитый казнодѣй пустилъ въ ходъ все свое краснорѣчіе и схоластическую изворотливость, чтобы доказать необходимость и святость уніи, стараясь при этомъ, по возможности, щадить самолюбіе и православныхъ. Положивши въ основу своей проповѣди слова—*Iususz Nazorej Царь Іудейскій*, написанныя по еврейски, гречески и римски на доскѣ, прибитой ко кресту Спасителя,--Бембусъ говорилъ, что при написаніи сихъ словъ рукою язычниковъ управлялъ самъ Духъ Божій и потому они имѣютъ многозначительный, таинственный смыслъ. Такихъ таинственныхъ значеній въ надписи проповѣдникъ находитъ нѣсколько. Такъ обращая вниманіе на число діалектовъ, на которыхъ написаны означенныя слова, онъ приходитъ къ тому заключенію, что Спаситель, обрекая себя для спасенія человѣчества на добровольныя страданія и смерть, имѣлъ въ виду преимущественно три народа—*евреевъ, грековъ и римлянъ*. Но такъ какъ *евреи* за свою неблагодарность и злобу справедливымъ судомъ Божиимъ отчуждены отъ вѣчнаго спасенія,—то въ настоящее время излюбленными народами Божиими остаются только *греки и римляне*. И если первые совершаютъ Богослуженіе на греческомъ языкѣ и имѣютъ свои особенные обряды, а вторые отиравляютъ церковныя службы по латыни и дер-

¹¹²⁾ Полное заглавіе см. у *Maciejowskiego* (Piśmiennictwo Polskie) и *Gochera* (Obraz bibliograficzno-historiczny).

жатыя иныхъ церемоній,—то это нисколько не должно нарушать единства церкви: она означеннымъ различіемъ всегда какъ бы разноцвѣтною одеждою была украшаема (w te różnice jako w szatę farb rozmaitych przybrana zewsząd była); и если всѣ остальные народности присоединялись и присоединяются къ какой либо одной изъ означенныхъ церквей—греческой или римской, то это обстоятельство не должно служить между ними предметомъ раздора.

Обращая вниманіе на порядокъ расположенія надписей на доскѣ, прибитой ко кресту Спасителя, Бембусъ находитъ таинственное знаменованіе въ томъ обстоятельстве, что греческая надпись стояла выше римской. По его мнѣнію, здѣсь заключалось божественное указаніе на то, что восточная церковь, собранная изъ язычниковъ и называемая *греческою*, имѣла по времени появленія своего на землѣ упредить *римскую*. Перечисливши затѣмъ нѣкоторые случаи распространенія христіанства между язычниками на Востокъ,—Бембусъ говоритъ объ *оздобахъ* (украшеніяхъ) греко-восточной церкви—ея учителяхъ (ученыхъ докторахъ), писателяхъ, пустынникахъ и другихъ замѣчательныхъ лицахъ, прославившихся въ первые вѣка христіанской эры... Но отсюда еще нельзя заключать,—продолжаетъ хитроумный казнодѣй,—чтобы восточная церковь превосходила западную обиліемъ власти и достоинства. Исавъ родился прежде Іакова, но первенство, по волѣ Божіей, предоставлено было послѣднему. Андрей призванъ былъ къ апостольскому служенію

прежде Петра, но высшею властію почтенъ былъ Спасителемъ послѣдній. Тоже самое должно сказать и о церквахъ восточной и западной: христіанство первѣе всего распространялось на Востокъ, но не смотря на это верховная власть надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ принадлежитъ *западу* (церкви римской). На это указываетъ и самая *римская надпись* на крестѣ Спасителя, которая, по порядку, хотя и стояла на *послѣднемъ* мѣстѣ между прочими надписями, но при этомъ все-таки занимала *самое почетное положеніе*, потому что находилась въ наиболѣе близкомъ разстояніи отъ божественной главы Спасителя. Затѣмъ Бембусъ указываетъ на одну изъ болѣе выдающихся особенностей римской церкви—*главенство папы*,—и старается оправдать ее, кромѣ своеобразнаго (въ римско-католическомъ духѣ) толкованія извѣстныхъ мѣстъ священнаго писанія,—историческими данными. Говоритъ, что папа всегда занималъ на вселенскихъ соборахъ первое мѣсто, поставлялъ и назначалъ константинопольскихъ патріарховъ, первенствующая власть его была признаваема всею церковію, и т. п.

Послѣднее таинственное значеніе въ надписяхъ надъ крестомъ Спасителя Бембусъ усматриваетъ въ томъ, что надписи *греческая* и *римская* начертаны были рядомъ на одной и той же доскѣ. Этимъ, по мнѣнію проповѣдника, Духъ Святой указывалъ на то, что два народа—*греческій* и *римскій*—должны быть соединены какъ по вѣрѣ, такъ и по любви. „Язычникъ Пилать—говорится въ казаніи—съ бѣльшимъ удобствомъ могъ бы каждую надпись по-

ложить на отдѣльныхъ таблицахъ, но Духъ Св. не допустилъ его до этого, желая показать *ut Filios Dei* (т. е. грековъ и римлянъ) *congregaret in unum*. Поэтому, кто не желаетъ единенія съ римскою церковію, тотъ порицаетъ означенныя Богодухновенныя надписи, противится опредѣленію Св. Духа, не хочетъ имѣть Господа своимъ владыкою“...

Наконецъ, послѣ такихъ хитроумныхъ прелюдій, Бембусъ обращается къ почтенному народу русскому и рядомъ историческихъ фактовъ старается доказать, что унія русской церкви съ римскою есть дѣло полезное и притомъ не новое. Унія эта, по увѣренію Бембуса, современна самому принятію русскими христіанской вѣры; потому что Русь восприняла крещеніе при посредствѣ Греціи въ то время, когда на константинопольскомъ патріаршемъ престолѣ возсѣдали лица, послушныя апостольской столицѣ и передававшія уваженіе къ ней и новонасажденной русской церкви. Объ этомъ единеніи съ Римомъ русская церковь торжественно еще свидѣтельствовала на Флорентійскомъ соборѣ,—и только въ послѣдующія времена уклонилась въ схизму.—Поэтому, говоритъ въ заключеніи своей проповѣди Бембусъ,—если ты, достопочтенный русскій народъ, желаешь вѣчнаго спасенія, то нигдѣ, кромѣ римской церкви, его не ищи. Время же теперь для этого самое благопріятное. На открывающемся соборѣ найдутся, какъ со стороны римско-католической, такъ и съ вашей, люди достойные уваженія. Пусть они изслѣдуютъ разности между обѣими церквами и придутъ къ обоюдному

соглашенію. Если подобное соглашеніе состоится— о чемъ мы усердно молимся,—тогда исполнится воля Господня и наступятъ времена апостольскія, когда было „едино стадо и единый пастырь“....

Но какъ ни хитроумно рассуждалъ польскій казнодѣй, рѣчь его была голосомъ вопіющаго въ пустынь. При произнесеніи проповѣди не присутствовалъ (какъ мы сказали) ни одинъ изъ ожидавшихся на соборъ православныхъ денутатовъ. *Схизматиковъ* изъ простонародья тоже едва-ли было много; да и тѣ, очевидно могли зайти въ костель только изъ любопытства. Латино-уніаты очутились въ комическомъ положеніи: прибыли на соборъ съ цѣлію громить схизму, врачевать людей, страдающихъ смертельнымъ недугомъ (отрицаніемъ папскаго главенства),—и вдругъ оказывается, что недугующіе предпочитаютъ не являться предъ лице столь любезныхъ и искусныхъ врачей... При такихъ обстоятельствахъ ревнители единенія рѣшились послѣдовать извѣстному намъ совѣту Смотрицкаго (если больной уклоняется отъ операціи, то его слѣдуетъ принудить къ тому силою),—и вотъ, въ тотъ же день послѣ обѣда они торжественно въ мантияхъ направились въ замокъ къ князю Заславскому, представителю короля на соборѣ, съ заявленіемъ протеста противъ православныхъ, вопреки приказанію его королевской милости уклонившихся отъ соборныхъ совѣщаній. Князь Заславскій обратился къ львовскому братству съ приглашеніемъ явиться въ замокъ для переговоровъ съ уніатами; но братчики

чрезъ посредство двухъ своихъ членовъ отвѣтили, что участвовать на соборѣ они не могутъ; такъ какъ право вести соборныя разсужденія принадлежитъ не братству, а высшему духовенству.—Въ слѣдующій день (понедѣльникъ) латино-уніаты испытали непріятность другаго рода: на улицахъ имъ не было прохода отъ русскихъ и армянскихъ *кухарокъ*, которыя поносили ревнителей единенія неприличными словами; обзывали поганцами, проклятыми, и т. п. По жалобамъ латино-уніатовъ нѣсколько *кухарокъ* были схвачены и подвергнуты аресту.—Наконецъ, во вторникъ, въ качествѣ депутатовъ отъ православныхъ (какъ мы уже замѣтили) прибыли: князь Пузина, волынской чашникъ Лаврентій Древинскій и нѣсколько виленскихъ чернецвъ. Латино уніаты пріободрились и на слѣдующій день (среду) въ довольно многочисленномъ составѣ (митрополитъ со всѣми владыками, черницами и пѣвчими) отправились къ недавно выстроенной Успенской церкви львовскаго братства. Братчики показали себя людьми благовоспитанными; вышли вмѣстѣ со своимъ священникомъ о. Боярскимъ на встрѣчу прибывшимъ гостямъ, съ почтеніемъ поздоровались съ ними и любезно пригласили въ церковь. Узнавши о прибытіи уніатскаго митрополита и владыкъ въ братскую церковь, туда отправились для свиданія съ ними и князь Пузина съ Лаврентіемъ Древинскимъ. Они обошлись съ митрополитомъ и прочими латино уніатами, тоже вѣжливо и нѣкоторое время бесѣдовали съ ними. При выходѣ изъ церкви митрополитъ и всѣ находившіеся здѣсь уніаты, обо-

ротившись къ алтарю (na wshód słońca), громогласно заѣли: *Подаждь утѣшеніе работѣ своимъ, все-непорочная!* Это пѣніе поляками, пришедшими въ церковь, понято было въ смыслѣ благодарственной пѣсни за успѣшно оконченное дѣло (соглашеніе православныхъ съ латино-уніатами) и потому они начали кричать: *слава Богу! согласіе, согласіе! унія, унія!*.. Но радость поляковъ была преждевременна. Правда, братчики до конца оставались вѣжливыми къ латино-уніатамъ (когда они выходили изъ церкви братскій священникъ пригласилъ ихъ въ свой домъ), но эта вѣжливость вовсе не была знакомъ уступчивости со стороны православныхъ по вопросамъ, касающимся религіи. Это обнаружилось тотчасъ же какъ только на означенной пирушкѣ у братскаго священника латино-уніаты завели рѣчь о соглашеніи съ православными. Такъ, когда Смотрицкій обратился къ православнымъ со словами: „какъ хорошо было-бы, отцы и братія, если бы вы стали нами а мы—вами; тогда передъ нами открылась бы торная дорога“,—Древинскій отвѣтилъ Мелетію: „мы твердо держимся того, что постановлено святыми отцами на семи вселенскихъ соборахъ и не признаемъ никакихъ новшествъ. А что касается до торной дороги, пусть знаютъ ваши милости, что дьяволъ не такъ страшенъ, какъ его малюютъ“. Тоже, хотя и въ болѣе мягкой формѣ, высказалъ передъ своими гостями и самъ хозяинъ (о. Боярскій).—Въ четвергъ владимірскій епископъ Морховскій обратился къ львовскимъ братчикамъ съ просьбою, чтобы ему дозволено было совер-

нить литургію въ ихъ братской церкви; но получилъ отказъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: братская церковь есть ставропигія константинопольскаго патріарха, поэтому владыка можетъ отправлять въ ней богослуженіе въ томъ только случаѣ, если имѣетъ на то патріаршее разрѣшеніе (грамоту). — Наконецъ, въ пятницу князь Пузина, Лаврентій Древинскій и виленскіе черицы отправились къ уніатамъ для разсужденій по поводу назначеннаго правительствомъ собора; это они сдѣлали—какъ замѣчаетъ современникъ—въ тѣхъ видахъ, чтобы *въ точности исполнить королевское приказаніе* (*dosyć czynić uniwersałowi króla iego M—ci*). Естественно, что вызванное исключительно такимъ мотивомъ совѣщаніе съ латино-уніатами православныхъ депутатовъ (независимо отъ ихъ малочисленности) не могло привести къ благопріятнымъ для ревнителей единенія результатамъ. Дѣйствительно, православные депутаты заявили латино-уніатамъ, что они не имѣютъ права разсуждать о предметахъ, касающихся тѣхъ или другихъ перемѣнъ въ ихъ церкви: это дѣло ихъ духовнаго пастыреначальника, константинопольскаго патріарха. На что́ будетъ согласенъ патріархъ, на то будутъ согласны и они. Поэтому, если уніаты искренно желаютъ соглашенія съ ними, то пусть просятъ короля объ изданіи грамоты, дозволяющей патріарху безпрепятственно прибыть въ южно-русскія области.—Но латино-уніатамъ такое предложеніе со стороны православныхъ депутатовъ не повалилось. „Если уже теперь—сказали они—вы не

желаєте войти въ соглашеніе (унію) съ нами, то пусть каждый дѣлаетъ, что хочетъ, и домогается своего, какъ можетъ. Мы имѣемъ главою папу, а не патріарха“... ¹¹⁴). На этомъ и прекратился пресловутый львовскій соборъ, на который неосновательно возлагались латино-уніатами столь большія надежды.

Изложенныя нами попытки къ соглашенію православныхъ съ уніатами—какъ мы замѣтили—не прошли безслѣдно для Петра Могилы, а равно и для его друга—митрополита Іова Борецкаго. Кіевскіе іерархи нѣкоторою частію православнаго южно-русскаго общества заподозрѣны были въ шаткости своихъ религіозныхъ убѣжденій, въ склонности измѣнить праотцевской вѣрѣ. »Всесильный врагъ—писалъ Борецкій къ царю Михаилу Феодоровичу—возмущаетъ русскую церковь, блядя насъ отступить св. восточнаго православія и уклониться къ новосвѣченной прелести, еже никогда-же и въ помышленіяхъ нашихъ бяше« ¹¹⁵). Какъ сильно было въ южно-русскомъ обществѣ сомнѣніе въ православныхъ убѣжденіяхъ П. Могилы,—лучшимъ тому доказательствомъ служить посвященіе ему издан-

¹¹⁴) Opisanie (z manuscriptu dawnego) zjazdu na synod do Lwowa r. 1629). *Harasiewiczza*, *Annales Eccles. Ruthenae*, pag. 445—448.

¹¹⁵) Письмо Борецкаго къ царю Михаилу Феодоровичу отъ 12 марта 1627 г., находящееся въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ (дѣла малоросс.).

ной Диплицемъ *Antropologii* (сочиненія, направленаго противъ Апологіи Смотрицкаго). Здѣсь авторъ, по обычаю панегиристовъ того времени, прославляя своего ясновельможнаго патрона,—къ числу его заслугъ, между прочимъ, причисляетъ и то, что онъ отказался отъ того дѣла, которое описано въ Апологіи, хотя прежде и одобрялъ оное.

Насколько справедливы были подобныя подозрѣнія православныхъ южно-русцевъ по отношенію къ упомянутымъ іерархамъ?

Безъ сомнѣнія, и Петръ Могила и митрополитъ Борецкій не чужды были мысли о соглашеніи съ латино-уніатами и относительно этого предмета имѣли неоднократныя совѣщанія съ Мелетіемъ Смотрицкимъ. Данныхъ для такого заключенія—какъ мы видѣли—существуетъ достаточное количество. Но побужденія, которыми руководствовались въ этомъ случаѣ кіевскіе іерархи, а равнымъ образомъ цѣли, преслѣдуемая при этомъ ими, были совершенно отличны отъ тѣхъ, какими вызвана была и сопровождалась дѣятельность главнаго руководителя при означенномъ соглашеніи—полоцкаго архіепископа. Мелетій Смотрицкій, вступая въ соглашеніе съ латино-уніатами, преслѣдовалъ своекорыстныя цѣли, имѣлъ въ виду улучшеніе исключительно своего только положенія; поэтому интересы православной церкви стояли у него на заднемъ планѣ и онъ, въ угоду ревнителямъ папства, согласенъ былъ на всевозможныя компромиссы. Естественнымъ послѣдствіемъ этого оказалось, что единеніе церквей, проектируемое Мелетіемъ, въ

сущности было *порабощеніемъ* православія папизму. Далекo не такъ смотрѣли на соглашеніе съ латиноуніатами кіевскіе іерархи. Для нихъ главными мотивами при вопросѣ объ означенномъ соглашеніи были не личные интересы, не расчеты на улучшение своей матеріальной обстановки (какъ у Мелетія), но желаніе положить конецъ той *египетской неволи*, въ какую вовлечена была западно-русская православная церковь вслѣдствіе усилившейся, послѣ официальнаго провозглашенія уніи, католической пропаганды. Чтобы понять и оцѣнить дѣятельность кіевскихъ іерарховъ въ данномъ случаѣ, нужно замѣтить, что пропагандисты католицизма, наученные многолѣтнимъ опытомъ, вели свою атаку противъ православныхъ чрезвычайно осторожно. Очень хорошо сознавая, что прямо привлечь южно-русскую церковь къ папизму дѣло почти неосуществимое, они избрали для этого пути окольные. Ревнители папства говорили православнымъ: „Не братья-ли мы по вѣрѣ во Христа? Зачѣмъ же мы другъ друга анаѳематствуемъ и отсылаемъ въ преисподнюю?... Не лучше ли намъ, оставивъ взаимную вражду, искать средствъ къ сближенію, соединенію?... Неужели разности между нашими церквями (православною и католическою) таковы, что исключаютъ возможность соглашеній? Далекo нѣтъ. Разности эти касаются болѣе обрядности, чѣмъ вѣроученія; но обрядность въ дѣлахъ вѣры не имѣетъ большаго значенія и Римъ, желая соединенія съ нимъ греко-восточной церкви, не намѣренъ настаивать на уничтоженіи соблюдаемыхъ ею обрядовъ.

Онъ желаетъ только единенія въ вѣрѣ и любви. На такія заманчиво-миролюбивыя рѣчи православные южно-руссѣ, изнуренные борьбою съ католицизмомъ, не могли не обращать вниманія. Подобными рѣчами увлеченъ былъ одно время извѣстный ревнитель православія князь К. К. Острожскій. Неудивительно, что онѣ могли прельстить и кievскихъ іерарховъ, сильно заботившихся объ улучшеніи бѣдственнаго положенія южно-русской православной церкви. „Вы желаете—говорилъ Могіла латино-уніатамъ—соединенія съ нами; мы сами этого желаемъ. Св. восточная церковь ежедневно просить Господа, чтобы Онъ путями ему вѣдомыми привелъ раздѣленные церкви къ тому единенію, которое существовало между ними почти въ теченіе тысячелѣтія“. Но означенное единеніе было понимаемо кievскими іерархами не въ смыслѣ *отожествленія православія съ католицизмомъ*, не въ смыслѣ даже *административнаго* подчиненія папскому престолу; но мыслимо было какъ вселенское взаимобщеніе церквей въ вѣрѣ и любви съ сохраненіемъ за церковію православною всѣхъ, завѣщанныхъ древностію, особенностей въ ученіи, управленіи, обрядности.—Лицевая сторона плана примиренія, проектировавшагося латино-уніатами, по видимому, не противорѣчила указанному взгляду на это дѣло кievскихъ іерарховъ. Здѣсь, безъ сомнѣнія, и должно искать главную причину той готовности, съ которою Борецкій и Могіла входили въ переговоры съ Мелетіемъ, выслушивали его мнѣнія по предмету соглашенія съ уніатами, просили его написать из-

слѣдованіе о разностяхъ между церквами православною и католическою, созывали соборы, и т. п. Но за показною стороною у ревнителей папства была еще другая, до времени тщательно скрываемаая сторона въ планѣ соглашенія ихъ съ православными. Знакомые съ этою послѣднею стороною знали, что Римъ, призывая православныхъ къ уніи съ собою, разумѣлъ подъ нею не *соединеніе* церкви греко-восточной съ католическою какъ *равной съ равною*, а *присоединеніе* первой къ католицизму, *подчиненіе* ея папскому престолу, *порабощеніе*,—требовалъ не только согласія въ догматахъ, но и всесторонняго измѣненія по римской нормѣ всего исторически сложившагося строя православной церкви, отождествленія ея съ нимъ во всѣхъ пунктахъ. Лицевая сторона упомянутаго плана была не болѣе какъ искуснымъ приступомъ, лакомою приманкою для привлеченія православныхъ въ разставляемую для нихъ западню. Цѣль, имѣвшаяся при этомъ въ виду, понятна. Для ревнителей папства весьма важно было сладкими рѣчами обойти наиболѣе видныхъ представителей западно-русской церкви, втянуть ихъ въ сношенія съ собою относительно взаимнаго соглашенія церквей, заручиться отъ нихъ сочувственными отзывами по этому предмету,—словомъ важно было такъ или иначе связать съ дѣломъ уніи имена лицъ, пользовавшихся наибольшимъ авторитетомъ въ глазахъ южно-русцевъ. Разумѣется, ревнители единенія въ духѣ папства понимали, что съ теченіемъ времени истинный характеръ ихъ стремленій долженъ обнаружиться; но

они могли разсчитывать, что, когда это случится, переговоры по поводу соглашенія получить уже огласку въ средѣ южно-русскаго народонаселенія и представители православія, имѣвшіе неосторожность вести означенные переговоры, будутъ поставлены въ необходимость (если дорожатъ матеріальными выходами и желаютъ избѣгнуть упрековъ со стороны единовѣрцевъ) окончательно примкнуть къ латино-уніатской партіи. Имѣлись примѣры, что подобные расчеты ревнителей папства оказывались вѣрными, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда жертвами ихъ интригъ были люди малодушные, слабохарактерные, неустойчивые. Но въ отношеніи къ Борецкому и Могилѣ—какъ мы видѣли—коварные замыслы латино-уніатовъ не увѣнчались успѣхомъ. Кіевскіе іерархи устояли на высотѣ своего положенія: понявъ свою ошибку, они безъ колебанія рѣшились лучше подвергнуться всѣмъ печальнымъ ея послѣдствіямъ, чѣмъ измѣнить своей праотцевской вѣрѣ... Мы видимъ въ этомъ немалый подвигъ со стороны нашихъ іерарховъ.

Примѣчаніе къ главамъ III.

Относительно перехода Мелетія Смотрицкаго на сторону латино-уніатовъ въ нашей церковно-исторической литературѣ существуютъ—какъ мы замѣтили (стр. 140)—противоположныя мнѣнія.

К. Еленевскій смотритъ на Смотрицкаго, какъ человѣка, искренно увлекшагося латинствомъ и постепенно склонявшагося къ уніи; а отсюда тѣмъ же увлеченіемъ и желаніемъ

принести существенную пользу своимъ соотечественникамъ объясняетъ и попытки Мелетія къ соединенію церквей. Къ такому выводу г. Еленевскій пришелъ на основаніи напечатанныхъ (до 1861 г.) документовъ, имѣющихъ отношеніе къ Смотрицкому, а главнымъ образомъ руководствуясь его собственными сочиненіями. Въ общихъ чертахъ совращеніе Мелетія въ унію (по Еленевскому) представляется въ слѣдующемъ видѣ. По возвращеніи на родину изъ заграничной поѣздки, совершенной въ качествѣ наставника молодого князя Соломерѣцкаго, Смотрицкій становится во главѣ ревностныхъ защитниковъ православной западно-русской церкви. Первое его произведеніе—*Плачь Восточной церкви*—преисполнено горячею любовью къ православію; таковы были, надо полагать, сочиненія и непосредственно затѣмъ слѣдовавшія, но до насъ не дошедшія (*Унія, Разговоръ брестянина съ братчикомъ виленскимъ, Воскресшій Наливайко, Политическое невѣжество, Богослуженіе новаго церковно-религіознаго общества въ Вильнѣ*). Но не молчать и латино-уніаты. *Плачь* Мелетія вызываетъ нѣсколько довольно объемистыхъ возраженій съ ихъ стороны, которыя (будто-бы) производятъ сильное впечатлѣніе на православнаго апологета; онъ начинаетъ понемногу подчиняться нравственному вліянію своихъ противниковъ, въ дальнѣйшихъ своихъ произведеніяхъ (*Палинодій, Трактатъ объ исхожденіи св. Духа*,—оба сочиненія до насъ не дошли) дѣлаетъ уже нѣкоторыя уступки уніи и входитъ даже въ тайныя сношенія съ представителями латино-уніатства съ цѣлю соглашенія церквей. Правда, и послѣ этого еще довольно долгое время Смотрицкій остается въ средѣ православныхъ, принимаетъ санъ православнаго епископа и ведетъ борьбу съ папистами; но въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ онъ все болѣе и болѣе уклоняется отъ разсужденій о догматическихъ разностяхъ между восточною и западною церквами и съ похвалою отзываясь о флорентійской уніи. Около 1621—1623 гг., когда Мелетій занимался составленіемъ катехизиса, его уніатскія убѣжденія установились уже прочно. Онъ только не обнаруживалъ ихъ открыто. Ему хотѣлось собрать

побольше данныхъ, которыми можно было-бы оправдать свой переходъ на сторону латино-уніатовъ. Съ этою цѣлю, будучи уже въ душѣ уніатомъ, онъ отправляется на Востокъ (религіозное состояніе котораго благопріятствовало Смотрицкому), пишетъ, по возвращеніи оттуда сочиненіе, враждебное православію (Апологію), и затѣмъ открыто становится на сторону латино-уніатовъ, всецѣло посвящая свои таланты и ревность на защиту уніи и все болѣе и болѣе увлекаясь планомъ соглашенія церкви¹⁾.

„Попытка г. Еленевскаго—говорить М. О. Кояловичъ—разгадать личность Мелетія очень близка къ истинѣ и очень интересна. Авторъ шагъ за шагомъ показываетъ, какъ Смотрицкій переходилъ отъ православія къ уніи, увлекаясь планомъ примиренія православныхъ съ уніатами. Къ сожалѣнію, желаніе автора видѣть вездѣ логичность въ мысляхъ и дѣйствіяхъ Смотрицкаго значительно повредила дѣлу. Смотрицкій представленъ имъ въ слишкомъ яркомъ свѣтѣ“. Рукописныя данныя, бывшія подъ руками у автора „Литов. церковной Уніи“ дали ему возможность значительно ослабить этотъ свѣтъ. Г. Кояловичъ (хотя и не совсѣмъ рѣшительно) приходитъ даже къ предположенію—ужь не былъ-ли Мелетій фиглярномъ въ дѣлѣ религіозномъ, кощунникомъ, не имѣвшимъ ни капли вѣры?.. (*Литов. церков. Унія*. II. 147; а также примѣч. 197). Въ своемъ сочиненіи мы представили еще нѣсколько фактовъ и соображеній, свидѣтельствующихъ объ индифферентномъ отношеніи Мелетія къ вопросамъ религіознымъ, а отсюда и о характерѣ его дѣятельности, исключительно обоснованной на стремленіи къ личнымъ выгодамъ. Въ виду несогласія означенныхъ фактовъ со взглядомъ на дѣятельность Смотрицкаго г. Еленевскаго,—мы считаемъ излишнимъ критически провѣрить тѣ доказательства, которыя приводитъ почтенный изслѣдователь въ подтвержденіе своего

¹⁾ См. статью *Еленевскаго* о М. Смотрицкомъ въ *Православ. Обзорн.*, за 1861 г.

жизни о причинахъ перехода полоцкаго архіепископа на сторону латино-униатовъ.

Самое важное изъ этихъ доказательствъ—указываемая г. Еленевскимъ *строгая постепенность перехода Мелетія въ унию*. Но мы не замѣчаемъ такой постепенности. Мы видимъ, что около 1616—1617 гг. Мелетій вступаетъ въ сношеніе съ униатами (что мы объясняли заманчивыми обѣщаніями послѣднихъ), но вскорѣ прерываетъ эти сношенія и по прежнему начинаетъ вести энергичную полемику съ поборниками униі. Правда, г. Еленевскій говоритъ, что на этотъ разъ характеръ полемики Смотрицкаго существенно измѣняется: онъ уже почти вовсе не касается догматическихъ разностей между церквами восточною и западною и съ похвалою отзывается объ униі флорентійской. Но мы думаемъ, что это обстоятельство зависело не отъ нравственнаго подчиненія Мелетія латино-униатскимъ воззрѣніямъ, а просто отъ предмета самой полемики. Дѣло въ томъ, что въ первомъ своемъ произведеніи—*Oratio*—Смотрицкій, оплакивая бѣдственное положеніе православной церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ защищаетъ правоту ея ученія; поэтому, въ означенномъ сочиненіи автору естественно и даже необходимо было удѣлить достаточное количество мѣста разсужденіямъ о догматическихъ разностяхъ между восточною и западною церквами. Между тѣмъ, при изданіи сочиненій, писанныхъ Мелетіемъ вскорѣ послѣ его посвященія въ епископскій санъ, имѣлась въ виду *другая цель*,—именно, доказать законность возстановленія патріархомъ Теофаномъ православной іерархіи въ западной Руси, противъ чего было вооружено польское правительство, подстрекаемое къ сему вожаками латино-униатской партіи. Естественно, что и полемика Мелетія должна была главнымъ образомъ вращаться (какъ это и было на самомъ дѣлѣ) около *этого предмета*. Вдаваться въ догматическіе споры оказывалось въ данномъ случаѣ дѣломъ излишнимъ, тѣмъ болѣе, что и сами латино-униаты въ своихъ полемическихъ сочиненіяхъ, направленныхъ противъ Теофана и посвященныхъ имъ іерарховъ, не уклонялись далеко въ сторону отъ главнаго предмета поле-

мики. Не слѣдуетъ также забывать и того, что нѣкоторые изъ сочиненій Мелетія въ защиту дѣйствій патріарха Теофана предназначаемы были для сейма (*Justificacya Niewinności*), въ виду каковой цѣли неумѣстность прямо неотносящихся къ дѣлу догматическихъ споровъ должна была казаться очевидною. И въ послѣдующее время (наприм., во время конвокаціоннаго и избирательнаго сеймовъ по смерти Сигизмунда III) православные издавали полемическія брошюры противъ уніатовъ, гдѣ, имѣя въ виду опредѣленные цѣли (напр., восстановление нарушенныхъ правъ своей церкви), тоже не уклонялись въ сторону отъ главнаго предмета, тоже не касались догматическихъ вопросовъ, считая ихъ въ данномъ случаѣ излишними и неумѣстными. Такимъ образомъ, почти совершенное отсутствіе разсужденій о догматахъ вѣры въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ Мелетія, по нашему мнѣнію, нельзя объяснять тѣмъ, что, якобы, онъ въ означенное время находился подъ влияніемъ латино-уніатскихъ воззрѣній. Другое дѣло, если бы Смотрицкій въ означенныхъ сочиненіяхъ *благоклонилъ*, чѣмъ прежде, относился къ уніатамъ; тогда мы естественно должны были бы придти къ упомянутому объясненію. Но подобной *благоклонности* мы вовсе не видимъ. Какъ прежде, такъ и послѣ своего поступленія на епископію (разумѣется, до окончательнаго перехода въ унію), Мелетій является горячимъ противникомъ папистовъ; и въ архіерейскомъ санѣ онъ осыпаетъ ихъ укоризнами, предаетъ проклятіямъ, клеймитъ названіемъ еретиковъ, отщепенцевъ, издѣвается надъ папами и т. п. . . Можно ли такого человѣка назвать склоняющимся къ уніи?... Правда, въ въ одномъ изъ своихъ сочиненій за указанное время (1620—1623 гг. ²). Мелетій сочувственно отзывался объ уніи, провозглашенной на флорентійскомъ соборѣ. Но—какъ справедливо замѣчаетъ и самъ г. Еленевскій—Смотрицкій имѣлъ ошибочное понятіе объ этомъ соборѣ. Онъ думалъ, что на немъ римляне согласились оставить прибавку въ символѣ

²) Въ *Weryficiatq niewinności*.

вѣры—и отъ Сына—и соединились съ православными на началахъ обоюднаго равенства (обѣ церкви соединились, *ничего не теряя* ни въ отношеніи къ своей цѣлости, ни въ отношеніи къ своему значенію). Мелетій потому именно благосклонно и отзывается о флорентійской (точнѣе своей идеальной) уніи, что она, по его мнѣнію, вовсе не похожа была на современную ему унію, провозглашенную на Брестскомъ соборѣ 1596 года. Поэтому—мы думаемъ—ссылаться на означенный отзывъ Мелетія какъ на доказательство его склонности къ уніи нѣтъ оснований; естественнѣе вывести изъ этого отзыва заключеніе обратное,—именно, что Смотрицкій въ означенное время находился еще ревностнымъ противникомъ латино-уніатскихъ воззрѣній.

Если переходъ М. Смотрицкаго въ унію совершался не съ такою постепенностію, на какую указываетъ въ своемъ сочиненіи г. Еленевскій,—то не было при этомъ переходѣ и того послѣдовательно слагавшагося въ душѣ Мелетія искренняго убѣжденія въ истинности воспринимаемаго имъ вѣроученія, о которомъ неоднократно онъ самъ заявлялъ по своему возвращеніи въ унію. Независимо отъ сказаннаго нами относительно этого предмета въ своемъ мѣстѣ, мы считаемъ великимъ представить здѣсь еще слѣдующее соображеніе. Выступивъ на полемическое поприще, Смотрицкій достаточно ознакомленъ былъ какъ съ догматикою, такъ и съ исторіею папства, и, благодаря этому обстоятельству, при своемъ недюжинномъ умѣ и выдающихся литературныхъ способностяхъ, наносилъ весьма чувствительные удары своимъ противникамъ. Особенно сильны были его нападенія на католическое ученіе о папской непогрѣшимости. Вооруженный историческими фактами, даровитый полемистъ доказываетъ, что папа есть обыкновенный человѣкъ и, подобно всѣмъ людямъ, склоненъ ко грѣху; онъ можетъ впадать—какъ это подтверждается исторіею папства—и въ симонію можетъ быть и льстецомъ, и гордецомъ, и сластолюбцемъ, и даже идолопоклонникомъ (см. прилож. стр. 185 и слѣд.)... Но вотъ прохо-

дять нѣсколько лѣтъ—и тотъ же Смотрицкій, съ такою безпощадною ѣдкостью отзывавшійся о папствѣ, въ своихъ письмахъ къ Урбану VIII приписываетъ ему, собственно какъ намѣстнику Христа, и владычество вѣчное, и велию крѣпость, и величіе безъ конца, и полную непогрѣшимость,—словомъ ставить его чуть не въ уровень съ самимъ Богомъ. Неужели можно допустить, чтобы подобное благоговѣніе Мелетія предъ доктриною о папской непогрѣшимости было искреннее?... Такое преклоненіе предъ величіемъ папскаго престола естественно со стороны человѣка, съ юныхъ лѣтъ воспитывавшагося въ традиціяхъ католицизма; такія похвалы папству не невозможны въ устахъ и новообращенныхъ въ католицизмъ лицъ, при условіи недостаточнаго знакомства ихъ съ оборотною стороною жизни и дѣятельности римскихъ первосвященниковъ. Но должно сильно сомнѣваться, чтобы могло быть *искреннимъ* восторженное превозношеніе папскаго главенства со стороны автора *Œrlog'a*, въ свое время спеціально занимавшагося изслѣдованіемъ объ этой католической доктринѣ и научно доказавшаго ея несостоятельность.

Совершенно другое мнѣніе (противоположное взгляду г. Еленевскаго) высказываетъ относительно перехода Мелетія на сторону латино-уніатовъ А. Демьяновичъ. Онъ говоритъ, что въ жизни знаменитаго отступника было *одно постоянное направленіе* и направленіе это было *латинское*. Весьма вѣроятно, что во время ученія своего въ Виленской иезуитской коллегіи Мелетій пошатнулся въ православіи; а по возвращеніи изъ заграничной поѣздки, еще во время первоначальнаго пребыванія въ средѣ виленскихъ братчиковъ, онъ уже окончательно перешелъ на сторону латино-уніатовъ, и если не обнаруживалъ этого и даже писалъ сочиненія въ защиту православія, то поступалъ такъ съ тою единственною цѣлію, чтобы удобнѣе осуществить свои замыслы—обратить восточную церковь въ латинство. Словомъ, г. Демьяновичъ смотритъ на М. Смотрицкаго, какъ истаго литинянина почти съ юношескихъ лѣтъ, только временно, въ ин-

тересахъ католицизма и униі, носившаго личину православнаго ³⁾).

Мы были несогласны со взглядомъ на Смотрицкаго, высказаннымъ г. Еленевскимъ; тѣмъ не менѣе мы не можемъ отказать означенному взгляду въ исторической естественности и логической послѣдовательности. Совсѣмъ другое впечатлѣніе производитъ мнѣніе о личности Мелетія, устанавливаемое г. Демьяновичемъ. Оно рѣзко бросается въ глаза именно своею неестественностію. Въ самомъ дѣлѣ не странно-ли: приверженецъ латинства становится въ рядъ самыхъ горячихъ ревнителей православія и пишетъ въ защиту послѣдняго сочиненія, *полная яда* противъ римской церкви?.. Говорятъ, что Мелетій продѣлывалъ это для того, чтобы впослѣдствіи, снискавши себѣ любовь и расположеніе православныхъ, обратить ихъ въ католицизмъ. Но *цѣлые годы* разоблачать слабыя стороны латинства въ той надеждѣ, что со временемъ, когда разоблачающее лице сознается въ своей ошибкѣ, признаетъ свои прежнія мнѣнія несправедливыми, то его примѣру послѣдуютъ и всѣ православные, -- такой поступокъ представляется черезъ-чуръ уже наивнымъ. Чтобы убѣдить православныхъ, напр., въ непогрѣшимости папъ, едва-ли для этого полезно представить предварительно рядъ рельефныхъ доказательствъ, что папъ могутъ быть и блудниками, и лихоимцами, и идолопоклонниками ⁴⁾..

Но на чемъ же г. Демьяновичъ основываетъ свое мнѣніе о М. Смотрицкомъ? Онъ указываетъ на *новый поразительный фактъ*, на который изслѣдователи не обращали вниманія, хотя онъ и былъ имъ извѣстенъ. Вотъ этотъ фактъ.

³⁾ А. Демьяновича, *Иезуиты въ западной Россіи*. (Жур. Мин. Нар. Просв., декабрь. 206 и слѣд.).

⁴⁾ Правда, какъ бы предчувствуя подобныя соображенія, г. Демьяновичъ старается ослабить ихъ заявленіемъ, что въ сочиненіяхъ Смотрицкаго, писанныхъ имъ до перехода въ унию, сквозитъ уже латинское направленіе, котораго не чуждъ и *Фриноса*. Но съ этимъ согласиться нельзя. Для примѣра укажемъ на тѣ выдержки изъ *Фриноса*, которыя сдѣланы нами въ приложеніи. (См. прил. стр. 185 и слѣд.).

Надгробное слово Смотрицкому говорилъ ректоръ острожской коллегіи іезуитъ Кортисцій. Между всевозможными похвалами Мелетію, Кортисцій для объясненія того обстоятельства, что онъ говоритъ слово надъ уніатскимъ епископомъ, ссылается на то, что Мелетій былъ его духовнымъ сыномъ и повѣрялъ ему свои думы о спасеніи западно-русскаго народа отъ ересей; мало того передъ смертію сдалъ на его руки свою библіотеку и свои рукописи. Говоря о такой близости своей къ Смотрицкому, іезуитъ сообщаетъ намъ слѣдующее извѣстіе: „Когда мнѣ случилось вчера (наканунѣ рѣчи) пересматривать нѣкоторые рукописи Смотрицкаго, я нашелъ листъ, на которомъ выписано множество доказательствъ въ пользу того, хорошо ли Смотрицкій поступилъ, что, имѣя въ виду помочь своимъ заблуждающимся братьямъ (западно-русскому народу), на время отрекся отъ св. уніи и отважился принять безславіе для пользы братіи и считаться у своихъ (уніатовъ) схизматикомъ, отщепенцемъ и *проклятымъ*. И какая дивная любовь этого мужа къ своему народу! Онъ желалъ, чтобы его признали недостойнымъ христіанскаго имени невѣрнымъ, только бы пріобрѣсти братію Христову!“... Указывая на вышеприведенное мѣсто, г. Демьяновичъ обращаетъ вниманіе на слова, что его братія, *свои*, считали Мелетія „схизматикомъ“ и „*проклятымъ*“, и задается вопросомъ къ какому именно времени въ жизни Мелетія нужно отнести это наружное отреченіе отъ уніи? „Можно бы—говоритъ г. Демьяновичъ—отнести означенныя слова іезуита къ тому превращенію, которое сдѣлалось съ Мелетіемъ на православномъ кіевскомъ соборѣ 1628 года, когда, вынужденный обстоятельствами, онъ отрекся отъ уніи и проклиналъ ее вмѣстѣ съ другими; но такъ какъ уніатамъ и іезуитамъ было извѣстно, что это превращеніе было дѣломъ слабости человѣческой передъ опасностію смерти, то слова іезуита не будутъ имѣть никакого смысла: за то, что онъ *невольнo* возвратился къ православію его не проклинали бы“. Поэтому, г. Демьяновичъ относитъ наружное отреченіе Смотрицкаго отъ уніи ко времени пребыванія его еще въ каче-

ствѣ свѣтскаго человѣка въ средѣ виленскаго братства и отсюда дѣлаеть указанное нами заключеніе о приверженности Мелетія къ католицизму съ юношескихъ лѣтъ.

Относительно этого *поразительнаго факта* о Смотрицкомъ, указываемаго г. Демьяновичемъ, и дѣлаемыхъ имъ изъ онаго выводовъ замѣтимъ слѣдующее. Если бы въ надгробномъ словѣ Кортисція было даже *прямое указаніе* о постоянной (съ молодыхъ лѣтъ) склонности Мелетія къ католицизму, то и тогда придавать сему указанію (въ виду многихъ несогласныхъ съ нимъ фактовъ) серьезное значеніе не слѣдовало бы. Во первыхъ, потому, что Кортисцій въ своей надгробной рѣчи сообщаетъ факты завѣдомо ложные (напр., говоритъ, что Смотрицкій, не получивши душевнаго успокоенія отъ пребыванія въ Палестинѣ, отправился оттуда въ Римъ для поклоненія папѣ); во вторыхъ, подобное указаніе легко можно было-бы объяснить желаніемъ панегириста наиболѣе прославить человѣка, сказавшаго услуги католицизму. Между тѣмъ, въ упомянутомъ нами надгробномъ словѣ Кортисція не только нѣтъ никакого опредѣленнаго указанія на такое, постоянное расположеніе Мелетія къ католицизму; но даже находится категорическое опроверженіе подобнаго факта. Кортисцій прямо заявляетъ, что Мелетій и до вступленія на полоцкую епископію и довольно долгое время по вступленіи на нее, былъ ярымъ противникомъ римской церкви; переворотъ же въ религіозныхъ убѣжденіяхъ совершился въ немъ только послѣ убіенія Іосафата Кунцевича († 12 нояб. 1623 г.). Этотъ переворотъ былъ такъ неожиданъ для самихъ латино-уніатовъ, что Кортисцій считаетъ его чудомъ, подобнымъ тому, какое нѣкогда совершилось надъ безпощаднымъ гонителемъ христіанъ, Савломъ,—и это чудо приписываетъ безвинно пролитой крови блаженнаго мужа Кунцевича. Такимъ образомъ, самъ Кортисцій, духовникъ Смотрицкаго, которому послѣдній повѣрялъ свои думы о спасеніи западно русскаго народа,—Кортисцій, обнародовавшій упомянутый *поразительный фактъ* о своемъ духовномъ снѣѣ, очевидно относилъ оный не ко времени первоначальнаго пребыванія Мелетія въ средѣ ви-

ленскихъ братчиковъ, а сравнительно къ позднѣйшему періоду его жизни... Но къ какому именно? Безъ сомнѣнія, къ тому, когда Мелетій, формально принявши унию (6 іюня 1627 г.), требовалъ, члобы до времени его совращеніе оставалось для непосвященныхъ въ это дѣло *тайною*. Безъ сомнѣнія, найденный Кортисциемъ листъ, на которомъ выписано было множество доказательствъ въ пользу того, хорошо ли Смотрицкій поступилъ, что, имѣя въ виду помочь своимъ заблуждающимся братьямъ, на время отрекся отъ св. униі..., — былъ не что иное, какъ приводимое нами въ изслѣдованіи донесеніе въ Римъ объ обращеніи Мелетія къ униі, съ изложеніемъ доказательствъ, почему полезно держать это дѣло до времени въ тайнѣ (см. стр. 149 и слѣд.)... Правда, г. Демьяновичъ старается дать такое освѣщеніе относительно разсматриваемаго вопроса, что якобы Мелетій сначала принялъ унию, а затѣмъ *отрекся* отъ нея, за что и былъ проклятъ латиноуниатами; но подобное толкованіе, очевидно произошло отъ *неточно* переведеннаго и неправильно понятаго слѣдующаго мѣста въ надгробной рѣчи Кортисція: „Gdy się zdarzyło dnia wczorajszego... manuskrypta jego przeglądać, znalazłem kartę, na której siła wywodów spisawszy na to, aby mu się godziło jedności św. na czas dla sposobniejszego ratunku braciej... *zataić*, odważył się na to... zeby *mianu był* za schizmatyka, odszczerpenca y przeklętego“ ⁵⁾, т. е. Мелетій, ради пользы своихъ братій рѣшается на время *скрыть* (а не отречься) свой переходъ въ унию, для осуществленія каковой цѣли отваживается даже принять безславіе—*считаться у своихъ* (т. е. у большинства латиноуниатовъ) за схизматика и проклятаго (т. е. не спѣшить свята съ себя эти эпитеты).

⁵⁾ Рѣчь Кортисція издава была въ 1634 г. подъ заглавіемъ: *Widok pryncypycki wygraneu, zawodu doręzonego, wiary dotrzymaney...* и пр. (экзем. есть въ Императ. публ. Библ.).